

№ 2 (25)
2013

ВЕСТНИК

Дальневосточного
юридического института
Министерства внутренних дел
Российской Федерации

Выходит с 2001 г.
два раза в год

Учредитель и издатель –
Дальневосточный
юридический институт
Министерства внутренних
дел Российской Федерации

Редакционная коллегия:

Главный редактор
А.С. Бахта,
д-р юрид. наук, профессор

Заместитель
главного редактора
В.А. Гусев,
канд. юрид. наук, доцент

Ответственный секретарь
А.А. Осадчий

Члены редколлегии:
А.Н. Бабай,
канд. юрид. наук, профессор;
В.Н. Бойко,
д-р юрид. наук, профессор;
Н.Н. Дерюга,
д-р юрид. наук, профессор;
Л.Н. Древаль,
д-р юрид. наук, профессор;
Н.Н. Егоров,
д-р юрид. наук, профессор;
(г. Москва)
В.В. Кулыгин,
д-р юрид. наук, профессор;
Н.Е. Мерецкий,
д-р юрид. наук, профессор;
Н.М. Тюкалова,
канд. юрид. наук, доцент;

СОДЕРЖАНИЕ

Уголовное право

Антонова Е.Ю. Основание и условия корпоративной (коллективной) уголовной ответственности / 3

Кромова А.Я. Уголовно-правовое регулирование ответственности за контрабанду наркотиков в Российской Федерации / 13

Чурсина И.В. Объективная сторона превышения полномочий частным детективом или работником частной охранной организации / 17

Криминалистика

Колотушкин С.М. Источники использования оружия, боеприпасов и взрывных устройств при совершении террористических актов / 26

Веснина С.Н., Жидкова Е.В. Способы совершения хищений как один из основных элементов криминалистической характеристики преступлений в экономической сфере / 36

Теория и практика правоохранительной деятельности

Примаченко В.В., Кулаков Н.А. Административная ответственность как способ защиты права на товарный знак (на примере УМВД России по Хабаровскому краю) / 44

Симакина И.А., Кулеш Е.А. Совершенствование деятельности подразделений по делам несовершеннолетних / 50

Шарманкин С.В. Проблемы раскрытия и расследования преступлений, связанных с организацией преступного сообщества и участием в нем, возможные пути их решения / 55

Проблемы цивилистических отраслей права

Древаль Л.Н., Бурмистрова В.В. О признании права собственности на самовольную постройку / 61

Древаль Л.Н., Егорова А.В. Об аттестации рабочих мест по условиям труда / 65

Государственное управление: вопросы совершенствования

В.А. Шабалин,
д-р филос. наук, профессор;

Н.А. Шабельникова,
д-р ист. наук, профессор;
(г. Владивосток)

И.М. Антонов,
канд. юрид. наук, доцент;

Д.А. Баринов,
канд. юрид. наук, доцент;

М.Н. Зинятова,
канд. филос. наук, доцент;

В.Ф. Лигута,
канд. пед. наук, профессор;

М.А. Макаренко,
канд. юрид. наук

Редактор

Е.Ю. Колобанова

Корректор

Н.Б. Хохлова

*Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций.
Свидетельство
ПИ № ФС77-37942
от 5 ноября 2009 г.*

Публикуемые материалы
отражают точку зрения автора,
которая может не совпадать
с мнением редколлегии

Плата с авторов за публикацию
рукописей не взимается.
Рукописи не возвращаются.

Подписано в печать 19.12.2013.
Бум. офис. Формат 60x84 1/8.
Усл. печ. л. 15,81.
Тираж 500 экз. Заказ № 109.
Цена свободная.

Дальневосточный юридический
институт МВД России.
Редакционно-издательский
отдел. Типография.
680020, г. Хабаровск,
пер. Казарменный, 15.

Электронный адрес редакции:
e-mail: redactor80@gmail.com;
vestnikdvui@yandex.ru
Тел. (4212) 46-52-17
Тел./факс: (4212) 46-52-06

Паршута В.В. Функция государственной поддержки в лесном секторе / 72

Проблемы социального развития

Чернобродов Е.Р. Факторы, определяющие социальную напряженность в Хабаровском крае / 78

Зарубежный опыт

Турчина О.В. Исполнительное производство в России и за рубежом / 84

Подгорная Н.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации по законодательству зарубежных стран / 90

Проблемы высшей школы

Кожина Ю.Г. Проблемы формирования позитивного профессионального мировоззрения обучающихся в вузах МВД России / 96

Дьяченко Е.А., Зинятова М.Н. Реализация воспитательных и образовательных целей в процессе преподавания социально-гуманитарных и экономических дисциплин / 102

Трибуна молодых ученых

Степанов М.Е. Негативные обстоятельства в сокрытии убийств, совершенных организованными преступными группами (теоретический аспект) / 108

Страницы истории

Шабельникова Н.А. Особенности борьбы с хунхузничеством как особым видом бандитизма в Дальневосточном регионе России в 1920-е гг. / 115

Милежик А.В. Центральная школа подготовки комсостава народной милиции ДВР (из истории ДВЮИ МВД России) / 123

Научная жизнь

I Международная научно-практическая конференция «Физическая культура и спорт в профессиональной деятельности: современные направления и образовательные технологии» / 130

Информация для авторов / 136

УДК 343.221.51

ОСНОВАНИЕ И УСЛОВИЯ КОРПОРАТИВНОЙ (КОЛЛЕКТИВНОЙ) УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Елена Юрьевна Антонова, заведующий кафедрой юридического факультета
Хабаровской государственной академии экономики и права
доктор юридических наук, доцент

В настоящей статье рассматриваются существующие в доктрине уголовного права точки зрения ученых относительно основания и условий применения уголовно-правовых санкций к юридическим лицам. Автор приходит к выводу о том, что основанием корпоративной (коллективной) уголовной ответственности является совокупность факторов, порождающих ретроспективные уголовно-правовые отношения. Кроме того, автор формулирует условия корпоративной (коллективной) уголовной ответственности.

Ключевые слова: корпоративное (коллективное) образование; субъект преступления; уголовная ответственность.

BASIS AND CONDITIONS OF CORPORATE (COLLECTIVE) CRIMINAL LIABILITY

Elena Yurievna Antonova, chair head of the Khabarovsk State Academy
of Economics and Law Doctor of Law, associate professor

This article concerns the existing doctrine of criminal law point of view of scientists on the base and application of criminal sanctions to legal persons. The author concludes that the foundation of corporate (collective) criminal responsibility is a combination of factors that give rise to retrospective penal relationship. Furthermore, the author formulates the terms of the corporate (collective) criminal liability.

Keywords: corporate (collective) formation; the subject of crime; criminal responsibility.

В последние годы в России активно анализируется проблема законодательной регламентации института корпоративной (коллективной) уголовной ответственности. В связи с этим весьма принципиальным является вопрос об основании и условиях такой ответственности.

С позиции теории необходимо четко уяснить разграничение оснований и условий корпоративной (коллективной) уголовной ответственности.

«Основание» в русском языке понимается как источник, главное, на чем строится что-нибудь; исходные главные положения чего-нибудь; существенный признак, по которому распределяются явления, понятия, а «условие» – обстоятельство, от которого что-нибудь зависит [15, с. 461, 837].

В уголовном праве условия определяются как обстоятельства, наличие которых создает возможность появления уголовной ответственности, а основание – обстоятельство, детерминирующее действительность появления и существования уголовной ответственности. Основание уголовной ответственности, в отличие от

условий и предпосылок ее возникновения, по мнению А.А. Чистякова, делает уголовную ответственность не просто возможной, а действительной. При наличии основания уголовная ответственность возникает неизбежно [21, с. 111-112].

Основание корпоративной (коллективной) уголовной ответственности трактуется в теории по-разному. Так, в первом проекте УК РФ, представленном в Верховный Совет РФ 19 октября 1992 г., субъектом преступления признавалось только физическое лицо. Но позднее законопроект был дополнен положениями об уголовной ответственности юридических лиц. Основанием такой ответственности предлагалось считать «совершение деяния физическим лицом, содержащего признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом, когда оно было совершено в корыстных или иных интересах юридического лица» [12, с. 76].

По мнению С.Г. Келиной, «основанием уголовной ответственности является такое деяние, которое было совершено виновно, в интересах юридического лица и причинило вред или создало угрозу причинения вреда, предусмотренного уголовным законом» [10, с. 55].

Ю.П. Кравец считает, что основанием уголовной ответственности юридических лиц может являться совершение в случаях, специально предусмотренных УК РФ, преступлений в их пользу, их органами или представителями [11, с. 76].

И.В. Ситковский под основанием уголовной ответственности юридических лиц предлагает понимать совершение юридическим лицом деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного определенной статьей УК РФ, при соблюдении общих и специальных условий. Общие условия определяют признаки юридического лица, характеризующие его в качестве субъекта ответственности. Специальные условия определяют форму ответственности (самостоятельная или дополнительная по отношению к физическому лицу), применимую в конкретной ситуации. Нормативное решение данного вопроса И.В. Ситковский видит в следующем варианте:

«Статья 28.1. Основание уголовной ответственности юридических лиц.

1. Основанием *дополнительной* ответственности (по отношению к физическому лицу) уголовной ответственности юридических лиц является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного ст. 129, 130, 136, 137, 143, 145–147, 171–197, 199, 200, 216, 217, 219, 236, ч. 1 ст. 237, 238, 242, 243, 246–262, 272–274, 353–358 настоящего Кодекса при соблюдении условий уголовной ответственности, содержащихся в ст. 28.2 и п. «а» ч. 1 ст. 28.3 настоящего Кодекса.

2. Основанием *самостоятельной* уголовной ответственности юридических лиц является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного ст. 143, 146, 147, 171, 173, 176, 178, 180, 182, ч. 3 и 4 ст. 183, 185, 185.1, 194–197, 199, 200, 236, ч. 2 и 3 ст. 238, 246–262 настоящего Кодекса при соблюдении условий уголовной ответственности, содержащихся в ст. 28.2 и п. «б» ч. 1 ст. 28.3 настоящего Кодекса» [18, с. 125-126].

Не совсем понятно, какие критерии имел в виду автор, подразделяя преступления на две группы. Из текста диссертационного исследования И.В. Ситковского не ясно, будут ли нести уголовную ответственность физические лица, совершающие преступные действия от имени и (или) в интересах юридического лица, в случае наложения на юридическое лицо самостоятельной уголовной ответственности.

В.К. Максимов полагает, что основанием привлечения юридических лиц к уголовной ответственности является уголовно наказуемая деятельность его органов управления и контрольных органов, уполномоченных представителей, связанная с причинением значительного вреда общественным интересам или интересам граждан. При этом ответственность юридического лица, по его мнению, мо-

жет быть основной (самостоятельной) в случае причинения вреда охраняемым законом объектам по решению коллегиального органа управления, т.е. обезличенно; дополнительной (факультативной) в случае привлечения к уголовной ответственности физического лица, единолично руководящего деятельностью юридического лица, вместе с юридическим лицом, в интересах которого совершено преступное деяние и чьей деятельностью причинен вред.

По мнению В.К. Максимова, ст. 8 УК РФ необходимо дополнить второй частью следующего содержания: «Основанием уголовной ответственности юридического лица является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом, в интересах этого юридического лица одним или несколькими физическими лицами, действующими в составе его органа, занимающими руководящие должности в юридическом лице либо выполняющими представительские или контрольные функции от имени юридического лица с его ведома» [13, с. 242-243].

Высказанные В.К. Максимовым предложения вызывают некоторые возражения. Во-первых, автор смешивает два понятия – «основание» и «условие». Во-вторых, на наш взгляд, юридическое лицо может нести ответственность не только в том случае, если в его интересах неправомерно действуют руководящие должностные лица. Такая ответственность может наступать и в том случае, если неправомерные действия допустил и простой служащий предприятия. В-третьих, юридические лица могут привлекаться к уголовной ответственности не только в случае причинения вреда охраняемым законом объектам. Такая ответственность может наступать и в случае создания реальной угрозы причинения вреда охраняемым законом объектам (формальные, усеченные составы преступлений). Представляется неудачным и разделение В.К. Максимовым уголовной ответственности юридических лиц на основную (самостоятельную) и дополнительную (факультативную). И, наконец, нет необходимости выделять отдельно статью в уголовном законодательстве, регламентирующую основания уголовной ответственности юридических лиц.

С.И. Карибов предлагает изложить ст. 8 УК РФ в следующей редакции:
«Статья 8. Основание уголовной ответственности

1. Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом.

2. Деяние признается совершенным юридическим лицом в случае наличия любого из следующих обстоятельств:

а) деяние совершено от имени юридического лица и в его интересах:

– органом управления, работником, а равно любым иным уполномоченным представителем юридического лица по вопросам, отнесенным к их компетенции (полномочиям);

– любым иным лицом с одобрения, по просьбе, требованию либо распоряжению органа управления юридического лица;

б) деяние состоит в неисполнении либо ненадлежащем исполнении установленной федеральным законом обязанности или нарушении прямого запрета, включая случаи, когда лицо, непосредственно совершившее деяние, не может быть установлено, и органом управления либо работником юридического лица не были приняты обязательные меры по предупреждению (предотвращению) такого деяния.

3. В случаях, предусмотренных частью 2 настоящей статьи, деяние признается совершенным юридическим лицом независимо от признания после совершения деяния полномочий физических лиц недействительными» [9, с. 154].

Данная С.И. Карибовым формулировка ст. 8 УК РФ представляется неудачной, поскольку в качестве оснований корпоративной (коллективной) уголовной ответственности здесь фактически называются условия, при наличии которых юридическое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности.

Нам более близка точка зрения Б.В. Волженкина, по мнению которого основание уголовной ответственности должно быть единым как для физических, так и для юридических лиц [6, с. 61]. Соответственно, основанием корпоративной (коллективной) уголовной ответственности является совокупность факторов, порождающих ретроспективные уголовно-правовые отношения. Таковые же, на основании ст. 8 УК РФ, возникают в случае совершения деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом.

Основное внимание, на наш взгляд, должно быть уделено разработке условий корпоративной (коллективной) уголовной ответственности.

В статье 106 проекта Общей части УК РФ 1994 г., подготовленного рабочей группой Министерства юстиции РФ и Государственно-правовым управлением Президента РФ [20], регламентировались следующие условия корпоративной (коллективной) уголовной ответственности:

а) юридическое лицо виновно в неисполнении или ненадлежащем исполнении прямого предписания закона, устанавливающего обязанность либо запрет на осуществление определенной деятельности;

б) юридическое лицо виновно в осуществлении деятельности, не соответствующей его учредительным документам или объявленным целям;

в) деяние, причинившее вред либо создающее угрозу причинения вреда личности, обществу или государству, было совершено в интересах данного юридического лица либо было допущено, санкционировано, одобрено, использовано органом или лицом, осуществляющим функцию управления юридическим лицом.

В части 2 ст. 106 данного проекта УК говорилось о том, что уголовная ответственность юридического лица не исключает ответственности физического лица за совершенное им преступление.

Б.В. Волженкин считал такую формулировку условий привлечения юридического лица к уголовной ответственности неудачной. Во-первых, по его мнению, говоря об ответственности юридических лиц, не следует пользоваться терминами «вина», «виновность», имеющими психологическое содержание. Во-вторых, по тексту проекта УК получилось, что юридические лица несут ответственность за чужое деяние, если оно, даже без ведома юридического лица, было кем-то совершено в его интересах, а также в случаях, когда это деяние, даже после его совершения, было одобрено или использовано органом или лицом, осуществляющим функции управления [6, с. 61].

Итак, перед нами стоит задача рассмотреть все условия корпоративной (коллективной) уголовной ответственности, т.к. именно их тщательный анализ позволит выработать наиболее удачную законодательную формулировку данного института уголовного права.

В научной литературе можно встретить различные подходы к определению условий корпоративной (коллективной) уголовной ответственности.

Так, Э.Н. Жевлаков, предлагая закрепить уголовную ответственность юридических лиц за экологические преступления, следующим образом конструирует ч. 4 и 5 ст. 20 УК РФ: (4) субъектами экологических преступлений могут быть юридические лица в случаях, предусмотренных законом; (5) юридические лица отвечают за преступления, совершенные их работниками по неосторожности в процессе хозяйственной деятельности, а равно за умышленные преступления, совершенные в интересах юридического лица при исполнении этими работниками обязанностей по службе или работе [7, с. 13].

По мнению Б.В. Волженкина, субъектами преступлений во всех случаях будут физические лица. А юридические лица могут нести уголовную ответственность за действия физических лиц, когда эти действия: 1) совершаются с ведома юридического лица или были им санкционированы; 2) в пользу юридического лица; 3) субъектами, им уполномоченными [8, С. 61-62].

И.В. Ситковский предлагает понимать под условиями привлечения к уголовной ответственности юридического лица совокупность признаков, характеризующих деятельность его уполномоченных представителей как управленческую. При этом, по его мнению, физические лица могут нести ответственность за деятельность юридического лица, если они действовали в рамках своей должностной компетенции, от имени юридического лица и в его интересах. Вместе с тем ответственность юридического лица может быть как самостоятельной (независимо от физического лица), так и факультативной (наряду с физическими лицами) в зависимости от того, в какой форме принято преступное управленческое решение [17, с. 44]. К этой же точке зрения присоединяются Н.П. Мелешко и Е.Г. Тарло [14, с. 214].

С.И. Карибов считает, что подобная постановка вопроса недопустима: уголовная ответственность организаций всегда самостоятельна, поскольку они являются самостоятельными субъектами правоотношений. Поэтому и в случае, когда установлено физическое лицо, в деянии которого проявилось бездействие организации, и когда установить такое лицо не представляется возможным, организация будет нести самостоятельную уголовную ответственность [9, с. 151].

Л.А. Абашина предлагает дополнить ст. 19 УК РФ частью второй следующего содержания: «В случаях, предусмотренных УК РФ, субъектами уголовной ответственности являются юридические лица. Уголовная ответственность юридического лица не исключает таковой для физического лица, действовавшего в рамках своей компетенции, от имени юридического лица и в его интересах. Если при этом физическое лицо действовало только в своих личных интересах, оно подлежит индивидуальной уголовной ответственности». Кроме того, по ее мнению, в предмет доказывания по уголовному делу следует включить момент привлечения правонарушителя к уголовной ответственности до или после реорганизации [1, с. 21-23].

В юридической литературе реорганизация юридического лица рассматривается как один из способов прекращения его деятельности, отличающийся от ликвидации организации наличием правопреемства, т.е. перехода прав и обязанностей к вновь возникшему юридическому лицу или лицам, являющимся правопреемниками реорганизованного юридического лица. При этом необходимо исходить из того, что в результате реорганизации права и обязанности реорганизованных юридических лиц могут переходить: 1) в полном объеме только к одному правопреемнику (при слиянии, присоединении и преобразовании); 2) в полном объеме, но к нескольким правопреемникам в соответствующих частях (при разделении); 3) частично как к одному, так и к нескольким правопреемникам (при выделении) [19, с. 40; 5, с. 45-46].

В судебной практике по уголовным делам встречаются и иные ситуации. Так, из определения Первореченского суда г. Владивостока следует, что Ш., являясь директором ОАО «Огат», убедил членов совета директоров в необходимости реорганизации ОАО и создании нового предприятия «Компания Огат» с передачей вновь созданному предприятию основных средств ОАО «Огат» без правопреемства – задолженности по налогам, тем самым уклонившись от уплаты налогов с организации [3]. Из приведенного примера видно, что реорганизация предприятия произведена в форме преобразования. В данном случае все юридические права и обязанности ОАО «Огат», в том числе связанные с уплатой налогов, должны бы-

ли перейти к вновь созданному юридическому лицу. Однако этого не произошло. Такие ситуации в юридической практике недопустимы.

В связи с этим полагаем целесообразным регламентировать в уголовном законодательстве норму, предусматривающую ситуацию возможной трансформации (путем слияния, присоединения, разделения, выделения, преобразования) юридического лица. Наличие в уголовном законе такой нормы позволит решить проблему ухода корпоративных (коллективных) образований от уголовной ответственности путем их реорганизации, результатом которой является смена организационно-правовой формы существующей организации (преобразование), а также устранение (слияние, присоединение) или появление новых (разделение, выделение) юридических лиц. При слиянии нескольких юридических лиц или преобразовании юридического лица одного вида в юридическое лицо другого вида к уголовной ответственности за совершение преступления, на наш взгляд, должно привлекаться вновь возникшее юридическое лицо. При присоединении юридического лица к другому юридическому лицу к уголовной ответственности за совершение преступления должно привлекаться присоединившее юридическое лицо. При разделении юридического лица или при выделении из состава юридического лица одного или нескольких юридических лиц к уголовной ответственности за совершение преступления должно привлекаться то юридическое лицо, к которому, согласно разделительному балансу, перешли права и обязанности по заключенным сделкам или имуществу, в связи с которыми было совершено преступление. В данных случаях уголовная ответственность за совершение преступления должна наступать только при условии, если физическому лицу было заведомо известно о факте преступления, совершенного юридическим лицом-предшественником до завершения реорганизации.

И.В. Ситковский также приходит к выводу о том, что к общим условиям корпоративной (коллективной) уголовной ответственности необходимо отнести случаи, когда юридическое лицо, совершившее преступление, трансформируется в иное корпоративное (коллективное) образование. При этом он полагает, что уголовная ответственность за совершение преступления должна наступать независимо от того, было ли известно привлекаемому к уголовной ответственности юридическому лицу о факте преступления до завершения реорганизации [18, с. 126-143]. Но в таком случае речь будет идти об ответственности без вины, что недопустимо в уголовном праве. Считаем, что уголовная ответственность за совершенное преступление должна наступать только при условии, если физическому лицу было заведомо известно о факте преступления, совершенного юридическим лицом-предшественником до завершения реорганизации.

И.В. Ситковский и С.И. Карибов, предлагая законодательную формулировку общих условий корпоративной (коллективной) уголовной ответственности, приводят перечень тех юридических лиц, которые, по их мнению, подлежат уголовной ответственности [18, с. 128; 9, с. 171-172].

В качестве специальных условий корпоративной (коллективной) уголовной ответственности И.В. Ситковский называет: а) совершение органом юридического лица или его должностным лицом или уполномоченным представителем, выполняющим в интересах юридического лица и от его имени организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, преступного деяния, или б) причинение значительного вреда охраняемым уголовным законом интересам личности, общества, государства в результате предпринимательской деятельности такого юридического лица.

В первом случае, по мнению И.В. Ситковского, юридическое лицо должно нести уголовную ответственность наряду с физическими лицами, во втором – юридическое лицо подлежит самостоятельной уголовной ответственности.

Называя первое условие корпоративной (коллективной) уголовной ответственности, среди лиц, которые могут выполнять в интересах юридического лица и от его имени организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, И.В. Ситковский упоминает лишь орган юридического лица, его должностное лицо и уполномоченного представителя. При использовании такой формулировки, на наш взгляд, следовало указать и на лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой и иной организации. К тому же акцент должен быть сделан на то, что именно преступное деяние со стороны указанных лиц совершается от имени и (или) в интересах юридического лица.

Кроме того, И.В. Ситковский предлагает налагать на юридических лиц самостоятельную уголовную ответственность при условии «причинения значительного вреда охраняемым уголовным законом интересам личности, общества, государства в результате предпринимательской деятельности такого юридического лица». Во-первых, нецелесообразно использовать в данном случае оценочную категорию «значительный вред», т.к. это может вызвать существенные сложности при реализации корпоративной (коллективной) уголовной ответственности на практике. Во-вторых, на наш взгляд, значительный ущерб охраняемым уголовным законодательством интересам личности, общества, государства может быть причинен не только в процессе предпринимательской, но и в результате иной деятельности корпоративного (коллективного) образования.

На наш взгляд, корпоративная (коллективная) уголовная ответственность возможна, *во-первых*, только в случаях совершения деяний, которые признаны уголовным законом преступными (ст. 14 УК РФ); *во-вторых*, только за такие виновные действия (бездействие) лица, осуществляющего функции управления юридическим лицом, либо представителя юридического лица, а равно его служащего, которые были осуществлены в рамках служебных и (или) должностных обязанностей.

Как справедливо утверждал В.А. Ойгензихт, вина работника может подразделяться на вину служебную и другую вину – за рамками служебных обязанностей. Только первая вина становится виной предприятия, т.к. должна быть еще связь поведения с исполнением служебных обязанностей [16, с. 89]. Таким образом, за противоправные и виновные действия своих работников, которые они осуществляют в рамках своих служебных (должностных) обязанностей, корпоративное (коллективное) образование должно отвечать как за свои собственные. При этом, на наш взгляд, корпоративная (коллективная) уголовная ответственность возможна только за такие действия (бездействие) служащего юридического лица (т.е. лица, не выполняющего управленческие функции), которые были допущены вследствие недостаточного контроля либо попустительства неправомерного поведения со стороны лиц, осуществляющих управленческие функции юридического лица.

В-третьих, необходимо наличие в действии (бездействии) работника (органа) цели совершить преступление от имени и (или) в интересах самого юридического лица, т.е. в результате общественно опасного деяния юридическое лицо должно получить определенную экономическую (материальную, финансовую, имущественную) или иную (например, политическую) выгоду.

Так, приговором Долинского городского суда от 19 мая 2009 г. Х. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ, – осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно, с извлечением дохода в особо крупном размере, и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 100 тыс. руб. Преступление совершено в г. Долинске Сахалинской области при следующих

обстоятельствах. В октябре 2007 г. у Х., который в соответствии с трудовым договором от 18 декабря 2006 г. являлся руководителем предприятия «Долинское дорожно-ремонтное строительное управление», возник умысел, направленный на незаконную добычу общераспространенных полезных ископаемых (скального грунта) с карьера «Орский», с целью последующей реализации. Х., заведомо зная, что предприятие не имеет лицензии на осуществление деятельности по добыче и реализации скального грунта, в период времени с 12 октября 2007 г. по 21 января 2008 г. в нарушение ст. 11 Закона РФ от 21 февраля 1992 г. «О недрах», устанавливающей необходимость иметь специальное государственное разрешение в виде лицензии, предоставляющее право пользования участком недр, умышленно, с целью систематического получения прибыли, осуществлял незаконную предпринимательскую деятельность, связанную с добычей общераспространенных полезных ископаемых (скального грунта) на участке недр «Орский», после чего реализовывал добытый скальный грунт ОАО «Сварочно-монтажный трест», за что на счет предприятия «Долинское ДРСУ» поступали денежные средства, и был получен доход в особо крупном размере. В результате деятельности, связанной с добычей и реализацией скального грунта с карьера «Орский», за указанный период времени предприятием «Долинское ДРСУ» было добыто 50 353 куб. метров скального грунта и получен доход от его реализации в сумме 9 768 482 руб.

Полученный доход от незаконной предпринимательской деятельности был истрачен на обязательные платежи в бюджет, на развитие основных средств предприятия, на разработку проектной документации и оплату лицензии на право разработки карьера, что свидетельствует об отсутствии у подсудимого корыстного умысла. Об этом свидетельствуют доказательства со стороны защиты, исследованные судом и приобщенные к материалам уголовного дела: платежные поручения об уплате налоговых платежей, о приобретении техники, договоры финансовой аренды, договоры на получение специальных документов, связанных с разработкой карьера «Орский» [2].

На наш взгляд, в подобной ситуации к уголовной ответственности должен быть привлечен не только Х., но и юридическое лицо, руководителем которого он являлся. Из приговора суда видно, что Х. действовал в рамках своих служебных обязанностей от имени и в интересах юридического лица, которое в результате и получило материальную выгоду. Отсутствие личной выгоды у лиц, осуществляющих управленческие функции, встречается и по уголовным делам, возбужденным по ст. 199 УК РФ.

Так, Ш., будучи директором предприятия, уклонился от уплаты налога на добавленную стоимость. Из материалов уголовного дела следует, что денежные средства расходовались по его указанию на оплату задолженности по заработной плате, на выплату текущей заработной платы и на обеспечение жизнедеятельности предприятия – на оплату аренды и обслуживания оргтехники, приобретение горюче-смазочных материалов и запчастей для автомобиля, канцелярских товаров, на расчеты с кредиторами [4].

Нами было проведено выборочное исследование уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 171 и 199 УК РФ, которое показало, что незаконное предпринимательство и уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации в абсолютном большинстве случаев (67,2 %) совершаются руководителями в интересах представляемых ими корпоративных (коллективных) образований и только в 32,8 % случаев – из личной (корыстной) заинтересованности.

В-четвертых, на юридические лица как субъекты права возлагаются самые разнообразные обязанности. Например, юридические лица обязаны:

– принимать меры по предотвращению загрязнения, засорения подземных водных объектов и истощения вод, а также соблюдать установленные нормативы допустимого воздействия на подземные водные объекты (ч. 1 ст. 59 Водного кодекса РФ);

– соблюдать требования нормативных документов к расфасовке и упаковке пищевых продуктов, их маркировке; к используемым для упаковки и маркировки пищевых продуктов материалам; к условиям хранения и перевозок пищевых продуктов, материалов и изделий и подтверждать соблюдение таких требований соответствующими записями в товарно-сопроводительных документах; информировать владельцев и получателей пищевых продуктов, материалов и изделий о нарушениях, допущенных в процессе хранения, перевозки пищевых продуктов, материалов и изделий, приведших к утрате пищевыми продуктами, материалами и изделиями соответствующего качества и приобретению ими опасных свойств; снять пищевые продукты, материалы и изделия, утратившие соответствующее качество и приобретшие опасные свойства, с реализации, обеспечить их отзыв от потребителей, направить некачественные и опасные пищевые продукты, материалы и изделия на экспертизу, организовать их утилизацию или уничтожение (ч. 2 ст. 18, ч. 2, 5 ст. 19, ч. 4 ст. 20 Федерального закона от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов»);

– выполнять требования санитарного законодательства, а также постановлений, предписаний и санитарно-эпидемиологических заключений осуществляющих государственный санитарно-эпидемиологический надзор должностных лиц; разрабатывать и проводить санитарно-противоэпидемические (профилактические) мероприятия; обеспечивать безопасность для здоровья человека выполняемых работ и оказываемых услуг, а также продукции производственно-технического назначения, пищевых продуктов и товаров для личных и бытовых нужд при их производстве, транспортировке, хранении, реализации населению; осуществлять производственный контроль, в том числе посредством проведения лабораторных исследований и испытаний, за соблюдением санитарных правил и проведением санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий при выполнении работ и оказании услуг, а также при производстве, транспортировке, хранении и реализации продукции; проводить работы по обоснованию безопасности для человека новых видов продукции и технологии ее производства, критериев безопасности и (или) безвредности факторов среды обитания и разрабатывать методы контроля за факторами среды обитания; своевременно информировать население, органы местного самоуправления, органы, осуществляющие государственный санитарно-эпидемиологический надзор, об аварийных ситуациях, остановках производства, о нарушениях технологических процессов, создающих угрозу санитарно-эпидемиологическому благополучию населения; иметь в наличии официально изданные санитарные правила, методы и методики контроля факторов среды обитания; осуществлять гигиеническое обучение работников (ст. 11 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»);

– соблюдать правила производства, хранения, транспортировки, применения, захоронения радиоактивных веществ (источников ионизирующих излучений) и ядерных материалов, не допускать превышения установленных предельно допустимых нормативов ионизирующего излучения, а в случае их превышения немедленно информировать органы исполнительной власти в области обеспечения радиационной безопасности о повышенных уровнях радиации, опасных для окружающей среды и здоровья человека, принимать меры по ликвидации очагов радиационного загрязнения (ч. 1 ст. 48 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»);

– принимать меры по предотвращению заболеваний и гибели объектов животного мира при проведении сельскохозяйственных и других работ, а также при эксплуатации ирригационных и мелиоративных систем, транспортных средств, линий связи и электропередачи (ч. 1 ст. 28 Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире») и др.

Отсюда корпоративная (коллективная) уголовная ответственность, на наш взгляд, допустима в случаях, когда общественно опасные последствия наступили в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения юридическим лицом прямого предписания закона, устанавливающего обязанность или запрет на осуществление определенной деятельности.

В-пятых, уголовно-правовые санкции к корпоративному (коллективному) образованию могут применяться после того, как будут установлены конкретные исполнители общественно опасного деяния, т.е. физические лица (должностное лицо; лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой и иной организации; служащий; представитель юридического лица). При этом корпоративная (коллективная) уголовная ответственность возможна и в том случае, когда физическое лицо в силу ряда обстоятельств не подвергается уголовно-правовому преследованию (например, в случае его смерти). Отдельные международные документы (например, Рекомендации № (88)18 Комитета министров стран – членов Совета Европы по ответственности предприятий – юридических лиц за правонарушения, совершенные в ходе ведения ими хозяйственной деятельности, от 20 октября 1988 г.) допускают возможность корпоративной (коллективной) уголовной ответственности и в том случае, когда конкретное физическое лицо, виновное в совершении преступления, не выявлено.

Итак, исходя из сказанного, можно заключить, что корпоративная (коллективная) уголовная ответственность возможна при следующих условиях: 1) деяние совершено от имени и (или) в интересах юридического лица; 2) деяние санкционировано, исполнено или допущено по неосторожности лицом, осуществляющим функции управления юридическим лицом, либо его представителем, действующим в пределах своей компетенции, а равно исполнено или допущено по неосторожности иным служащим вследствие недостаточного контроля за его неправомерным поведением (либо попустительства ему) со стороны лиц, осуществляющих функции управления юридическим лицом; 3) деяние состоит в неисполнении или ненадлежащем исполнении прямого предписания закона, устанавливающего обязанность или запрет на осуществление юридическим лицом определенной деятельности.

Литература

1. Абашина Л.А. Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 33 с.
2. Архив Долинского городского суда Сахалинской области за 2009 г. Дело № 1-105/09.
3. Архив Первореченского суда г. Владивостока за 2001 г. Дело № 1/597.
4. Архив Советского районного суда г. Владивостока Приморского края за 2001 г. Дело № 1-437/2001.
5. Вагайцева Т.В. Правопреемство при реорганизации юридических лиц // Нотариус. 2008. № 4. С. 45-46.
6. Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб.: Юрид. центр Пресс, 1999. 312 с.
7. Жевлаков Э. К вопросу об ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений // Уголовное право. 2002. № 1. С. 10-13.
8. Жевлаков Э.Н. Уголовно-правовая охрана окружающей среды в Российской Федерации: в 2 ч. М., 2002. Ч. 2. 118 с.

9. Карибов С.И. Уголовная ответственность легальных организаций: понятие и содержание: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2006. 241 с.
10. Келина С.Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК Российской Федерации // Уголовное право: новые идеи / отв. ред. С.Г. Келина, А.В. Наумов. М.: ИГПА, 1994. С. 50-60.
11. Кравец Ю.П. Об уголовной ответственности юридических лиц за преступления в сфере предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2004. № 6.
12. Крылова Н.Е. Уголовная ответственность юридических лиц (корпораций): сравнительно-правовой анализ // Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права: учеб. пособие / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова; отв. ред. В.С. Комиссаров. М.: Городец, 2009. С. 75-108.
13. Максимов В.К. О перспективах имплементации Конвенции ООН против коррупции и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию в Российской Федерации // Преступность и проблемы борьбы с ней / под общ. ред. А.И. Долговой, В.И. Каныгина. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2007. С. 228-245.
14. Мелешко Н.П., Тарло Е.Г. Уголовно-правовые системы России и зарубежных стран (криминологические проблемы сравнительного правоведения, законодательная и правоприменительная практика). М.: Юрлитинформ, 2003. 304 с.
15. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1990. 917 с.
16. Ойгензихт В.А. Юридическое лицо и трудовой коллектив: сущность, поведение, ответственность: учеб. пособие. Душанбе: Таджикский гос. ун-т им. В.И. Ленина, 1988. 115 с.
17. Ситковский И. Проблемы ответственности юридических лиц в уголовном законодательстве // Уголовное право. 2002. № 4. С. 42-44.
18. Ситковский И.В. Уголовная ответственность юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 205 с.
19. Телюкина М.В. Реорганизация как способ прекращения деятельности юридических лиц // Законодательство. 2000. № 1. С. 40-49.
20. Уголовный кодекс Российской Федерации (Общая часть) (проект). М., 1994.
21. Чистяков А.А. Уголовная ответственность и механизм формирования ее основания: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2002. 275 с.

УДК 343.575

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОНТРАБАНДУ НАРКОТИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Альбина Яковлевна Кромова, заместитель начальника отдела Следственного управления Следственного департамента ФСКН России

Статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов уголовно-правового регулирования ответственности за совершение преступления, связанного с контрабандой наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические или психотропные вещества, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств и психотропных веществ.

Ключевые слова: контрабанда; наркотические средства; уголовная ответственность; квалифицирующий признак.

CRIMINAL LIABILITY FOR THE LEGAL REGULATION OF DRUG SMUGGLING IN THE RUSSIAN FEDERATION

Albina Yakovlevna Kromova, deputy department head of the Investigatory Department of FSKN of Russia (Moscow)

The article is devoted to topical issues of legal regulation of responsibility for the commission of the offense of smuggling of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors or analogs of plants containing narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors, or parts thereof, containing narcotic or psychotropic substances, tools or equipment are under special control and used for the manufacture of narcotic drugs and psychotropic substances.

Keywords: contraband; drugs; criminal responsibility; aggravating circumstances.

Незаконный оборот наркотиков – одна из наиболее серьезных угроз безопасности и стабильности развития российского общества. Ни для кого не секрет, что фактически мы имеем дело с наркоагрессией, под влияние которой попадают все новые и новые группы людей. При этом не только возрастает криминализация общества и создается реальная угроза здоровью населения, но и подрываются морально-нравственные устои. Особую опасность в связи с этим представляет контрабандное перемещение наркотических средств и психотропных веществ как один из основных источников поступления отдельных видов наркотиков (опийная группа, синтетические наркотики и др.) в нашу страну.

До недавнего времени в Российской Федерации ответственность за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ предусматривалась ст. 188 УК РФ, содержащейся в гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности».

Однако в декабре 2011 г. вступил в силу Федеральный закон № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», согласно которому ст. 188 УК РФ «Контрабанда» утратила силу. В главу 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» включена новая статья 229.1 «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ».

Названная статья предусматривает уголовную ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств и психотропных веществ.

Указанная норма традиционно включила такие квалифицирующие признаки, как совершение преступления: а) группой лиц по предварительному сговору

(п. «а» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ); б) должностным лицом с использованием своего служебного положения (п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ); в) в отношении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в значительном размере (п. «в» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ).

В части 3 ст. 229.1 УК РФ законодатель выделил совершение контрабанды в отношении наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, в крупном размере. А к особо квалифицированным признакам, предусмотренным ч. 4 ст. 229.1 УК РФ, законодатель отнес: а) совершение организованной группой (п. «а» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ); б) в отношении наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, в особо крупном размере (п. «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ); в) с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль (п. «в» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ).

В целях расширения арсенала уголовно-правовых средств борьбы с контрабандой наркотических средств, по сравнению с ранее действовавшей нормой, законодатель дополнил перечень квалифицирующих признаков пунктом «группой лиц по предварительному сговору». Это является вполне обоснованным, поскольку такие преступления в большинстве случаев совершаются в составе группы лиц. Кроме того, данное нововведение, с одной стороны, создало более стройную систему квалифицирующих признаков контрабанды наркотических средств и, с другой – предоставило государству дополнительный предупредительный правовой рычаг воздействия на лиц, совершающих такие преступления.

Совокупность перечисленных квалифицированных составов контрабанды, обозначенная законодателем, в общем не вызывает сомнений. Однако, на наш взгляд, в действующей редакции учтены не все квалифицированные составы этого преступления, которые априори имеют повышенную общественную опасность как для личности, так для общества и государства.

Обращая свое внимание на квалифицирующий признак – *должностным лицом с использованием своего служебного положения* (п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ), следует отметить, что законодатель в настоящее время не дает определения должностного лица для указанного деяния. В связи с этим в теории уголовного права и в практической деятельности понятие должностного лица заимствовано из примечания к ст. 285 УК РФ (Злоупотребление должностными полномочиями). Однако существенным моментом является то обстоятельство, что указанное определение понятия должностного лица законодатель отнес только к составам гл. 30 (Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления) УК РФ.

По причине отсутствия в настоящее время в законодательстве понятия должностного лица для ст. 229.1 УК РФ считаем целесообразным предложить внести изменения в ст. 229.1 УК РФ, дополнив п. «б» ч. 2 данной статьи примечанием, в котором законодательно разъяснить понятие должностного лица применительно к составу «контрабанда наркотических средств».

Еще одним квалифицирующим признаком ч. 2 ст. 229.1 УК РФ является совершение указанного преступления в *значительном размере* (п. «в»). Следует отметить, что в соответствии с упомянутым Федеральным законом от 7 декабря

2011 г. № 420-ФЗ положения п. «в» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ применяются с 1 января 2013 г. [4].

Кроме того, часть 3 ст. 229.1 УК РФ квалифицирующим признаком определяет совершение данного деяния *в крупном размере*, а пункт «б» ч. 4 ст. 229.1 УК России – *в особо крупном размере*.

Крупный и особо крупный размеры наркотических средств утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2006 г. № 76 «Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Следует отметить, что трехступенчатая дифференциация уголовной ответственности за совершение контрабанды наркотических средств (значительный, крупный и особо крупный размеры) с пропорциональным усилением уголовной ответственности наиболее оптимальным образом обеспечивает возможность назначения наказания, адекватного тяжести содеянного.

Далее законодатель в ч. 4 ст. 229.1 УК РФ выделяет особо квалифицированные виды контрабанды: *с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль* (п. «в» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ). Подобную нормативную новеллу надо признать более чем обоснованной, поскольку общественная опасность любого деяния, сопряженного с физическим насилием, резко возрастает [1, с. 4].

Необходимо отметить, что преступления, предусмотренные п. «в» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ, – достаточно редкое явление на практике. Так, в 2009-2011 гг. за такие преступления ежегодно осуждалось 4 человека, что составляет 0,29 % от всех осужденных за контрабанду наркотиков [3].

С точки зрения криминологической и уголовно-правовой классификации рассматриваемый вид контрабанды одни авторы соотносят с группой корыстно-насильственных преступлений экономической направленности (куда причисляют разбой, насильственные грабеж и вымогательство) [2, с. 152], другие – с группой насильственных преступлений в отношении представителей государственной власти (ст. 317-322 УК РФ) [5, с. 10]. Как бы то ни было, но в подобных преступлениях насилие над личностью потерпевшего всегда было, есть и будет объективным фактором, генерирующим возрастание степени общественной опасности посягательства в целом. При анализе рассматриваемого признака квалифицированного состава контрабанды становятся очевидными две проблемы.

Первая: охватывает ли собирательный обобщенный термин «насилие», который использует законодатель применительно к п. «в» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ, помимо физического также и психическое насилие (угроза, запугивание потерпевшего словами, жестами, демонстрацией огнестрельного или холодного оружия и тому подобными конклюдентными действиями), или термин «насилие» в данном случае не подлежит распространительному толкованию и должен пониматься в узком смысле?

Вторая: какое по степени тяжести физическое воздействие на лицо, осуществляющее таможенный контроль, охватывается понятием «насилие» как признаком анализируемого состава преступления, а какое выходит за его пределы и требует, следовательно, дополнительной правовой оценки по правилам квалификации идеальной совокупности совершенных виновным преступлений?

Рассматривая контрабанду наркотических средств и психотропных веществ, нельзя не затронуть следственно-судебной практики по данному направлению.

Так, в связи с принятием федеральных законов от 2 июня 2010 г. № 114-ФЗ «О ратификации Договора о Таможенном кодексе Таможенного союза» и от 7 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации», утратило силу Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 2008 г. № 6 «О судебной практике по делам о контрабанде» (согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г.).

Вместе с тем за 7 месяцев 2012 г. только органами наркоконтроля в суд направлено 64 уголовных дела о контрабанде сильнодействующих веществ (ст. 226.1 УК РФ) и 119 дел о контрабанде наркотиков (статья 229.1 УК РФ). Это свидетельствует о развитии достаточно активной работы на данном приоритетном направлении деятельности в условиях обновленного законодательства.

В связи с этим представляется целесообразным вынести на рассмотрение Пленума Верховного Суда Российской Федерации вопрос о практике применения судами законодательства о контрабанде (ст. 226.1 и 229.1 УК РФ).

Подводя итог проведенному анализу, следует отметить, что современная наркоугроза создает серьезную опасность для российского общества и государства. В целях проведения эффективной антинаркотической политики, государство, в лице законодателя, своевременно и обоснованно отделило контрабанду наркотических средств и психотропных веществ от других видов контрабанды в отдельную норму, подчеркнув при этом важность раскрытия и расследования таких преступлений.

Вместе с тем более эффективной работе ст. 229.1 УК РФ способствовало бы законодательное определение понятия должностного лица применительно к данной статье, а также рассмотрение Пленумом Верховного Суда РФ вопросов практики применения судами законодательства о контрабанде.

Литература

1. Иванцова Н.В. Отражение и оценка общественно опасного насилия в уголовном праве: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра. юрид. наук. Казань, 2005.
2. Родина Л.Ю. Ответственность за контрабанду. М., 2003.
3. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Судебная статистика. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2009 год. URL: <http://www.cdep.ru>
4. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
5. Яковлева С.А. Уголовно-правовая оценка насилия в отношении представителя власти в связи с исполнением им должностных обязанностей: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2003.

УДК 343.3/7

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕВЫШЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ЧАСТНЫМ ДЕТЕКТИВОМ ИЛИ РАБОТНИКОМ ЧАСТНОЙ ОХРАННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ирина Владимировна Чурсина, преподаватель
Дальневосточного юридического института МВД России

В статье рассматривается характеристика объективной стороны превышения полномочий частным детективом или работником частной охранной организации. На основе

проведенного анализа предлагаются варианты квалификации ст. 203 УК РФ с учетом особенностей признаков преступления.

Ключевые слова: объективная сторона превышения полномочий; частный охранник; частный детектив; квалификация преступлений.

OBJECTIVE SIDE OF EXCESS OF POWERS BY PRIVATE DETECTIVE OR BY WORKER OF PRIVATE SECURITY OFFICE

Irina Vladimirovna Chursina, lecturer of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

The paper deals with the characteristics of the objective side of excess of powers by a private detective or by a worker of private security office. The author referring to the conducted analysis offers variants of qualification of Article 203 of the Criminal Code of the Russian Federation in accord with the features of crime signs.

Keywords: objective side of excess of powers; private detective; private guard; crime qualification.

Особенность определенного состава преступления находит свое выражение главным образом в объективной стороне. По мнению В.Б. Малинина и А.Ф. Парфенова, «точное установление характера и содержания действия (бездействия), детерминированного непосредственно через способ совершения преступления объектом преступного посягательства, – необходимое условие для привлечения субъекта к уголовной ответственности» [6, с. 16]. В настоящей статье предлагается обсудить ряд некоторых проблем квалификации преступления, предусмотренного ст. 203 УК РФ, объективные признаки которого вызывают существенные проблемы научного толкования и практического применения.

Юридический анализ превышения полномочий частным детективом или работником частной охранной организации свидетельствует, что по конструкции объективной стороны это преступление относится к так называемым материальным составам. Под материальными составами преступлений в теории уголовного права понимаются такие составы преступлений, которые считаются оконченными лишь при наступлении указанного в конкретной норме преступного вреда. В материальных составах законодатель в качестве юридически обязательного признака объективной стороны указывает наступление общественно опасного последствия.

По мнению А.В. Наумова, тот или иной способ законодательного конструирования объективной стороны преступления (материальные или формальные составы) зависит от характера и специфических особенностей общественной опасности соответствующего преступления и особенностей уголовно-правовых мер борьбы с ним (в особенности их возможностей) [7, с. 165]. В связи с этим напомним, что в первоначальной редакции ст. 203 УК РФ, при описании признаков объективной стороны, законодатель ограничился указанием на совершение только преступного деяния, что явилось достаточным основанием для признания состава оконченным преступлением. Диспозиция рассматриваемой уголовно-правовой нормы определяла данное преступление как «превышение руководителем или служащим частной охранной или детективной службы полномочий, предоставленных им в соответствии с лицензией, вопреки задачам своей деятельности, если это деяние совершено с применением насилия или с угрозой его применения». Таким образом, по конструкции объективной стороны состав преступления изначально рассматривался как формальный состав.

Федеральным законом от 22 декабря 2008 г. № 272-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совер-

шенствованием государственного контроля в сфере частной охранной и детективной деятельности» [8] часть 1 ст. 203 УК РФ была изложена в новой редакции. Из названия федерального закона нетрудно догадаться, что целью указанных изменений стала необходимость совершенствования государственного контроля в сфере частной охранной и детективной деятельности. Однако на практике новый вариант уголовно-правовой нормы стал менее удачным описанием уголовно-правового запрета в сфере обеспечения установленного порядка частной охранной и детективной деятельности, нежели в первоначальном варианте.

В действующей редакции объективная сторона состава преступления, предусмотренного в ч.1 ст. 203 УК РФ, включает совокупность трех обязательных признаков: 1) общественно опасного деяния – совершение частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, действий, выходящих за пределы полномочий, установленных законодательством Российской Федерации, регламентирующим осуществление частной охранной и детективной деятельности; 2) общественно опасного последствия – существенного нарушения прав и законных интересов граждан и (или) организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства; 3) причинно-следственной связи между превышением полномочий частным детективом или охранником и наступившими преступными последствиями. Отсутствие хотя бы одного из указанных признаков будет исключать уголовную ответственность за данный состав преступления. В связи с этим большое практическое значение приобретает правильное уяснение юридически обязательных признаков объективной стороны превышения полномочий частным детективом или работником частной охранной организации.

Преступное деяние является важнейшим признаком объективной стороны любого преступления, так как, по словам А.В. Наумова, именно деяние выступает стержнем объективной стороны в целом и отдельных его признаков [7, с. 159]. Диспозиция ст. 203 УК РФ достаточно подробно описывает содержание преступного деяния как «совершение частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, действий, выходящих за пределы полномочий, установленных законодательством Российской Федерации, регламентирующим осуществление частной охранной и детективной деятельности». Вместе с тем, указанная формулировка имеет существенный недостаток: описанное преступное деяние по своему понятийному объему является более широким и не совпадает с названием статьи. Дело в том, что в анализируемой статье говорится о совершении «действий, которые выходят за пределы полномочий, установленных законодательством Российской Федерации, регламентирующим осуществление частной охранной и детективной деятельности». В то же время название статьи характеризует преступное деяние как «превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей». Известно, что не любые действия, которые выходят за пределы полномочий, можно охарактеризовать как превышение. Согласно сложившейся практике применения уголовного закона, в тех случаях, когда законодатель использует формулировку «превышение» (например, превышение пределов необходимой обороны и т.п.), недостаточно определить, что лицо вышло за какие-либо установленные рамки, нужно еще констатировать, что такие действия выходили за указанные пределы явно. К слову, именно такое понимание превышения полномочий характеризует сходное по своему целевому содержанию такой уголовно-правовой запрет, как превышение должностных полномочий. Согласно ст. 286 УК РФ, под превышением понимается совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существен-

ное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Таким образом, если придерживаться законодательного подхода при определении признаков преступного деяния, описанных в ст. 203 УК РФ, тогда название статьи требует корректировки в части указания на уголовную ответственность не за превышение полномочий, а за нарушение частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей установленного порядка осуществления частной детективной или охранной деятельности. В то же время, устанавливая уголовно-правовой запрет за нарушения в сфере сыска и охраны, законодатель исходил из необходимости привлечения к уголовной ответственности избирательно, только за наиболее опасные проявления правонарушений со стороны частных детективов и частных охранников. Очевидно, что таковым запретом выступает исключительно превышение полномочий со стороны указанных категорий специальных субъектов преступления. Данный тезис нашел свое подтверждение в ходе опроса сотрудников органов внутренних дел. Так, на вопрос «Считаете ли вы необходимым установить уголовную ответственность помимо превышения полномочий за иные нарушения в сфере частной охранной деятельности?» только 9 % из числа опрошенных сотрудников полиции ответили утвердительно. Приведенные данные подтверждают мысль о том, что статья 203 УК РФ требует уточнения, а именно указания на явный характер выхода за пределы полномочий частным детективом или работником частной охранной организации.

Итак, превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации состоит в совершении действий, которые явно выходят за рамки служебной компетенции, установленные законодательством Российской Федерации, регламентирующим осуществление частной детективной и охранной деятельности.

По мнению К.А. Волкова, для квалификации содеянного частным детективом или работником частной охранной организации необходимо прежде всего четко определить правовой статус (компетенцию) данного лица, его характер и пределы [3, с. 27]. Под правовым статусом частного детектива или работника частной охранной организации понимается совокупность прав и обязанностей, которыми наделено лицо при осуществлении частной детективной или охранной деятельности. При определении служебной компетенции частного детектива или работника частной охранной организации необходимо установить круг конкретных прав и обязанностей, которые отражают ее содержание и ограничивают пределы компетенции в соответствии с законодательством Российской Федерации и функциональными обязанностями данного лица.

Статья 203 УК РФ говорит о полномочиях, установленных законодательством Российской Федерации, регламентирующим осуществление частной охранной и детективной деятельности. Следовательно, совокупность прав, обязанностей и запретов, определяющих правовой статус частного детектива и охранника, определяется действующим законодательством. При этом понятие «законодательство» в данном случае определяется в широком смысле и служит обобщающим термином для обозначения норм, закрепленных как в законодательных, так и в подзаконных нормативных правовых актах.

Правовую основу частной детективной и охранной деятельности составляют Конституция Российской Федерации, Закон РФ «О частной детективной и охранной деятельности в РФ», другие законы и иные правовые акты Российской Федерации.

М.Ю. Тихомиров считает, что правовые акты, образующие систему правового регулирования отношений, связанных с частной детективной и охранной

деятельностью, условно можно разделить на три группы: а) специальные правовые акты, посвященные регулированию указанной деятельности; б) правовые акты, содержащие специальные правовые нормы; в) правовые акты общего характера, нормы которых применяются к тем или иным категориям субъектов права независимо от специфики их организации и деятельности [5].

Круг правовых источников, определяющих правовой статус частного детектива и работника частной охранной организации, достаточно широк. В настоящее время наряду с Законом РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в РФ» права и полномочия частного охранника или детектива регламентируются также нормативными актами подзаконного характера, например, Постановлением Правительства РФ от 14 августа 1992 г. № 587 «Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности» [11], приказами МВД России от 8 августа 2011 г. № 930 «Об утверждении формы заявки на получение частными охранными организациями служебного оружия во временное пользование» [10], от 22 августа 2011 г. № 960 «Об утверждении типовых требований к должностной инструкции частного охранника на объекте охраны» [9], от 29 сентября 2011 г. № 1039 «Об утверждении административных регламентов Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственных услуг по выдаче лицензии на частную детективную (сыскную) деятельность, лицензии на частную охранную деятельность и удостоверения частного охранника» [1] и др.

Таким образом, чтобы определить, что служащий частной охранной или детективной службы действительно явно превысил свои права и полномочия, надо установить:

- 1) каким конкретным кругом прав и обязанностей было наделено виновное лицо;
- 2) составляли ли эти права и обязанности правовой статус частного охранника или детектива на основании лицензии и с учетом характера выполняемой деятельности;
- 3) какие именно положения правового акта были нарушены и в чем это конкретно выразилось.

В связи с этим небезынтересен будет анализ проведенного нами анкетирования среди 230 охранников и 150 лиц, получивших свидетельство об окончании курсов по специальности «частный охранник» в Хабаровском крае. В анкетах респондентам предлагалось ответить на теоретические вопросы, касающиеся знания служебных прав и обязанностей. Анкетирование показало, что только 36 % из числа опрошенных лиц четко представляют круг своих прав, знают порядок и условия применения специальных средств и оружия; 39 % допускали некоторые неточности при ответе; 22 % при ответах на вопросы допустили грубые ошибки. Как видно, почти две трети (64 %) из числа опрошенных охранников представляют круг своих профессиональных обязанностей нечетко, что может привести к тому, что, совершая определенные действия, содержащие признаки превышения полномочий, лица будут считать подобные действия правомерными. Для устранения подобной ситуации мы полагаем необходимым при принятии на работу охранника или детектива более тщательно знакомить их с правовыми актами, содержащими их права и обязанности, в том числе удостоверить подписью факт ознакомления. Кроме того, необходимо ввести в реальную практику проведение сотрудниками лицензионно-разрешительной службы органов внутренних дел ежегодного экзамена среди охранников и детективов на предмет знания своих прав и обязанностей, особенно это должно касаться вопросов, связанных с применением специальных средств и оружия.

Рассмотрим возможные формы превышения полномочий руководителями или служащими частного охранного или детективного предприятия. Представляется, что превышение полномочий охватывается четырьмя возможными формами, первая из которых состоит в совершении действий, входящих в компетенцию другого руководителя или служащего частного детективного или охранного предприятия. Это могут быть действия, которые правомочен совершить вышестоящий служащий предприятия, а также совершение действий, которые направлены на выполнение услуг, не предусмотренных уставом данного предприятия. Например, начальник смены охранного предприятия совершает действия, которые входят в компетенцию руководителя данного предприятия.

Действия руководителя или служащего следует квалифицировать как превышение своих полномочий и в тех случаях, когда они совершают действия по оказанию услуг, не предусмотренных уставом охранной организации. Например, частный охранник осуществляет на договорной основе охранную деятельность в интересах физических и юридических лиц, не указанных в учредительных документах, в то время как закон запрещает осуществлять такую деятельность.

Второй формой превышения полномочий является совершение лицом действий, которые могли быть совершены только коллегиально. Думается, что указанная форма не присуща служащим частной охранной или детективной службы, так как трудно себе представить правовую ситуацию, когда они правомочны принимать решение коллегиально. Однако это положение вполне применимо к руководителю указанных служб. Так, если частное охранное предприятие имеет организационно-правовую форму акционерного общества, то уставом данного предприятия может быть очерчен круг вопросов, по которым руководитель принимает решение только с согласия общего собрания акционеров или учредителей данного предприятия (например, совершение сделок, превышающих определенную сумму, только с согласия совета директоров и пр.). В этом случае превышением своих полномочий будут являться действия руководителя, который совершает их без предварительного согласования с вышеупомянутыми лицами.

Самостоятельную форму превышения служебных полномочий образует совершение действий, которые могли быть совершены и данным служащим охранного или детективного предприятия, но при наличии у него специальных полномочий, либо в особых условиях, отсутствовавших в момент совершения действий. Так, превышением полномочий будут являться действия частного детектива или охранника, выразившиеся в незаконном применении физической силы, специальных средств, а для частного охранника – в том числе применившего оружие не в соответствии с содержащимися в Законе РФ «О частной детективной или охранной деятельности в РФ» правилами его применения.

Решение о применении специальных средств и огнестрельного оружия в установленном законом случаях охранники принимают, как правило, самостоятельно и поэтому полностью отвечают за его последствия.

В соответствии со ст. 5 Закона частному детективу разрешается использовать специальные средства, перечень которых определен в приложении № 2 Постановления Правительства РФ от 14 августа 1992 г. № 587 «Вопросы частной детективной и охранной деятельности». К ним относятся следующие виды: жилет защитный 1-5 класса защиты, шлем защитный

1-3 класса защиты, газовый баллончик, газовый пистолет или револьвер, наручники и палка резиновая (пластиковая).

В статье 11 Закона устанавливается право частного охранника использовать в своей профессиональной деятельности оружие и специальные средства. В соответствии с приложением № 3 Постановления Правительства РФ № 587 частным охранникам разрешается использовать в своей деятельности следующие виды вооружения: 9-мм ПМ, гладкоствольные охотничьи ружья, боеприпасы к оружию. При этом следует отметить, что в соответствии с ч. 3 настоящей статьи охранным предприятиям разрешается оказывать услуги в виде вооруженной охраны только имущества собственников. Исходя из текста закона, использовать оружие для оказания других видов услуг, в том числе и для защиты жизни и здоровья граждан, Закон РФ «О частной детективной и охранной деятельности в РФ» запрещает.

В силу изложенного становится очевидным, что защита собственности ставится законодателем в приоритетное положение, нежели жизнь и здоровье человека, что, безусловно, противоречит положениям Конституции РФ. Неразрешенность проблемы на законодательном уровне толкает частные охранные предприятия заключать договор с клиентом на охрану его собственности, хотя фактически оказываемые услуги направлены на защиту его жизни и здоровья. Созданная законодателем правовая коллизия должна быть разрешена как можно быстрее. Для этого предлагается закрепить в ст. 3 Закона положение о возможности оказания вооруженной (огнестрельным оружием) охраны жизни и здоровья граждан.

В ходе осуществления частной детективной деятельности разрешается применять специальные средства, а при осуществлении частной охранной деятельности – специальные средства и огнестрельное оружие только в случаях и в порядке, предусмотренных Законом РФ «О частной детективной и охранной деятельности в РФ». В соответствии с установленным законом случаями огнестрельное оружие и специальные средства частный детектив и работник частной охранной организации имеют право применять лишь тогда, когда необходимо обеспечить немедленную реакцию на совершаемые общественно опасные и в первую очередь противоправные действия. Особенность применения оружия и спецсредств заключается в том, что оно возможно в связи с необходимостью прекращения только наличного и действительного общественно опасного посягательства. Содержание данных понятий состоит в совершении лицом защитных действий в момент, когда возникает реальная угроза либо происходят противоправные действия, направленные на причинение вреда охраняемым законом общественным отношениям и интересам.

Как отмечается многими авторами, правовая природа применения (использования) оружия или специальных средств состоит в том, что как мера административного воздействия и способ самообороны оно применяется должностными лицами или гражданами только при наличии состояния необходимой обороны, крайней необходимости или при задержании лица, совершившего преступление [4, с. 24].

Названные правовые ситуации включают в себя признаки, отражающие внешние условия ситуации, в которой может оказаться частный охранник или детектив, выполняющий свои профессиональные обязанности, и которые вызывают необходимость немедленной ответной реакции с их стороны.

По делам о превышении полномочий частным детективом или работником частной охранной организации судам надлежит, наряду с другими обстоятельствами дела, выяснять и указывать в приговоре, какие именно права и законные ин-

тересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества или государства были нарушены и находится ли причиненный этим правам и интересам вред в причинной связи с допущенным должностным лицом нарушением своих служебных полномочий.

К сожалению, в уголовном законе и судебной практике не раскрывается содержание данного понятия. Вместе с тем, для понимания признака «существенное нарушение прав и законных интересов граждан и (или) организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» предлагается исходить из судебного толкования понятия существенного нарушения прав и законных интересов применительно к должностным преступлениям (ст. 285 и 286 УК РФ). Согласно разъяснениям, содержащимся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», «под существенным нарушением прав граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией РФ (например, право на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, право на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также право на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.). При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.

Под нарушением законных интересов граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать, в частности, создание препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности (например, создание должностным лицом препятствий, ограничивающих возможность выбрать в предусмотренных законом случаях по своему усмотрению организацию для сотрудничества)» [2].

Обязательным условием ответственности за превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации является причинно-следственная связь между неправомерными действиями и полномочиями частного детектива или частного охранника. При отсутствии такой взаимосвязи состав анализируемого преступления отсутствует.

По мнению большинства авторов, причинная связь – это объективная, не зависящая от нашего сознания связь между двумя явлениями, одно из которых (деяние) предшествует другому (последствию) во времени и создает реальную возможность его наступления, являясь его необходимым условием. Исходя из этого, причинная связь характеризуется следующими критериями: 1) временной критерий; 2) критерий реальной возможности; 3) критерий неизбежности.

Установление причинно-следственной связи в каждом случае превышения полномочий частным детективом или работником частной охранной организации имеет важное значение и для определения степени серьезности правонарушения, роли различных факторов (в том числе и личных) при его совершении и на этой основе избрания наиболее оптимальных

мер воздействия. Следует также учитывать, что, в отличие от других признаков объективной стороны, причинная связь не всегда очевидна. Нередко ее установление по делам о превышении полномочий у правоприменителей вызывает трудности, которые могут объясняться объективными (например, не всегда учитывается конкретная обстановка совершения преступления) и субъективными (например, уровень профессиональных знаний следователя) причинами.

В заключение исследования объективной стороны превышения полномочий частным детективом или работником частной охранной организации можно сделать следующие выводы.

Во-первых, объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 203 УК РФ, включает совокупность трех юридически значимых признаков: 1) общественно опасного деяния – совершение частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, действий, выходящих за пределы полномочий, установленных законодательством Российской Федерации, регламентирующим осуществление частной охранной и детективной деятельности; 2) общественно опасного последствия – существенного нарушения прав и законных интересов граждан и (или) организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства; 3) причинно-следственной связи между превышением полномочий частным детективом или охранником и наступившими преступными последствиями.

Во-вторых, превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации состоит в совершении действий, которые явно выходят за рамки служебной компетенции, установленные законодательством Российской Федерации, регламентирующим осуществление частной детективной и охранной деятельности.

В-третьих, при установлении признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ч.1 ст. 203 УК РФ, большое практическое значение имеет специальное законодательство в сфере частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации.

Литература

1. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 3.
2. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.
3. Волков К.А. Проблемы квалификации превышения полномочий служащими частных охранных и детективных служб по признакам объекта и объективной стороны // Профессионал. 2006. № 4. С. 27.
4. Каплунов А.И., Милюков С.Ф. Применение и использование огнестрельного оружия по законодательству РФ: науч.-практ. пособие. СПб.: Знание, 1998.
5. Комментарий к Закону «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» / под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2012.
6. Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Объективная сторона преступления. СПб., 2004.
7. Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. М., 1996.
8. Российская газета. 2008. 26 декабря.
9. Российская газета. 2011. 5 октября.
10. Российская газета. 2012. 25 января.
11. Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1992. № 8. Ст. 506.

УДК 343.98

**ИСТОЧНИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОРУЖИЯ, БОЕПРИПАСОВ
И ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ ПРИ СОВЕРШЕНИИ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ***

Сергей Михайлович Колотушкин, профессор кафедры Дальневосточного юридического института МВД России доктор юридических наук, профессор

В статье рассматривается комплекс вопросов, связанных с оборотом оружия, боеприпасов и взрывных устройств, применяемых в целях совершения террористических актов. Источники использования оружия, боеприпасов и взрывных устройств при совершении террористических актов достаточно разнообразны. В статье проводится их анализ и типизация.

Ключевые слова: оружие; боеприпасы и взрывные устройства; террористическая деятельность; контроль оборота оружия.

**SOURCES OF WEAPONS, AMMUNITION AND EXPLOSIVES USE
WHILE COMMITTING TERRORIST ACTS**

Sergei Mikhailovich Kolotushkin, chair professor of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
Doctor of Law, Professor

The article concerns a range of issues connected with arms, ammunition and explosives trafficking, which are used while committing terrorist acts. Sources of use of weapons, ammunition and explosives in terrorist acts are quite diverse. The article presents their analysis and typing.

Keywords: arms; ammunition and explosives; terrorist activities; arms trafficking control.

Всесторонний и комплексный анализ преступлений, связанных с совершением террористических актов, способов их совершения, обстоятельств, способствующих или препятствующих его совершению, выступает тем необходимым условием, которое делает возможным разработку конкретных рекомендаций по повышению эффективности борьбы в данной сфере.

В статье сделан акцент на раскрытии и расследовании той группы преступлений, где применяются оружие, боеприпасы и взрывные устройства. Перечисленные объекты (оружие и др.) являются основными детерминантами рассматриваемой группы преступлений. В связи с этим возникает мысль, имеющая, на первый взгляд, некоторый идеалистический оттенок: если бы в обществе не было таких объектов, как оружие, боеприпасы и взрывчатые вещества, то и проблемы преступлений, связанных с ни-

* Статья подготовлена в рамках исследований, проводимых при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-13-08003.

ми, не было. Нет оружия, нет и выделенной нами группы преступлений. Однако в этой мысли не так уж много идеалистического. Человечество на протяжении всего своего развития встречалось с противоречием: создавая новые виды оружия, делая их производство массовым, необходимо принимать меры к его охране и недопущению его распространения среди разных слоев населения.

Мы можем проследить подобную тенденцию в истории многих стран, когда в Средние века запрещалось носить оружие (в основном холодное оружие) крестьянам и простолюдинам. В Китае до сих пор запрещен оборот огнестрельного оружия у населения. Однако мысль о полной изоляции оружия от общества – утопическая. Сегодня оружие – это неотъемлемый компонент цивилизации; это история и искусство; это безопасность и залог суверенитета государства, это индустрия отдыха – спорт, охота и т.п.; это элемент правоохранительной системы. А такие компоненты оружия, как взрывчатые вещества, – это средства, применяемые в промышленности, строительстве и горнодобывающей индустрии.

В связи с этим вполне закономерен вывод о том, что если полная изоляция оружия от общества – идея нереальная, тогда учет и контроль его оборота, сохранность и избирательная принадлежность – задача, которая требует от государства эффективного решения на качественно новом уровне.

Проведенный анализ касался изучения механизма вовлечения оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ в сферу террористической деятельности. Эти объекты рассматривались в двух системах: 1) оружие вовлечено в преступную деятельность в результате его незаконного оборота (ст. 222-226 УК РФ); 2) используемое при совершении преступления оружие не касается его незаконного оборота, используемое преступником оружие (боеприпасы или взрывные устройства) либо законно ему принадлежит (за исключением самодельных взрывных устройств), либо владение оружием связано с выполнением служебных обязанностей.

Анализ показал, что в 90 % преступлений террористической направленности, где применялось оружие, оно было вовлечено в незаконный оборот. Взрывчатые вещества и боеприпасы взрывного действия, с применением которых совершались преступления, как правило, касались их незаконного оборота. Проведенные исследования позволили выделить типаж оружия и характер его оборота (рис. 1-3).

Кроме представленных статистических данных, предметом исследования был анализ соотношения видов оружия, находящегося как в законном, так и незаконном обороте (89/11 %). Выявленная закономерность показывает, что «вольное, незаконное» оружие почти в 9 раз чаще применяется для совершения преступлений, связанных с осуществлением террористического акта. Если же выделить другие виды преступления, совершаемые умышленно, с планированием и его подготовкой, то оружие, находящееся в незаконном обороте, применяется в 6,7 раза чаще, чем иное [3, с. 49].

Рис. 1. Диаграмма распределения видов оружия, находящегося в законном обороте и используемого при совершении террористических актов:
 1 – самодельные взрывные устройства; 2 – штатные боеприпасы взрывного действия (ручные и выстреливаемые гранаты); 3 – огнестрельное нарезное оружие; 4 – огнестрельное гладкоствольное оружие; 5 – холодное оружие

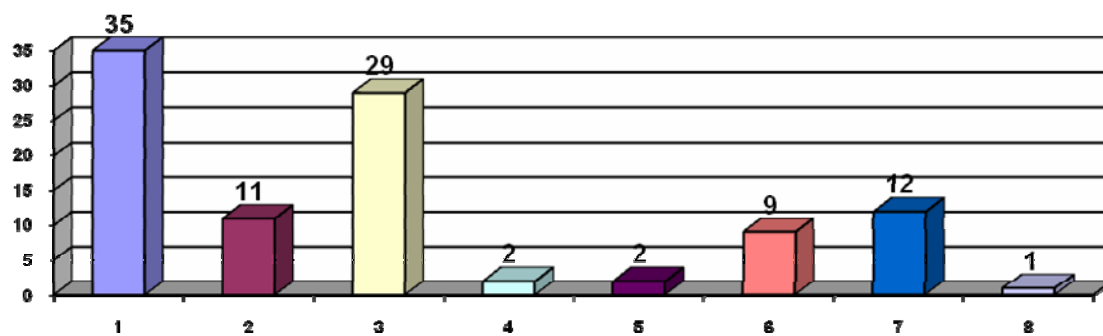

Рис. 2. Диаграмма распределения видов оружия, находящегося в незаконном обороте:
 1 – охотничье гладкоствольное оружие; 2 – охотничье нарезное оружие;
 3 – служебное нарезное оружие; 4 – служебное гладкоствольное оружие;
 5 – холодное оружие; 6 - боеприпасы взрывного действия; 7 – газовое и сигнальное (травматическое) оружие; 8 – самодельные взрывные устройства

Рис. 3. Диаграмма распределения видов оружия, используемого при совершении преступлений:

- 1 – охотничье гладкоствольное оружие; 2 – охотничье нарезное оружие;
 3 – служебное нарезное оружие; 4 – служебное гладкоствольное оружие;
 5 – холодное оружие; 6 – боеприпасы взрывного действия; 7 – газовое и сигнальное (травматическое) оружие; 8 – самодельные взрывные устройства

Таким образом, об оружии, используемом при совершении террористических актов, можно говорить в большей степени как об оружии, находящемся в незаконном обороте. Проведенный нами анализ показал, что источниками вовлечения оружия, боеприпасов и взрывных устройств в совершение террористических актов можно назвать следующие типичные ситуации:

- 1) нарушение порядка хранения, учета и использования оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ в силовых ведомствах (хищение оружия, взрывчатых веществ и боеприпасов) – 29 %;
- 2) нарушение порядка хранения, учета и использования оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ на специализированных гражданских объектах («Взрывпром», заводы-изготовители оружия и др.) – 21 %;
- 3) незаконное изготовление оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств – 18 %;
- 4) хищение взрывчатых веществ и боеприпасов в ходе боевых столкновений в «горячих точках» – 15 %;
- 5) незаконный поиск оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ на местах боев в ходе вооруженного конфликта на территории Северного Кавказа, а также на местах сражений Великой Отечественной войны – 13 %;
- 6) нарушение порядка хранения, учета и использования охотничьего и гражданского оружия и боеприпасов, находящихся в пользовании у физических и юридических лиц (гражданский оборот оружия, охотничьи хозяйства, спортивные учреждения и т.п.) – 4 %.

Здесь важно выделить условия и некоторые характеристики среды, в которой происходит нарушение законного оборота указанных объектов. Рассмотрим подробнее указанные типичные ситуации.

1. *Нарушение порядка хранения, учета и использования оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ в силовых ведомствах.* Хищение оружия и боеприпасов из воинских частей имеет устойчивую тенденцию. Причин здесь несколько: от ослабления

контроля до жесткости по обеспечению сохранности оружия и боеприпасов; наблюдается снижение престижности военной службы, а отсюда подбор контингента с высокими морально-волевыми качествами; нехватка финансов для использования технических средств охраны складов с оружием и ряд других причин.

Кроме того, по сравнению с гражданскими организациями, порядок хранения, учета и использования взрывчатых веществ и средств взрывания в силовых ведомствах имеет свою специфику. В силовых ведомствах нет многоступенчатой проверки по подготовке проекта, расчетов и сметы на взрывные работы, согласований и утверждений. Взрывные работы или стрельбы производятся по заявке, где командир подразделения сам производит расчет потребного количества боеприпасов и взрывчатых веществ. Как правило, подобные расчеты проводятся с запасом, так, чтобы дважды не получать со склада взрывчатые вещества. Списание израсходованных взрывчатых веществ производится по факту их полного использования.

Как показывает практика, неизрасходованные боеприпасы к стрелковому оружию, взрывчатые вещества и средства взрывания на склад не сдаются, а расходуются в день проведения стрельб или взрывных работ или в последний день, если работы ведутся несколько суток. К этому следует добавить сложившуюся негативную практику, когда взрывчатые вещества и средства взрывания, не израсходованные по разным причинам в ходе учебных занятий или работ, на склад принимаются неохотно. Это вызвано несколькими причинами. Во-первых, средства взрывания (детонаторы, огнепроводные шнуры, тротиловые шашки и т.п.) получают со складов в штатных укупорках. Например, пенал для детонаторов, в нем находится 10 запалов. Укупорка стандартная, герметичная, предназначена для безопасной переноски и транспортировки этих средств. Вскрытие укупорок (часто именуемых «цинками») происходит непосредственно на полигонах или на местах проведения взрывных работ. Неизрасходованные детонаторы остаются уже в скрытой укупорке, уже не приспособленной для длительного хранения и переноски детонаторов.

Во-вторых, на любые взрывоопасные изделия есть установленные сроки их хранения. При этом срок хранения в герметической (штатной) упаковке, как правило, составляет от нескольких до десятков лет, а вне штатной упаковки – несколько месяцев, так как под воздействием внешней среды происходит окисление отдельных частей детонаторов и запалов, нарушается их герметичность, теряется взрывоустойчивость (например, для детонаторов серии № 8 или ЭДП срок хранения в штатной герметичной упаковке составляет 20 лет, а вне упаковки – 6 месяцев [4, с. 324]). По истечении установленного срока хранения взрывоопасные средства уничтожаются. Таким образом, хранение средств взрывания во вскрытых укупорках для начальника склада и начальника инженерной службы – головная боль. В силовых ведомствах сложилась практика все полученное со склада обротно не сдавать – уничтожать в конце взрывных работ и списывать.

Достаточно часто по разным причинам израсходовать средства взрывания не удается, уничтожить их не представляется возможным, поэтому эти средства хранятся на полевых складах, а порой в неположенных местах, где учет и проверка их не ведется. Это в большинстве случаев создает условия для их хищения. Так, например, в ночь с 28 на 29 октября 2005 г. в пос. Прудбой Калачевского района Волгоградской области в пункте временной дислокации в/части N заместитель командира учебной мотострелковой роты, не желая в установленном порядке сдавать полученные им 19 октября 2005 г. и оставшиеся после проведения учебной

стрельбы боеприпасы, дал указание подчиненным погрузить неиспользованные боеприпасы в автомобиль и сбросить их в реку*.

2. *Нарушение порядка хранения, учета и использования оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ на специализированных гражданских объектах.* Как правило, учет оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и средств взрывания в ведомствах военно-промышленного комплекса и «Взрывпрома» налажен достаточно хорошо. Здесь имеется система многоуровневого контроля, проверок и ревизий. Как показывает практика расследования указанной категории преступлений, хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств происходит не со складов или мест производства взрывчатых веществ, а с мест производства отдельных деталей оружия или с мест проведения взрывных работ. В чем здесь особенность?

Во-первых, похитить оружие в сборе достаточно сложно, проще выносить с завода заготовки, отдельные детали (до того, как они станут номерными) и производить доделку и сборку оружия в кустарных условиях.

Во-вторых, при проведении взрывных работ, когда используются взрывчатые вещества и средства взрывания, инженерные расчеты проводятся в широком диапазоне допусков на твердость и прочность грунта, строительных конструкций и тому подобного, к этому следует добавить различные коэффициенты на толщину промерзания грунтов, скалистые включения и многое другое. Типовые расчеты по разрушению различных объектов допускают поправки в расходе взрывчатых веществ от 20 до 300 % [4]. Поэтому приближенный алгоритм расчета расхода взрывчатых веществ позволяет своего рода «экономить» средства взрывания и взрывчатые вещества, похищая их с мест проведения взрывных работ.

В-третьих, взрывные работы в гражданских организациях производятся в больших объемах, например, масса зарядов взрывчатого вещества при разработке грунтов, добыче ископаемых, прокладке дорог и тому подобного составляет сотни и тысячи килограммов. Закладка зарядов в шурфы или взрывные камеры производится продолжительное время – от нескольких часов до нескольких суток. В это время места закладок охраняются оцеплением района проведения взрывных работ. Установка детонаторов в заряды в соответствии с правилами взрывных работ осуществляется только одним человеком (группой взрывников, распределенных по одному человеку на каждый участок закладки зарядов взрывчатого вещества), остальные участники работ в это время находятся в укрытии за зоной оцепления. Этот период наиболее уязвимый в отношении краж взрывчатого вещества.

3. *Незаконное изготовление оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.* В настоящее время в России сложилась достаточно своеобразная ситуация, касающаяся возможности самодельного изготовления оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. *Во-первых*, в России насчитывается около четырех миллионов человек, в той или иной степени имеющих отношение к оружию – охотники, спортсмены-стрелки, конструкторы и разработчики стрелкового оружия, офицеры и военнослужащие-сверхсрочники, военная специальность которых связана с обслуживанием и ремонтом стрелкового оружия. К этому следует добавить коллекционеров оружия, да и просто «левшей», способных воплотить в металл любую конструкторскую идею [1, с. 14].

Во-вторых, 250 тыс. человек являются специалистами ведения минной войны. Это офицеры запаса инженерных войск, мастера взрывных работ различных отраслей промышленности, научные кадры в области разработки боеприпасов. При этом не надо забывать, что около 20 тыс. человек прошли минную подготовку в боевых действиях в Афганистане [2, с. 56-57].

* Уголовное дело № 14/04/0217-05Д, 2005.

В-третьих, если в прошлые десятилетия в нашей стране оружейные и взрывные технологии были закрыты для широкого круга людей, специальная литература в этой области была недоступна, то сегодня ситуация в корне изменилась. Теперь школьник старших классов, увлекающийся химией, имеющий доступ в Интернет, способен синтезировать некоторые взрывоопасные составы, которые не требуют эксклюзивных реактивов и технологий. Все органические вещества (например, сера, селитра, аммиак, древесный уголь, некоторые кислоты и т.п.), составляющие основу аммонитной и динамитной группы взрывчатых веществ, – общедоступны. Так, в 2001 г. была проведена серия взрывов в Дагестане: 4 сентября взрыв железнодорожного полотна в районе 2283 км Северо-Кавказской железной дороги, 28 октября взрыв осколочного взрывного устройства по военной автомобильной колонне на 21 км трассы Махачкала – Каспийск и 21 ноября взрыв автомобиля с военнослужащими у бани в г. Махачкале, в результате которого погибли 7 военнослужащих Российской армии. Все взрывные устройства были изготовлены группой Акавова, Мамаева и Сати-Аджиева самодельно с использованием селитры, алюминиевой пудры и других компонентов. В качестве управления использовалась радиостанция «Кенвуд»^{*}.

В-четвертых, современное развитие информационных и телекоммуникационных технологий также создает условия для самодельного изготовления взрывных устройств. Так, в прокуратуре Республики Ингушетия имеются данные в отношении гр. Исса-Расула, который самодельно изготавливал взрывные устройства и использовал для этого информацию Интернета, пособия в электронном виде «Инженерные боеприпасы», «Военная техника»^{**}.

Сегодняшний рынок может предоставить желающему любые датчики от охранных сигнализаций, линии управления, охватывающие широкий спектр передатчиков и приемников – от радиоуправляемых игрушек, сотовых телефонов и любительских радиостанций до оптоволоконных и инфракрасных каналов передачи информации и сигналов.

4. Хищение взрывчатых веществ и боеприпасов в ходе боевых столкновений в «горячих точках». Некоторая часть военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов, проходящих службу в «горячих точках», не прочь обзавестись необычными сувенирами – стрелковым оружием, гранатами, зарядами взрывчатых веществ, средствами взрыва и боевыми пиротехническими средствами. Мотивы здесь могут быть разными – от юношеского азарта к изделиям взрывного действия до криминальных замыслов по сбыту или преступному применению указанных объектов по возвращении в места постоянной дислокации подразделения или демобилизации из силового ведомства.

Следует отметить, что в качестве источников незаконного завладения взрывоопасными объектами в «горячих точках» могут выступать:

- 1) неизрасходованный запас боеприпасов, взрывчатых веществ и средств взрыва в ходе выполнения боевых задач;
- 2) неиспользованные боеприпасы, взрывоопасные объекты и пиротехнические изделия в ходе проведения тренировок и учений;
- 3) утраченные или оставленные незаконными вооруженными формированиями оружие, боеприпасы и взрывчатые вещества (места боевых столкновений, брошенные базы боевиков, тайники);
- 4) неполное уничтожение (утилизация) списанного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, изъятых у боевиков.

^{*} Приговор Верховного суда Республики Дагестан № 2-14/03 от 16 января 2003 г.

^{**} Приговор Верховного суда Республики Ингушетия от 1 октября 2002 г.

Эти условия возникают вследствие слабого контроля боеприпасов и взрывчатых веществ в ходе выполнения поставленных задач в «горячих точках». Проконтролировать расход боеприпасов в бою или их учет при изъятии у незаконных вооруженных формирований в силу множества факторов достаточно сложно.

5. *Незаконный поиск оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ на местах боев в ходе вооруженного конфликта на территории Северного Кавказа, а также на местах сражений Великой Отечественной войны.* В открытой печати, комментирующей эффективность применения против незаконных вооруженных формирований военных средств силовых структур Российской Федерации, неоднократно отмечалось, что на территории Чеченской Республики по лагерям боевиков и местам их боевых позиций применялись обычные боеприпасы, при этом чаще устаревших конструкций. Анализ этой информации проводился по результатам опроса саперов – участников боевых действий^{*}, экспертов-взрывотехников^{**}, откомандированных в состав правоохранительных федеральных сил в районах вооруженных конфликтов. Проведенные исследования позволили представить следующую картину.

1. Авиационные, артиллерийские и инженерные боеприпасы, изготовленные в 60–70-е гг. прошлого столетия, при их использовании давали частые отказы – по разным данным, от 5 до 10 %. Особенно это касалось авиационных бомб и реактивных снарядов систем залпового огня. На территории отдельных районов вооруженного конфликта в конце 1990-х гг. находилось сотни несработавших снарядов, мин, авиабомб и других боеприпасов. Следует учесть такой факт, что задаваемая надежность авиационных и артиллерийских боеприпасов при действии по цели составляет 95 %. Это означает, что из 100 выстреливаемых снарядов допускается несрабатывание пяти. Число отказов было гораздо больше. Отказы в основном происходили из-за ненадежной работы взрывателей, срок хранения которых превышал установленные нормы. Заряды же взрывчатого вещества оставались пригодными для производства взрыва.

Оружие, разработанное 30 и более лет назад, не имело в своей конструкции элемента самоликвидации, обеспечивающего подрыв несработавшего боеприпаса при падении его в район цели. Самоликвидация любых боеприпасов – это международное требование как шаг гуманности в отношении мирного населения. При этом уровень отказов элементов самоликвидации боеприпасов взрывного действия допускается – 1 на 10 000 изделий.

Таким образом, недостаточная надежность устаревших боеприпасов, применяемых в ходе боевых столкновений на территории Северного Кавказа, стала одной из причин попадания в руки боевиков взрывчатых материалов. Террористические группы использовали несработавшие снаряды как заряды взрывчатого вещества, подсоединяя к ним детонаторы и запалы.

На западе нашей страны имеется много районов, где на местах былых боев и сражений Великой Отечественной войны в земле находится много неразорвавшихся боеприпасов, взрывчатых веществ и средств взрывания. Так, по данным МВД и МЧС России, ежегодно находят несколько тысяч неразорвавшихся мин, снарядов, авиабомб и других боеприпасов времен войны. Большая часть боеприпасов обна-

^{*} Инженерно-саперный батальон N-й дивизии, расквартированной в г. Волгограде, находился на территории Чеченской Республики с 1997 по 2011 г. 6 раз. Общая продолжительность пребывания – 4 года.

^{**} В зоне вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики, Ингушетии, Дагестана в составе сводных отрядов внутренних дел постоянно находились от 8 до 14 экспертов-взрывотехников, откомандированных от базовых экспертно-криминалистических подразделений МВД России.

руживается при проведении земляных работ при строительстве, прокладке дорог, путепроводов и т.п. В то же время отмечается активность так называемых «черных копателей», которые ведут незаконный поиск оружия, военной амуниции, посмертных медальонов, наград и золотых предметов. Указанная деятельность постоянно пресекается со стороны правоохранительных органов, однако скрытый характер проведения подобных поисков, большой пространственный размах районов боев не всегда делает подобную профилактическую деятельность эффективной. В настоящее время прослеживаются некоторые новые закономерности в деятельности «черных копателей», которые, по нашему мнению, позволяют вести поиск различных объектов, в том числе боеприпасов, достаточно результативно.

1. Появление высокоэффективных глубинных металлоискателей, работа которых построена на принципах радиогармоники, некоторые искатели настроены на поиск заданных материалов, радиопроницаемость которых заносится в память микропроцессоров. Такие средства могут искать, например, только золотые предметы, взрывчатые вещества, цветные металлы и др. Глубина обнаружения объектов радиочастотными искателями – до 5 метров. Поиск может производиться как под землей, так и под водой.

2. Поиск ведется в конкретных местах, где шли наиболее интенсивные бои, пролегал передний край обороны, были подготовлены огневые позиции. В последние годы западными агентствами по каналам связи Интернет были распространены данные аэрофотосъемки мест боевых действий 1939–1945 гг. на различных театрах военных действий. Снимки аэрофотосъемки переднего края боевых действий на Восточном фронте представлены из архивов немецкой армии, как известно, обладавшей в то время хорошей фотографической техникой и ведущей данный вид деятельности достаточно скрупулезно. Проведенный опрос участников военно-патриотических клубов, ведущих поиск погибших солдат, показал, что точность приведенных в Интернете фотоснимков очень высокая. Фотоснимки накладываются на карты местности, где имеются ориентиры, не изменившие свое положение со времен войны, – высоты и гребни холмов, мосты, перекрестки крупных автомобильных и железных дорог, изгибы рек, церкви и т.п. Это позволяет наносить на современные карты точное расположение линий переднего края, места падения самолетов, сгоревших танков, огневых позиций артиллерии, взорванных эшелонов и других объектов, где высокая вероятность обнаружения искомых объектов.

3. Современное развитие навигационных систем (например, американская система GPS) позволяет определять координаты любой точки на местности в соответствие с ее обозначением на карте с точностью до 4 метров.

Следует отметить, важный, по нашему мнению, аспект – при кажущейся большой давности событий, связанных с Великой Отечественной войной, такие взрывчатые вещества, как тротил, гексоген, тетрил, сохраняют свою взрывоустойчивость многие десятки лет.

6. *Нарушение порядка хранения, учета и использования охотничьего и гражданского оружия и боеприпасов, находящихся в пользовании у физических и юридических лиц.* В настоящее время на руках у населения в России находится около 1800 тыс. единиц зарегистрированного гладкоствольного охотничьего и гражданского оружия, а также около 250 тыс. экземпляров зарегистрированного нарезного охотничьего оружия. По данным ФСБ России, в стране находится около 2 млн незарегистрированного охотничьего оружия, по оценкам некоторых криминологов, на руках россиян находится 10 млн единиц оружия [3, с. 180]. Любопытно, что при 2 млн зарегистрированных охотничьих ружий и карабинов ежегодно лицензию на охоту берут менее 1 % охотников. Возникает вопрос: «Для чего населению такое количество оружия?». Напрашивается свойственный для нашего менталитета ответ: «А пусть будет, пригодится».

Боеприпасы, обнаруженные «черными копателями» на местах боев в Волгоградской области (лето 2009 г.)

Как показывает проведенный анализ, условиями, способствующими незаконному обороту охотничьего оружия, являются:

1) отсутствие четкого порядка регистрации, выемки и списания охотничьего оружия со стороны правоохранительных органов. Уже принято, что охотничье оружие передается по наследству. Если владелец такого оружия переехал в другой регион страны или умер, то перерегистрация оружия – дело родственников, у которых хранится оружие, но не правоохранительных органов;

2) упрощенный порядок административной регистрации потери (чаще всего объяснения касаются утопления ружья в болоте или в реке во время охоты) или кражи ружья;

3) слабый контроль со стороны правоохранительных органов за соблюдением условий и правил хранения оружия у физических и юридических лиц.

Таким образом, проведенный нами анализ позволил дать характеристику источникам использования оружия, боеприпасов и взрывных устройств при совершении террористических актов и обозначить тенденции, свойственные данной проблеме.

Литература

1. Васильев Н.Н., Лазарев В.В., Сильников М.В. и др. Стрелковое оружие и боеприпасы: учеб. пособие. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2001.

2. Кантор И.В. О причине роста преступлений, связанных со взрывом // Криминалистика на службе следствия: мат-лы науч.-практ. конф. Волгоград: ВЮИ МВД России, 1998.

3. Корецкий Д.А., Солоницкая Э.В. Оружие и его незаконный оборот: криминологическая характеристика и предупреждение. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006.

4. Руководство по подрывным работам. М.: Воениздат МО СССР, 1969.

УДК 343.985

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ХИЩЕНИЙ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Снежана Николаевна Веснина, начальник кафедры
кандидат юридических наук, доцент;
Елена Виллиевна Жидкова, старший преподаватель
(Владивостокский филиал Дальневосточного
юридического института МВД России)

В статье анализируются способы совершения хищений в сфере экономики и рассматриваются отдельные способы совершения хищений в области строительства, приводятся некоторые примеры из следственной практики расследования хищений в данной области.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика; элементы криминалистической характеристики; способ совершения преступлений; хищения в сфере экономики; способы хищения в области строительства.

METHODS OF EMBEZZLEMENT AS ONE OF THE MAIN ELEMENTS OF ECONOMIC CRIMES FORENSIC CHARACTERISTICS

Snezhana Nikolayevna Vesnina, chair head *Kandidat nauk* degree in Law,
associate professor;
Elena Villievna Zhidkova, senior lecturer
(Far Eastern Law Institute of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation, Vladivostok Branch)

The article analyzes the ways of committing embezzlement in the economic sphere, describes some ways of committing embezzlement in construction, some examples of investigative practice of theft investigation in this area are given.

Keywords: forensic characteristics; criminal characteristic elements; methods of committing crimes; embezzlement in the economy; ways of theft in the construction field.

Термин «криминалистическая характеристика преступления» прочно вошел в число основных криминалистических понятий как составной элемент частной методики расследования преступлений. Однако в 2001 г. Р.С. Белкин в одной из последних, к огромному сожалению, своих работ рассеял всяческие сомнения по поводу рассматриваемого понятия. Он писал: «Я убежден, что криминалистическая характеристика преступления, не оправдав возлагавшихся на нее надежд и ученых и практиков, изжила себя, и из реальности, которой она представлялась все эти годы, превратилась в иллюзию, в криминалистический фантом» [2, с. 223].

Мы посмеем не согласиться с этим суждением по следующей причине. Криминалистические характеристики отдельных видов и групп преступлений служат информационной моделью для органов предварительного расследования. При отсутствии такой информационной модели невозможно построение любой частной криминалистической методики. Как отмечает О.Я. Баев, методики основываются именно на анализе наиболее типичных особенностей, характеризующих преступ-

ления соответствующего вида с точки зрения рационализации их расследования [1, с. 20].

Нам представляется, что Р.С. Белкин пришел к подобному выводу в связи с тем, что, по его мнению, криминалистическая характеристика дублирует уже имеющееся понятие механизма преступления, которое, как он считает, принято за эталон в науке криминалистики. Понятие «механизм преступления» видится немного шире, нежели криминалистическая характеристика, и при этом понимается как сложная динамическая система, включающая определенные элементы [3, с. 87].

По нашему мнению, расценивать криминалистическую характеристику и механизм преступления как равнозначные нельзя. Дело в том, что криминалистическая характеристика основывается на качественной и количественной стороне преступления и представляет собой «хранилище» сведений о криминалистически значимых признаках преступления, а механизм преступления основывается на его функциональной стороне.

На наш взгляд, следует согласиться с И.М. Лузгиным, который справедливо отмечает, что «криминалистическая характеристика, несомненно, опирается на уголовно-правовые и криминологические концепции, описывающие преступление и преступность как социальное явление. Однако она не дублирует уголовно-правовую характеристику, значительно шире нее, включает описание фактов, не существенных для квалификации деяния, но важных для раскрытия преступления (например, описание следов преступления и механизма их образования)» [13, с. 27]. Соотношение криминалистической характеристики и уголовно-процессуального понятия обстоятельств, подлежащих доказыванию, рассматривает А.А. Хрымов, делая вывод, что данные понятия не могут быть заменены одно другим, так как предмет доказывания определяет конечную цель этого процесса, а криминалистическая характеристика помогает найти конкретные пути и способы ее достижения» [24, с. 53-54].

Таким образом, следует еще раз отметить, что криминалистическая характеристика преступлений является неотъемлемым элементом частной методики расследования преступлений.

После того, как А.Н. Колесниченко впервые употребил термин «криминалистическая характеристика», не раскрывая его [10, с. 10, 14], в литературе высказывались различные мнения об определении данного понятия. Остановимся на некоторых из них.

Так, В.Г. Танасевич сформулировал понятие криминалистической характеристики как «такие взаимосвязанные элементы, как способ совершения преступления; обстановка совершения преступления; непосредственный предмет преступного посягательства; условия охраны его от посягательств (включая характеристику лиц, связанных с обеспечением неприкосновенности блага, на которое произведено покушение); личность субъекта преступления; маскировка, направленная на сокрытие преступного деяния и виновных лиц, осуществляемая как в процессе совершения преступления, так и после него» [22, с. 92].

В.А. Образцов под криминалистической характеристикой преступления понимает «совокупность данных о механизме совершения преступления, средствах отражения, отражаемых и отражающих объектах, взаимодействующих при этом, особенностях и источниках формируемой ими фактической информации, имеющей значение для раскрытия преступлений путем применения обусловленных ими криминалистических средств, приемов и методов, а также разработки научных рекомендаций по оптимальному решению данной задачи [16, с. 107].

А.Ф. Облаков рассматривает данное понятие как модель криминальных ситуаций и сопутствующих им обстоятельств, а также последствия преступлений определенных категорий в форме материальных и идеальных следов, орудий пре-

ступлений и других технических средств, позволяющих выдвигать версии о расслеуемом событии в целом или об отдельных его обстоятельствах и видеть тактическую перспективу расследования [15, с. 15].

В.В. Радаев определяет это понятие как систему сведений о типичных элементах ситуации совершения преступлений определенных категорий, криминалистически значимых связях между этими элементами и особенностях механизма слеодообразования [18, с. 4].

Иначе подошел к определению криминалистической характеристики С.И. Винокуров, по мнению которого это научно разработанная система наиболее существенных черт, признаков, свойств, отношений преступления [6, с. 101].

Анализируя данные определения криминалистической характеристики преступлений, на наш взгляд, следует согласиться с А.Ф. Лубиным в том, что различное представление криминалистической характеристики не повлияло на единое понимание ее сущности как абстрактного научного понятия, отражающего закономерности подготовки, совершения и сокрытия преступного деяния, включая закономерности слеодообразования [12, с. 48].

Заслуживает внимания и точка зрения В.М. Быкова, который определяет криминалистическую характеристику исходя из признаков преступлений [5, с. 82]. Однако следует отметить, что при рассмотрении только признаков преступления, упускаются из поля зрения особенности обстановки, сокрытия и другие условия совершения преступлений, которые могут иметь большое значение. Как справедливо отмечал Г.А. Густов, целью криминалистической характеристики является оптимизация процесса раскрытия и расследования преступления. Поэтому в ней должны содержаться не любые сведения о преступлении, а лишь те, которые имеют значение для организации деятельности работников правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений и облегчают решение задач правосудия [7, с. 43-44].

Анализ современного состояния разработки исследуемой проблемы свидетельствует о том, что каждый автор включает в криминалистическую характеристику преступления разный по количеству, характеру и содержанию перечень элементов [14, с. 23-27, 34-39, 171-175]. Так, А.Н. Колесниченко включает в криминалистическую характеристику одним из элементов типичные следственные ситуации [9, с. 20]; И.М. Лузгин – вероятных свидетелей, характер и размер ущерба [13, с. 28] и т.д. Однако все авторы единогласно включают в криминалистическую характеристику такие элементы, как предмет преступного посягательства, типичные способы совершения и сокрытия преступления, мотивы совершения преступления, характеристика личности преступника, характеристика личности потерпевшего.

Исходя из положения, высказанного Н.А. Селивановым о том, что все многообразие элементов криминалистической характеристики поддается строгой систематизации [20, с. 56], целесообразно рассматривать ее как самостоятельную систему, состоящую из существенных взаимосвязанных между собой элементов (подсистем).

Все элементы криминалистической характеристики преступления можно подразделить на основные и производные [23, с. 6]. К основным можно отнести характеристику обстановки, в которой совершается преступление; предмета преступного посягательства; личности преступника; личности потерпевшего; способов совершения преступления, а к производным – данные о механизме образования следов, о типичных отражаемых и отражающих объектах, о механизме совершения преступления и другие.

По нашему мнению, в криминалистическую характеристику должны входить только наиболее значимые элементы для каждого вида преступления, другие

же могут быть отражены в методиках расследования. То есть криминалистическая характеристика различных видов преступления может включать различный перечень элементов.

Все элементы криминалистической характеристики взаимосвязаны и не могут рассматриваться в отрыве от других. Так, например, способы совершения преступления невозможно оторвать от особенностей обстановки и условий, в которых совершаются преступления, а также от данных личности возможного преступника и от типичных материальных следов совершения преступления; данные о личности предполагаемого преступника – от мотивов и целей совершения преступления, от предмета преступного посягательства и т.д.

Поскольку криминалистическая характеристика призвана помочь следователю либо лицу, производящему дознание, определить наиболее рациональные методы, приемы и средства достижения цели расследования, то, как справедливо отмечает В.А. Образцов, элементы криминалистической характеристики имеют непосредственное отношение и к задачам, решаемым в ходе криминалистической деятельности, и к средствам решения этих задач [17, с. 28].

Следственная практика свидетельствует о том, что успешное расследование названных преступлений в основном зависит от знаний следователя о криминалистическом значении признаков рассматриваемых преступлений.

В основу систематизации признаков названных корыстных преступлений могут быть положены прежде всего данные о способах совершения преступления, взаимосвязанные с другими элементами криминалистической характеристики: предметом преступного посягательства, типичными материальными следами преступной деятельности, обстановкой совершения преступления, сведениями о личности преступников и преступных группах, сведениями о личности потерпевших, мотивом совершения указанных преступлений.

На наш взгляд, центральным элементом криминалистической характеристики указанного вида преступлений является способ совершения преступления, так как через способ совершения конкретного преступления возможно установить преступника, в способе выражается система действий как проявляющийся навык конкретного лица в данной обстановке. Знание способа совершения указанных преступлений позволит (способствует) отыскать материальные следы, оставляемые преступниками, и использовать их в изобличении преступников.

Рассмотрение вопроса о способах совершения хищений в сфере экономики представляется целесообразным начать с понятия способа совершения преступления.

В настоящее время в криминалистической литературе имеется множество определений понятия способа совершения преступления. На наш взгляд, наиболее точное определение дано Г.Г. Зуйковым: «Способ совершения преступления – это детерминированная условиями внешней среды и психологическими свойствами личности система взаимосвязанных действий (деятельность) по подготовке, совершению и сокрытию преступлений, связанных с использованием орудий и средств, условий места и времени, соответствующих цели совершаемых действий» [8, с. 84]. При этом Г.Г. Зуйков отмечает, что «когда в определении способа совершения преступления мы говорим о системе взаимосвязанных действий, то подразумеваем также движения, приемы и операции, входящие в состав действий и образующие их содержание» [8, с. 84].

А.Г. Корчагин, давая понятие экономическим преступлениям, указал, что «экономические преступления в самом общем виде можно определить как общественно опасное деяние, посягающее на экономику как совокупность производственных (экономических) отношений и причиняющее ей материальный ущерб» [11, с. 58].

Практически похожее понятие экономическим преступлениям дают Л.В. Бертовский и В.А. Образцов: «Экономическими преступлениями могут считаться предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, совершаемые в любой сфере собственности, посягающие на общественные экономические отношения» [4, с. 6].

Авторы указывают, что, как и любые множества, преступления, связанные с экономической деятельностью, могут быть классифицированы по различным основаниям. В криминалистической методике расследования давно и не без успеха строятся классификации, основанные на учете отраслевой специфики экономической деятельности. Такой подход позволяет выделять и продуктивно изучать, в частности, преступления, совершаемые в сфере общественного питания и торговли, другие группы преступлений. Дальнейшие классификации строятся на базе учета внутреннего деления тех или иных сфер экономики, что дает возможность выделять, например, преступления в таких сферах, как банковская деятельность, промышленное производство, сельскохозяйственное производство, или преступления, связанные со строительством [4, с. 6-7].

Е.П. Фирсов с соавторами, говоря о способе совершения преступлений в сфере экономической деятельности, обоснованно указывают, что «чаще всего он представляет собой определенную операцию или сделку. Такая законодательная конструкция обусловлена тем, что сделка в условиях рынка выступает основной формой регулирования имущественных отношений между субъектами экономической деятельности. ... Особенностью таких преступлений является то, что они представляют собой внешне законную экономическую деятельность. И в этом заключается основная трудность их обнаружения и раскрытия» [19, с. 4].

На наш взгляд, эти утверждения относятся и к хищениям в сфере экономики, затрагивающим интересы экономических субъектов.

Способы совершения хищений в сфере экономики настолько многообразны, что рассмотреть их все в рамках одной статьи не представляется возможным. Остановимся на наиболее актуальных из них.

В настоящее время довольно часто совершаются хищения в ходе строительства различных крупных объектов для проведения международных и массовых спортивных мероприятий. Такие хищения имеют свои особенности в их выявлении и расследовании. В связи с этим остановимся на способах совершения преступлений, совершаемых в области строительства.

Одним из первых к вопросам, связанным с расследованием хищений денежных средств в строительных организациях, обратился Ф.Т. Селюков, разработавший методы расследования тех хищений, которые связаны с использованием расхитителями специфики строительного производства. Он считал, что «наиболее опасные хищения денег совершаются должностными лицами за счет использования некоторых недостатков в организации строительного производства, его финансировании, учете выполняемых работ и оплате труда рабочих» [21, с. 3]. Указывая, что способ совершения включает в себя приемы и средства, которые применяются в определенном порядке, комбинации и сочетании при осуществлении преступления, Ф.Т. Селюков к средствам хищения денег относил: «1) подлоги в документах; 2) действия лиц, привлекаемых организатором хищения к изъятию денег из кассы» [21, с. 4], отмечая, что, как правило, совершаются интеллектуальные подлоги, при этом круг документов довольно широк и включает в себя различные документы, наиболее сложными из которых являются подлоги в документах по взаимным расчетам между подрядной и субподрядной организацией, между подрядной организацией и заказчиком [21, с. 4-5]. В зависимости от масштабов преступной деятельности, Ф.Т. Селюков подразделяет способы хищений денежных средств в пределах одного участка организации, в пределах одной строитель-

ной организации, с привлечением к хищению работников других строительных организаций, в результате чего организация становится своеобразным «подставным лицом» [21, с. 7]. Ф.Т. Селюков обоснованно делает вывод, что способы хищений денежных средств строительных организаций относятся к числу наиболее опасных [21, с. 8]. Многие из этих способов совершения хищений характерны и для современных преступлений в области строительства.

Анализ специальной литературы и материалов конкретных уголовных дел показывает, что под хищениями в области строительства, связанными с экономической деятельностью, понимаются в основном мошенничество и хищение вверенного имущества. Учитывая, что более распространенным является мошенничество, рассмотрим более подробно способы совершения таких хищений. Способ совершения мошенничества является квалифицирующим признаком. Закон прямо указывает на два способа совершения мошенничества: а) путем обмана; б) путем злоупотребления доверием.

В сфере экономической деятельности чаще всего используется такой способ совершения преступлений, как определенная сделка, которая внешне выглядит вполне законно. Этот способ характерен и для мошенничества в области строительства.

Так, лица из числа руководящего состава одного из филиалов федерального государственного унитарного предприятия (далее – ФГУП), осуществляя проектные работы по строительству важного объекта, порученные по наряд-заказу от головной организации в рамках выполнения муниципального контракта, выигранного на торгах, пользуясь предоставленным правом самостоятельного, без согласования с центральным аппаратом, заключения расходных договоров с субподрядными организациями на сумму не свыше 5 млн руб., заключили более 40 договоров с коммерческими организациями на суммы менее 5 млн руб. каждый. Часть из указанных договоров являлись подложными и заключались либо с организациями, имеющими признаки анонимности, либо с подконтрольными виновным лицам организациями, а работы, предусмотренные фиктивными договорами, выполнялись в основном силами сотрудников филиала ФГУП либо за значительно меньшие денежные средства реальными организациями.

Так, между ФГУП в лице директора филиала и директором подконтрольного виновным ООО «В.-Э.» был заключен договор субподряда на сумму 4 936 086 руб. на выполнение разделов проектной документации. Генеральный директор ООО «В.-Э.» якобы во исполнение договора субподряда заключил на все предусмотренные этим договором работы договор на сумму 4 100 000 руб. с ООО «Д.С.К.». Последняя организация была зарегистрирована на подставное лицо, никакой деятельности не вела, по месту регистрации не находилась. С расчетного счета данной организации денежные средства были перечислены фирмам-анонимкам и обналичены. Работы, предусмотренные договором, в действительности выполнялись работниками филиала ФГУП.

Кроме того, между ФГУП в лице директора филиала и генеральным директором ООО «Н.-ДВ» был заключен договор субподряда на сумму 4 947 000 руб. на выполнение услуг по разработке разделов проектной документации. Само ООО «Н.-ДВ» было зарегистрировано на лиц, подконтрольных виновным.

Как следует из материалов уголовного дела, фактически деятельностью ООО «Н.-ДВ» руководили виновные лица и их знакомые. ООО «Н.-ДВ» для исполнения договора субподряда заключило договоры на эти же самые работы, в этом же объеме с двумя лицами – юридическим и физическим, но установив на порядок ниже цену договоров. Согласно документам, изъятым в ходе обыска в ООО «Н.-ДВ», между ООО «Н.-ДВ» и руководителем одного из государственных учреждений заключен договор на сумму 1 200 000 руб. на выполнение услуг по

разработке разделов проектной документации, а также между ООО «Н.-ДВ» и гражданином Г. заключен договор на выполнение услуг по разработке сметной документации по строительству объекта на сумму 100 000 руб. Оставшаяся денежная сумма 3 647 000 руб. по фиктивным договорам займов была оформлена на подконтрольных лиц и получена виновными, таким образом похитившими ее.

Кроме того, между ФГУП в лице директора филиала ФГУП и индивидуальным предпринимателем П. заключен договор субподряда на сумму 1 236 364 руб. на разработку и изготовление презентационных материалов к проектной документации. Якобы во исполнение указанного договора субподряда индивидуальный предприниматель П. заключил договоры на эти же виды работ в таких же объемах, но установив на порядок ниже цену договоров, с несколькими физическими лицами, на общую сумму 144 000 руб., а оставшиеся денежные средства передал виновным лицам.

Кроме того, между ФГУП в лице директора филиала ФГУП и директором ООО «ПИК «А.» заключен договор субподряда на сумму 4 990 571,27 руб. на выполнение геодезических работ для составления проекта. Работы, предусмотренные договором, выполнялись работниками филиала ФГУП. Денежные средства от ФГУП поступали на р/с ООО «ПИК «А.», обналичивались через ряд фирм-анонимок и таким образом похищались виновными.

Подводя итог вышесказанному, еще раз отметим, что криминалистическая характеристика представляет возможность построить логическую модель преступления, на основе которой познаются способ совершения, механизм следообразования, круг лиц, среди которых следует искать преступника, источники получения информации [23, с. 14].

Способ совершения хищений в целом в сфере экономики и в области строительства, в частности, является основным элементом криминалистической характеристики такого хищения, именно по способу можно установить материальные следы преступления, виновных лиц, а также маскировку, направленную на сокрытие преступления и виновных лиц.

Практическое значение криминалистической характеристики состоит еще и в том, что она позволяет повысить эффективность профилактических мер, предупредить совершение аналогичных преступлений. Четкое и полное знание криминалистической характеристики, взаимосвязи ее элементов друг с другом позволяют следователю правильно построить процесс расследования по уголовному делу. И хотя характеристика отдельного преступления будет отличаться от групповой характеристики, последняя играет немаловажную роль в ориентации следователя на начальном этапе расследования.

Литература

1. Баев О.Я. И все же: реальность или иллюзия (еще раз о криминалистической характеристике преступлений) // Вестник криминалистики. 2005. Вып. 2. С. 20.
2. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001.
3. Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов: в 3 т. Т. 1. 3-е изд., доп. М., 2001.
4. Бертовский Л.В., Образцов В.А. Выявление и расследование экономических преступлений: учеб.-практ. изд. М., 2003.
5. Быков В.М. Криминалистическая характеристика групповых преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984.
6. Винокуров С.И. Криминалистическая характеристика преступления, ее содержание и роль в построении методики расследования конкретного вида преступлений // Методика расследования преступлений. М., 1976.

7. Густов Г.А. Понятие и виды криминалистической характеристики преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. М., 1984.
8. Зуйков Г.Г. Поиск преступников по признакам способов совершения преступлений: учеб. пособие. М.: Высшая школа МВД СССР, 1970.
9. Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1976.
10. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967.
11. Корчагин А.Г. Экономическая преступность. Владивосток, 1998.
12. Криминалистика: расследование преступлений в сфере экономики: учеб. / под ред. В.Д. Грабовского, А.Ф. Лубина. Н. Новгород, 1995.
13. Лузгин И.М. Некоторые аспекты криминалистической характеристики и место в ней данных о сокрытии преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. М., 1984.
14. Методика расследования преступлений (общие положения): мат-лы науч.-практ. конф. М., 1976.
15. Облаков А.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации: учеб. пособие. Хабаровск, 1985.
16. Образцов В.А. К вопросу о методике раскрытия преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 27. М., 1977.
17. Образцов В.А. Криминалистическая характеристика преступлений: дискуссионные вопросы и пути их решения // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. М., 1984.
18. Радаев В.В. Криминалистическая характеристика преступлений и ее использование в следственной практике: лекция. Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1987.
19. Расследование преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности: учеб. пособие / под ред. Е.П. Фирсова. М., 2005.
20. Селиванов Н.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Социалистическая законность. 1977. № 2. С. 56.
21. Селюков Ф.Т. Расследование хищений денежных средств в строительных организациях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М, 1964.
22. Танасевич В.Г. Теоретические основы методики расследования преступлений // Советское государство и право. 1977. № 6. С. 92.
23. Фирсов Е.П. Исследование места происшествия по делам о кражах грузов из подвижного состава железнодорожного транспорта: учеб. пособие. М.: Академия наук МВД СССР, 1980.
24. Хрымов А.А. Криминалистическая характеристика преступления и предмет доказывания // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. М., 1984. С. 53-54.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК (НА ПРИМЕРЕ УМВД РОССИИ ПО ХАБАРОВСКОМУ КРАЮ)

Владимир Владимирович Примаченко, начальник отдела
УОООП УМВД России по Хабаровскому краю;
Николай Андреевич Кулаков, преподаватель Дальневосточного
юридического института МВД России

В статье проводится анализ современного законодательства об интеллектуальной собственности, рассматриваются проблемы выявления и пресечения административных правонарушений в области интеллектуальной собственности органами внутренних дел.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; административная ответственность; пресечение; профилактика.

ON THE PRACTICE OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY (ON THE EXAMPLE OF THE MOI OF RUSSIA FOR THE KHABAROVSK TERRITORY)

Vladimir Vladimirovych Primachenko, chair head of the UMVD of Russia on
Khabarovsk territory;
Nikolay Andreyevych Kulakov, lecturer of the Far Eastern Law Institute of the
Ministry of the Interior of the Russian Federation

The article analyzes the modern intellectual property law, considered the problems of administrative and legal protection of intellectual property rights in the Russian Federation.

Keywords: intellectual property; administrative responsibility; suppression; prevention.

На современном историческом этапе в условиях формирования постиндустриального общества ведущей силой общественного прогресса является интеллектуальная собственность. Российское государство в этом смысле не является исключением. Как отметил Президент РФ В. Путин, «формирование современного, цивилизованного рынка интеллектуальной собственности, обеспечение эффективной и надежной защиты прав всех его участников является, без сомнения, одним из ключевых условий инновационного развития и комплексной модернизации экономики России и других государств СНГ»[10].

Актуальность правовой охраны интеллектуальной собственности возрастает и в связи с тем, что РФ, как правопреемница СССР, является участником ряда международных соглашений в указанной сфере. Например, с 1 июля 1965 г. СССР присоединился к Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. [5]. Стокгольмский акт Парижской конвенции от 14 июля 1967 г. был ратифицирован СССР 19 сентября

1968 г. Названная конвенция является основным международным соглашением в области охраны интеллектуальной собственности.

Поскольку развитие индустрии интеллектуальной собственности сопровождается увеличением объема нарушений прав интеллектуальной собственности, существует необходимость в совершенствовании системы правовой защиты прав на объекты интеллектуальной собственности [7].

Прежде чем перейти к рассмотрению вопроса о правовых основах защиты права на товарный знак, необходимо разграничить понятия «правовая охрана» и «правовая защита». В юридической литературе вопрос о соотношении данных категорий является дискуссионным. В связи с этим законодательство по-разному использует данные термины. Так, Конституция РФ в одних случаях использует термин «защита» (ст. 2, 45, 61), а в других – «охрана» (ст. 7, 41, 52).

Среди ученых в вопросе о соотношении рассматриваемых понятий также нет единого мнения. Ряд авторов отождествляют указанные категории между собой, понимая под ними систему правового регулирования общественных отношений, которая предотвращает правонарушения, а в случае их совершения устанавливает ответственность за допущенные правонарушения [1, с. 95; 11, с. 77-92; 13, с. 30-35].

Другие авторы разграничивают понятия «правовая защита» и «правовая охрана». В частности, по мнению Л.С. Малеина, охрана и защита прав соотносятся как целое и часть. Охрана – понятие более широкое по отношению к защите: охрана прав включает все юридические правила по поводу определенного блага, защита – лишь меры, предусмотренные на случай нарушения права [6, с. 9-18].

К.Ф. Гуценко отмечает, что охрана предусматривает существование охранительных механизмов (правовых норм, правовых методов) в целях исключения противоправного поведения, предполагает существование норм, регулирующих соблюдение прав и законных интересов в обществе и государстве, а также существование определенного структурного механизма для реализации права (государственных органов). Защита, в свою очередь, предполагает непосредственную реализацию охранительных норм посредством действительной работы соответствующих государственных органов и структур, и в более широком понимании имеется в виду как раз реализация конкретных средств, приемов, установление порядка и способов внедрения охранительных норм при непосредственном нарушении прав [3, с. 54].

Н.И. Матузов соотношение категорий «охрана прав» и «защита прав» охарактеризовал следующим образом: «охраняются они постоянно, а защищаются только тогда, когда нарушаются» [8, с. 131].

По мнению А.П. Сергеева, понятием правовая охрана охватывается вся совокупность мер, обеспечивающих нормальный ход реализации прав. Сюда включены меры не только правового, но и экономического, политического и иного характера [12].

В свою очередь Н.Л. Клык отмечает, что защита – лишь одна из сторон охраны, и выражается она лишь в применении конкретных мер, предусмотренных нормами права [4].

С точки зрения этимологии слова «охрана» и «защита» не являются синонимами. В словаре С.И. Ожегова охранять означает относиться бережно, оберегать, а защищать – охраняя, оградить от посягательств, враждебных действий, от опасности [9, с. 121]. Следовательно, *защита* – действия, направленные на ограждение *охраняемого* объекта от конкретной угрозы. Поэтому необходимо согласиться с тем, что понятие охрана и защита неравнозначны, поскольку защита лишь разновидность охраны. На наш взгляд, наиболее удачно раскрывает данные категории К.Ф. Гуценко, утверждая, что «правовая охрана» предполагает существование

охранительных механизмов (правовых норм, государственных органов) в целях соблюдения прав и законных интересов в обществе и государстве, а «правовая защита» – реализацию конкретных охранительных норм в случае нарушения прав.

Таким образом, понятие «правовая охрана» шире понятия «правовая защита». Защита является составной частью охраны, поэтому данные категории тесно связаны и должны исследоваться во взаимосвязи.

Современное законодательство об интеллектуальной собственности предусматривает охрану достаточно разнородных групп объектов, представляющих собой результаты интеллектуальной деятельности (произведения, изобретения и т.д.), или условно приравняемые к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (товарные знаки, фирменные наименования и др.).

Конституционно-правовые основы охраны интеллектуальной собственности установлены в ч. 1 ст. 44 Конституции РФ, согласно которой каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, интеллектуальная собственность охраняется законом.

Исчерпывающий перечень признаваемых и охраняемых в РФ объектов интеллектуальной собственности (объекты авторских и смежных прав, объекты патентного права, средства индивидуализации) содержится в ст. 1225 ГК РФ [2]. Интеллектуальные права на указанные объекты включают в себя исключительное право, позволяющее разрешать или запрещать их использование (ст. 1226 ГК РФ), а также право авторства. Такие права не зависят от права собственности на материальный носитель (вещь), в котором выражен объект интеллектуальной собственности, а передача такого носителя, за исключением специально предусмотренных законодательством случаев, не означает перехода прав на выраженный в нем объект интеллектуальной собственности (ст. 1227 ГК РФ).

Одним из наиболее распространенных и экономически значимых объектов интеллектуальной собственности является товарный знак. Под товарным знаком в российском праве традиционно понимается условное обозначение, которое размещается на выпускаемой продукции, ее упаковке или сопроводительной документации. Товарный знак – это своего рода символ, который предназначен для индивидуализации продукции конкретных производителей и ее отличия от аналогичной продукции других товаропроизводителей.

Товарный знак служит средством индивидуализации производимых товаров. Основной функцией товарного знака является отличительная функция, которая позволяет покупателю отождествлять маркированный товар с конкретным производителем, вызывает определенное представление о качестве продукции.

Овеществленное выражение товарного знака может представлять собой словесное, изобразительное, объемное и другие обозначения и их комбинации в любом цвете или цветовом сочетании (ст. 1482 ГК РФ).

Таким образом, право на товарный знак – это исключительное право, которое также является имущественным правом и позволяет правообладателю использовать его любым не противоречащим закону способом. Кроме того, право на товарный знак в обязательном порядке должно быть зарегистрировано (ст. 1480 ГК РФ).

Под использованием товарного знака понимается его использование правообладателем или лицом, которому такое право предоставлено на основании лицензионного договора. Иными словами, законодательством предусмотрена возможность использования товарного знака третьими ли-

цами, но под контролем правообладателя. Незаконным использованием товарного знака признается его использование без разрешения правообладателя лицом. Незаконное использование товарного знака является административным правонарушением, предусмотренным ст. 14.10 КоАП РФ. Таким образом, административная ответственность является одним из способов защиты права на товарный знак.

В настоящее время выявление и пресечение административных правонарушений в области интеллектуальной собственности является одним из важных направлений деятельности УМВД России по Хабаровскому краю. Так, в 2012 г. сотрудниками полиции УМВД России по Хабаровскому краю в рамках проводимых оперативно-профилактических мероприятий «Контрафакт» пресечено 118 административных правонарушений, связанных с оборотом контрафактной продукции, из них 91 административное правонарушение, связанное с незаконным использованием товарного знака (ст. 14.10 КоАП РФ), и 27 административных правонарушений за нарушения авторских и смежных прав (ст. 7.12 КоАП РФ). Основная часть административных правонарушений данной категории (93) выявлена и пресечена на территории г. Хабаровска. При этом из незаконного оборота до решения суда изъято 21 950 ед. промышленных товаров на сумму 6,35 млн руб., из них с незаконно нанесенной олимпийской символикой «Сочи – 2014» – 175 ед. на сумму 76,3 тыс. руб., 7328 ед. CD и DVD-дисков на сумму 385,3 тыс. руб.

Отметим, что спектр выявляемой контрафактной продукции широк, из нелегального оборота изымаются предметы одежды и обуви, индивидуальный и промышленный инструмент, алкогольная продукция, системы сигнализации. Отмечена контрафактная продукция среди ювелирных товаров.

Пресечение сотрудниками органов внутренних дел данных видов административных правонарушений продолжается и в 2013 г. Так, с января по август 2013 г. пресечено 111 административных правонарушений, связанных с оборотом контрафактной продукции. Проведя сравнительный анализ результатов работы в данном направлении с аналогичным периодом прошлого года, можно отметить рост количества пресеченных административных правонарушений в 1,73 раза, что свидетельствует об имеющих место нарушениях в области интеллектуальной собственности и значимости данной проблемы.

Анализ деятельности УМВД России по Хабаровскому краю по выявлению и пресечению административных правонарушений, предусмотренных ст. 14.10 КоАП РФ, показал, что у сотрудников полиции возникают определенные трудности, например, объективные причины пропуска сроков привлечения виновных юридических лиц к административной ответственности по ст. 14.10 КоАП РФ. Протокол об административном правонарушении в отношении юридического лица, совершившего административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ст. 14.10 КоАП РФ, составляется после завершения проведения административного расследования. В соответствии с ч. 5 ст. 28.7 КоАП РФ срок проведения административного расследования не может превышать одного месяца с момента возбуждения дела об административном правонарушении. В исключительных случаях указанный срок может быть продлен на срок не более одного месяца. При этом, согласно ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ, давность привлечения к административной ответственности за правонарушения данной категории – один год со дня совершения административного правонарушения.

Вместе с тем при проведении административного расследования значительные временные затраты требуются на получение ответа от представителя правообладателя с информацией о наличии либо отсутствии разрешения на использование товарного знака, о подтверждении либо опровержении признаков контрафактности товара, о размере ущерба. Как правило, на одном торговом месте осу-

ществляется незаконное использование нескольких товарных знаков. Так, если ответ от представителей правообладателей товарного знака «Олимпийская символика» поступает в течение одного-двух месяцев, товарных знаков «Nike», «Chanel» – от двух до семи месяцев, то на получение ответов от представителей товарных знаков «Reebok» и «Adidas» уходит от пяти до десяти месяцев.

Еще одной проблемой является практика прекращения судами дел об административных правонарушениях на том основании, что с продавцами (физическими лицами) не заключены в установленном порядке трудовые договоры, следовательно, нет возможности документально доказать, что реализуемый продавцом контрафактный товар принадлежит юридическому лицу. В таких случаях суд считает недоказанным факт нарушения законодательства юридическим лицом и отказывает в привлечении к ответственности. Кроме того, при небольшом количестве реализуемого и изъятого из оборота контрафактного товара суд освобождает правонарушителей от административной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 2.9 КоАП РФ (малозначительность административного правонарушения).

В рамках противодействия правонарушениям в области интеллектуальной собственности сотрудники отдела организации применения административного законодательства УОООП УМВД России по Хабаровскому краю постоянно осуществляют поиск решения обозначенных выше проблем. Например, к участию в оперативно-профилактических мероприятиях привлекаются представители общественности, средств массовой информации, результаты освещаются в телевизионном эфире, в Интернете (информационные ленты новостей, блогер-сайты), на пресс-конференциях, проводимых в УМВД России по Хабаровскому краю. В феврале 2013 г. на базе УМВД России по Хабаровскому краю был проведен межведомственный научно-практический «круглый стол» по теме «Проблемы профилактики и предупреждения административных правонарушений в сфере интеллектуальной собственности в деятельности полиции». На мероприятие были приглашены представители Дальневосточного юридического института МВД России и филиала ВНИИ МВД России по ДФО, Дальневосточного государственного университета путей сообщения, председатель Хабаровского краевого отделения «Всероссийское общество изобретателей и рационализаторов» Алла Осипкина, патентный поверенный Российской Федерации Ирина Бочкова и другие заинтересованные лица. Участниками «круглого стола» были обсуждены проблемы выявления и пресечения административных правонарушений в сфере интеллектуальной собственности, а также пути совершенствования деятельности органов внутренних дел в данном направлении.

Помимо этого, для выявления и пресечения правонарушений в указанной области представителями ведущих правообладателей в Российской Федерации (КФ «Res & Q Group», АБ «Шевырев и партнеры», ЮК «Усков и партнеры», ООО «Власта-консалдинг» и др.) организовано активное взаимодействие. Специалистами данных организаций в рамках административных расследований проводятся экспертизы изъятых товаров, рассчитывается причиненный ущерб правообладателю.

Следует отметить, что сотрудниками отдела организации применения административного законодательства УМВД России по Хабаровскому краю выработан алгоритм действий по пресечению административных правонарушений, посягающих на объекты интеллектуальной собственности. Данный алгоритм позволяет исключить нарушения Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»

[14], а также оптимизировать количество личного состава полиции при пресечении административного правонарушения.

Например, с представителями правообладателей и самими правообладателями, заявляющими о нарушении интеллектуального законодательства, проводится опрос, в ходе которого уточняются полномочия указанного лица, организации, наличие права на объекты интеллектуальной собственности, сроки исключительных прав на товарные знаки. Кроме того, разъясняются их права и обязанности, полномочия органов внутренних дел. Далее, при проведении административного расследования сотрудниками полиции устанавливается источник «проблемного» товара, наличие трудового договора у продавцов с организатором реализации (торговли). С места совершения административного правонарушения товар с признаками контрафактности изымается, направляется на экспертные исследования.

Подводя итог, необходимо отметить, что для повышения эффективности защиты прав на товарный знак целесообразно внести изменения в ч. 5 ст. 28.7 КоАП РФ и предусмотреть возможность продления срока административного расследования по ст. 14.10 КоАП РФ до шести месяцев. Кроме того, при выявлении и пресечении административных правонарушений в области интеллектуальной собственности, а также при подготовке полицейских кадров целесообразно использовать опыт, накопленный практическими работниками, в том числе сотрудниками УМВД России по Хабаровскому краю.

Литература

1. Боброва Н. А. Гарантии реализации государственно-правовых норм. Воронеж, 1984.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.
3. Гуценко К.Ф., Ковалёв М.А. Правоохранительные органы: учеб. для юрид. вузов. М., 2007.
4. Клык Н.Л. Охрана интересов сторон по авторскому договору. Красноярск, 1987.
5. Конвенция по охране промышленной собственности (заключена в Париже 20 марта 1883 г., в ред. от 2 октября 1979 г.) // Закон. 1999. № 7.
6. Малейн Н.С. Охрана прав личности советским законодательством. М., 1985.
7. Маркова О.В. Система правовой защиты интеллектуальной собственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
8. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987.
9. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Н.А. Шведовой. М., 1993.
10. Приветствие В. Путина участникам международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (Москва, 2013 г.) // Юрист. 2013. № 13.
11. Ростовщиков И.В. Права личности в России: их защита и обеспечение органами внутренних дел. Волгоград, 1997.
12. Сергеев А.П. Гражданское право: в 3 ч. Ч. 1. М., 1997.
13. Стоякин Г.Н. Понятие «защита гражданских прав» // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав. Свердловск, 1973.
14. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч.1). Ст. 6249.

УДК 343.85

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ирина Александровна Симакина, доцент кафедры
кандидат юридических наук;

Елена Александровна Кулеш, старший преподаватель
кандидат юридических наук
(Дальневосточный юридический институт МВД России)

В статье проводится анализ деятельности подразделений по делам несовершеннолетних, авторами вносятся предложения по совершенствованию указанной деятельности путем внесения изменения в нормативные правовые акты.

Ключевые слова: подразделения по делам несовершеннолетних; заместитель директора по безопасности; профилактика правонарушений.

IMPROVEMENT OF ACTIVITY OF DIVISIONS FOR MINORS

Irina Aleksandrovna Simakina, chair associate professor
Kandidat nauk degree in Law;

Elena Aleksandrovna Kulesh, senior lecturer
Kandidat nauk degree in Law
(Far Eastern Law Institute of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation)

In article the analysis of activity of divisions for minors is carried out, authors make suggestions for improvement of the specified activity by modification of regulations.

Keywords: divisions for minors; the deputy director for safety; prevention of offenses.

В настоящее время ученые, изучающие проблемы, связанные с совершением правонарушений несовершеннолетними, говорят о том, что уровень детской безнадзорности и беспризорности является индикатором благополучия и стабильности общества.

По официальным данным, в России в настоящее время более 800 тыс. беспризорных детей, по другим данным – от 1 до 3 млн, и сведений о точном их количестве нет ни у одного ведомства.

Такое большое число безнадзорных детей приводит к тому, что с каждым годом продолжает увеличиваться количество совершаемых правонарушений как несовершеннолетними, так и против несовершеннолетних. Правда, следует отметить, что не так давно (2008–2010 гг.) было зарегистрировано определенное снижение количества несовершеннолетних, состоявших на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних. Так, в соответствии с государственным докладом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 17 ноября 2011 г. «О положении детей в Российской Федерации» в 2008 г. на учете состояло

313 113 несовершеннолетних, а в 2010 г. – 250 351. Однако и руководители органов внутренних дел, и должностные лица других заинтересованных государственных органов в своих официальных выступлениях заявляют о постоянном увеличении как числа несовершеннолетних, стоящих на соответствующих учетах, так и количества правонарушений, ими совершенных [1]. Кроме того, ситуация усугубляется тем, что в настоящее время практика закрепления инспектора по делам несовершеннолетних за каждой школой практически прекращена.

На территории Хабаровского края действует приказ УВД по Хабаровскому краю от 26 сентября 2007 г. № 2293 и министерства образования Хабаровского края от 8 октября 2007 г. № 913 «Об утверждении положения об организации деятельности школьных инспекторов по делам несовершеннолетних органов внутренних дел по Хабаровскому краю», однако, как заявил начальник УМВД России по г. Хабаровску А.Г. Исагулов, «сокращение инспекторов по делам несовершеннолетних в школах заметно сказывается на профилактике детской преступности, но заменить инспекторов другими сотрудниками полиции не представляется возможным, так как в связи с проведенной реформой штатная численность полицейских сократилась более чем на 20 процентов».

Способы решения данной проблемы обсуждаются уже достаточно длительное время, субъекты Российской Федерации делают попытки самостоятельно повысить эффективность деятельности по профилактике и предупреждению совершения правонарушений несовершеннолетними. В ряде субъектов Российской Федерации принимаются совместные документы, регулирующие отношения в данной области. Например, приказом министерства образования Московской области от 10 сентября 2004 г. № 1697 в образовательных учреждениях утверждена должность заместителя директора по безопасности. Данный приказ основными направлениями деятельности заместителя директора по безопасности определил:

- координацию работы сотрудников образовательного учреждения по организации обеспечения безопасности и антитеррористической деятельности;
- оказание содействия преподаванию курса «Основы безопасности жизнедеятельности»;
- осуществление взаимодействия с муниципальной антитеррористической комиссией и территориальными правоохранительными органами;
- организацию работы по выполнению решений антитеррористической комиссии;
- *обеспечение мероприятий по соблюдению внутреннего режима и поддержанию общественной дисциплины.*

Последнее направление деятельности, по мнению специалистов, как раз и должно было охватывать мероприятия, связанные с профилактикой правонарушений, совершаемых школьниками. Для достижения данной цели заместитель директора по безопасности наделялся обширными полномочиями, например, таким, как «отдавать распоряжения сотрудникам и учащимся по вопросам безопасности, правопорядка ...» [3]. Поскольку во время принятия указанного приказа необходимости выполнения полномочий школьного инспектора в полном объеме не существовало, наделение заместителя директора по безопасности только указанными правами в рассматриваемой сфере является вполне логичным. Следовательно, лицо, занимавшее должность заместителя директора по безопасности, осуществляло обширный круг полномочий по предупреждению терроризма в школе, а также оказывало содействие школьному инспектору в решении вопросов по профилактике нарушений правопорядка учениками школы. Таким образом, рассмотренный выше нормативный правовой акт явился одним из первых документов, в котором делалась попытка создать в школах систему должностных лиц,

осуществляющих предупреждение и профилактику совершения правонарушений учащимися, т.е. несовершеннолетними.

В настоящее время назрела необходимость не только введения подобной должности в школах всех субъектов Российской Федерации, но и наделения лица, замещающего данную должность, более широкими полномочиями ввиду сокращения количества школьных инспекторов и увеличения объема выполняемых ими функций.

В рамках улучшения ситуации в сфере предупреждения правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, в ноябре 2012 г. в составе межведомственной комиссии по профилактике правонарушений совета безопасности при губернаторе Хабаровского края была создана рабочая группа по введению в образовательные учреждения штатных единиц заместителей или помощников директоров по обеспечению безопасности. В качестве пилотного проекта на один год министерством образования и науки Хабаровского края было принято решение о введении с 1 сентября 2013 г. должности заместителя директора по обеспечению безопасности в штатное расписание трех краевых специальных (коррекционных) образовательных учреждений с круглосуточным пребыванием детей (школы-интернаты № 5 и 10 г. Хабаровска, школа-интернат № 3 с. Лермонтовка Бикинского района) [4]. Кроме того, принято решение о возможности не только введения отдельной должности, но распределения обязанностей заместителя директора по безопасности среди сотрудников образовательного учреждения (например, так поступили в гимназии № 1 г. Хабаровска).

Поскольку данный проект разрабатывался совместно с УМВД России по Хабаровскому краю, основной целью проекта явилось оказание помощи подразделениям по делам несовершеннолетних в их деятельности, а именно компенсация недостатка школьных инспекторов, работающих в каждом образовательном учреждении.

Конечно, об успехах или недостатках проекта говорить еще рано, только по итогам года созданная рабочая группа сможет сделать вывод о целесообразности и необходимости введения должности заместителя директора по безопасности во всех образовательных учреждениях Хабаровского края. Однако представляется, что данный проект может стать одной из наиболее действенных мер по повышению эффективности работы по профилактике правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. По нашему мнению, в дальнейшем при утверждении положения о деятельности заместителя директора по безопасности можно возложить осуществление таких полномочий школьного инспектора, как:

1) ежемесячно анализировать состояние правопорядка в подведомственном образовательном учреждении, изучать факты совершения правонарушений, анализировать уровень безнадзорности среди учащихся, выявлять:

- учащихся образовательного учреждения, совершающих преступления и правонарушения, систематически употребляющих спиртные напитки, наркотические средства, психотропные и одурманивающие вещества, а также совершающих иные антиобщественные действия;

- учащихся образовательного учреждения, находящихся в социально опасном положении и в связи с этим не посещающих школьные занятия, и устанавливать места их нахождения;

- учащихся, причисляющих себя к молодежным объединениям противоправной направленности, к установлению их связей, мест сбора, принимать меры по переориентации и разобщению антиобщественных групп несовершеннолетних, пресечению фактов отрицательного влияния на учащихся со стороны членов групп;

- родителей (законных представителей) учащихся, не выполняющих обязанности по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних, а также допускающих факты жестокого обращения с детьми;

- лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений, правонарушений, антиобщественных действий;

- места возможного сбыта, потребления наркотических средств, одурманивающих веществ;

2) предоставлять руководителю образовательного учреждения информацию с предложениями, направленными на повышение уровня профилактической работы;

3) сообщать начальнику органа внутренних дел, на территории обслуживания которого находится образовательное учреждение, о выявлении учащихся, совершивших правонарушения, противоправных групп несовершеннолетних и местах их концентрации, лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений и административных правонарушений или способствующих совершению несовершеннолетними таких правонарушений; родителей либо законных представителей, не выполняющих обязанности по воспитанию детей, для принятия к ним мер, предусмотренных законодательством Российской Федерации;

4) совместно с представителем подразделения по делам несовершеннолетних проводить индивидуально-профилактическую работу с учащимися, находящимися в «группе риска», родителями (законными представителями) названных учащихся, принимать меры по обеспечению прав и законных интересов несовершеннолетних;

5) осуществлять меры по недопущению преступлений, правонарушений и антиобщественных действий, в том числе экстремистской направленности, со стороны учащихся образовательного учреждения либо в отношении их;

6) совместно с коллективом образовательного учреждения проводить правовую пропаганду среди учащихся и их родителей (законных представителей), работу по формированию у них законопослушного поведения и позитивного правосознания;

7) совместно с представителем подразделения по делам несовершеннолетних выявлять причины и условия, способствующие безнадзорности учащихся, совершению ими правонарушений и антиобщественных действий, в рамках предоставленных прав устранять выявленные причины и условия, а также принимать иные профилактические меры;

8) принимать участие в подготовке материалов в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление, административное правонарушение;

9) оформлять и размещать в доступном месте правовой уголок, содержащий информацию об ответственности и правах несовершеннолетних, их родителей, педагогов;

10) совместно с представителями педагогического коллектива участвовать в рейдовых мероприятиях по месту жительства учащихся, допускающих многочисленные пропуски занятий без уважительной причины, участвовать в организации и проведении профилактических рейдов, операций и других мероприятий, направленных на выявление и оказание помощи несовершеннолетним и семьям, находящимся в социально опасном положении.

Возложение таких обязанностей на заместителя директора по безопасности, на наш взгляд, позволит не только повысить эффективность профилактической работы с несовершеннолетними в целом, но и улучшить деятельность подразделений по делам несовершеннолетних.

По поводу каждого предложенного направления деятельности необходимо, конечно, говорить более подробно, но в настоящей статье мы бы хотели остановиться только на одной обязанности – совместно с представителем подразделения

по делам несовершеннолетних выявлять причины и условия, способствующие безнадзорности учащихся, совершению ими правонарушений и антиобщественных действий, в рамках предоставленных прав устранять выявленные причины и условия, а также принимать иные профилактические меры. Исследования многих ученых приводят нас к выводу, что сделать деятельность подразделений по делам несовершеннолетних более плодотворной может именно введение в практику их повседневной работы обязанности выявлять и устранять причины и условия правонарушений несовершеннолетних, и помощь в осуществлении данной работы со стороны заместителя директора по безопасности, несомненно, будет способствовать достижению скорейшего результата.

Различия в характере причин и условий административных правонарушений, особенно совершенных несовершеннолетними, порождают разнообразие средств, которые могут быть использованы для их нейтрализации или устранения. Значительную роль в борьбе с административными правонарушениями в общем и их причинами и условиями, в частности, играют административно-правовые средства. Известно, что право выполняет социальную функцию регулятора общественных отношений лишь в тех случаях, когда должным образом обеспечивается реализация его предписаний. Именно в процессе правоприменения определяется жизнеспособность норм права и проявляется их истинность: отражают ли они объективную действительность и реальные потребности [2, с. 136]. Соглашаясь с этим тезисом, заметим, что вопрос о несовершенстве законодательства в области выявления и устранения причин и условий административных правонарушений стоит крайне остро. Количество норм, решающих задачу предупреждения административных правонарушений, недостаточно, а механизм их применения часто несовершенен. Совершенствование механизма выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению административных правонарушений, возможно как путем внесения изменений в уже существующие нормы, так и путем создания новых.

Это в полной мере относится и к нормативным правовым актам, регулирующим деятельность подразделений по делам несовершеннолетних, но, на наш взгляд, прежде чем изучать причины отдельных правонарушений и предлагать новые способы их профилактики, необходимо создать правовой механизм, общий для всех органов административной юрисдикции и не зависящий от вида правонарушения. Поэтому мы предлагаем для улучшения деятельности подразделений по делам несовершеннолетних не только совершенствовать специальные нормы, регулирующие их деятельность, но и изменять и преобразовывать нормы общие, устанавливающие способы профилактики правонарушений всеми уполномоченными органами.

Работы авторов, содержащие предложения по совершенствованию общих норм (норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), и в настоящее время являются достаточно актуальными, в рамках же данной статьи обратим внимание на необходимость развития и совершенствования приказа МВД РФ от 26 мая 2000 г. № 569 «Об утверждении Инструкции по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел». В частности, можно высказать предложение о дополнении п. 23.8 данного приказа и представлении его в следующей редакции: «...Вносят в соответствующие органы и учреждения предложения о применении мер воздействия, предусмотренных законодательством Российской Федерации и (или) законодательством субъектов Российской Федерации, в отношении несовершеннолетних, совершивших правонарушение или антиобщественные действия, их родителей или законных представителей либо должностных лиц, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности по воспитанию, обучению и

(или) содержанию несовершеннолетних и (или) отрицательно влияющих на их поведение либо жестоко обращающихся с ними, *а также предложения или представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению указанных деяний*».

Такое дополнение сделает, во-первых, более логичным текст приказа, поскольку в настоящее время такая логика отсутствует. Так, в п.23 рассматриваемого приказа говорится не только о выявлении, но и об устранении причин и условий, способствовавших совершению правонарушения, а о действиях, направленных на устранение причин и условий, ничего не сказано.

Во-вторых, в такой редакции указанная норма будет продолжением ст. 24.1 КоАП РФ, которая регламентирует, что основными задачами производства по делу об административном правонарушении является не только применение установленных мер воздействия, но и выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений, а также ст. 29.13, которая налагает обязанность на соответствующие органы по внесению представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений (ст. 29.13).

На наш взгляд, рассмотренные предложения по изменению действующих нормативных правовых актов и введение новой должности заместителя директора по безопасности должны значительно повысить эффективность деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел.

Литература

1. Государственный доклад Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 17 ноября 2011 г. «О положении детей в Российской Федерации». URL: <http://www.social.kurganobl.ru>
2. Никулин М.И. Проблемы науки административной деликтологии: монография. Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2005.
3. Приказ министерства образования Московской области от 10 сентября 2004 г. № 1697 «О комплексе мер по усилению антитеррористической защищенности образовательных учреждений» // Текст приказа опубликован не был.
4. URL: <http://www.khabarovskonline.com>

УДК 343

ПРОБЛЕМЫ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА И УЧАСТИЕМ В НЕМ: ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Сергей Владимирович Шарманкин, начальник отделения следственной службы Управления ФСКН России по Приморскому краю (г. Владивосток)

В статье предлагается практическое решение возникающих в деятельности территориальных органов наркоконтроля проблем выявления и раскрытия преступлений, предусмотренных ст. 210 Уголовного кодекса России, с учетом региональных особенностей (на примере деятельности Управления ФСКН России по Приморскому краю).

Ключевые слова: преступное сообщество; преступная организация; функциональная и территориальная обособленность.

PROBLEMS OF CRIME INVESTIGATION RELATED TO THE ORGANIZATION OF CRIMINAL COMMUNITY AND PARTICIPATION IN IT: POSSIBLE WAYS OF SOLUTION

Sergey Vladimirovich Sharmankin, head of the Investigation Service Office of Drug Control Service of Russia Primorsky Krai (Vladivostok)

The paper deals with actual problems of crime investigation and proposes a practical solution of some emerging problems in the activity of drug control local authorities under Art. 210 of the Criminal Code of Russia, taking into consideration regional peculiarities (on the example of the Federal Drug Control Service of Russia Primorsky Krai activities).

Keywords: criminal community; criminal organization; functional and territorial isolation.

Преступное сообщество – это наивысшая ступень в криминальной иерархии, наиболее общественно опасная форма соучастия, посягающая на конституционные права человека и гражданина, препятствующая стабильному функционированию предприятий и организаций различных форм собственности, а также подрывающая доверие населения к правоохранительной системе России. Поэтому борьба с данным проявлением преступности является основным приоритетным направлением деятельности всех правоохранительных органов Российской Федерации, в том числе органов наркоконтроля.

В соответствии с ч. 4 ст. 35 УК РФ (в редакции, действующей с 3 ноября 2009 г.) преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено *структурированной организованной группой или объединением организованных групп*, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Согласно п. 3, 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»:

- *объединение организованных групп* предполагает наличие единого руководства и устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами, совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения;

- под *структурированной организованной группой* следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий.

Под структурным подразделением преступного сообщества (преступной организации) следует понимать функционально и (или) территориально обособленную группу, состоящую из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации) осуществляет преступную деятельность [1].

Объединение самостоятельно действующих организованных групп под единым руководством является достаточно латентным видом преступного сообщества, выявить и задокументировать функционирование которого крайне затруднительно. В связи с этим наиболее реальным в оперативно-служебной деятельности оперативных и следственных подразделений органов наркоконтроля представляется выявление преступного сообщества (преступной организации) в виде структурированной организованной группы.

В 2012 г. при расследовании 3 уголовных дел следователями следственной службы Управления ФСКН России по Приморскому краю (далее – СС управления) совместно с оперативными подразделениями Управления принимались меры по выявлению признаков преступных сообществ, представляющих собою, по мнению СС управления, несколько функционально и территориально обособленных подразделений (групп), входящих в состав одной структурированной организованной группы.

В целях определения наличия судебной перспективы проекты постановлений о привлечении лидеров указанных преступных сообществ по ч. 1 ст. 210 УК РФ направлялись для согласования в прокуратуру Приморского края, которая не усмотрела в действиях фигурантов признаков преступного сообщества и указала на следующие недостатки, препятствующие направлению уголовных дел в суд по ст. 210 УК РФ:

- *отсутствие выраженной территориальной (функциональной) обособленности структурных подразделений сообщества.* Так, по двум уголовным делам преступная деятельность по сбыту (хранению) наркотических средств, культивированию наркотикосодержащих растений ограничивалась территорией соответственно Спасского и Пожарского районов Приморского края, что, по мнению прокуратуры, свидетельствует об отсутствии реальной территориальной обособленности в данных организованных группах;

- *отсутствие ярко выраженных лидеров в подразделениях преступного сообщества.* По одному уголовному делу номинальные лидеры преступных групп являлись исполнителями сбыта наркотических средств и фактически ничем не отличались от рядовых наркосбытчиков, что размывает их лидерские роли в структурных подразделениях преступного сообщества;

- *отсутствие масштабности преступной деятельности, незначительные количества изъятых из незаконного оборота подконтрольных веществ.* Так, по одному из уголовных дел из незаконного оборота изъяты наркотические средства, общий размер которых не превышает крупный. По другому уголовному делу преступная деятельность обвиняемых осуществлялась лишь в нескольких районах г. Владивостока и ограничивалась сбытом синтетических наркотических средств;

- *нечеткая структура подразделений преступного сообщества, выражающаяся в отсутствии конкретных функций.* По двум из трех рассматриваемых уголовных дел структурные подразделения выполняли идентичные функции, что вкупе с отсутствием явно выраженного территориального разделения не позволило вменить в объем обвинения фигурантам признаки ст. 210 УК РФ.

Устранить данные пробелы доказывания в ходе предварительного следствия не представилось возможным, поэтому уголовные дела были направлены в районные суды с квалификацией по п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

Таким образом, отсутствие убедительных оперативных материалов в отношении преступных сообществ и недоказанность основных квалифицирующих признаков данных составов преступлений явилось причиной отсутствия в 2012 г. результатов у Управления по данному приоритетному направлению деятельности, и связано это с недостаточно активной оперативно-следственной работой. В то же время в 2007 г., то есть за 2 года до изменения уголовного законодательства в ука-

занной сфере, оперативным подразделениям Управления удалось выявить и пресечь, а следственным подразделениям раскрыть преступление, предусмотренное ст. 210 УК РФ, в рамках расследования уголовного дела, возбужденного по факту незаконного сбыта наркотического средства (опий).

В ходе предварительного следствия по данному уголовному делу было установлено, что К. и ранее судимый А. в 2005 г. создали преступное сообщество, состоящее из 3 территориально и функционально обособленных преступных групп, отличающееся масштабностью преступной деятельности: первая преступная группа во главе с К. занималась сбытом наркотических средств опийного ряда в разных районах г. Владивостока; вторая преступная группа во главе с А. осуществляла поставки опия и ангидрида уксусной кислоты из г. Владивостока в г. Камень-Рыболов Ханкайского района и их сбыт в Ханкайском районе; третья группа во главе с Ш. занималась незаконным культивированием и изготовлением для дальнейшего сбыта наркотических средств каннабисной группы в Октябрьском районе Приморского края. В целях расширения рынка сбыта изготавливаемого масла каннабиса К. и А. организовали канал поставки указанного наркотика в г. Южно-Сахалинск Сахалинской области. Масштабность деятельности преступного сообщества проявлялась также в объемах сбываемых подконтрольных веществ и величине преступного дохода. Так, только одна поставка партии масла каннабиса массой 400 г в г. Южно-Сахалинск позволила преступному сообществу извлечь доход в размере 120 000 руб. При пресечении деятельности преступной группы, занимающейся культивированием и изготовлением наркотика, из незаконного оборота одновременно было изъято более 1000 особо крупных размеров марихуаны (106 кг).

Деятельность преступного сообщества во главе с К. и А. длилась более года и была пресечена сотрудниками УФСКН России по Приморскому краю. В 2007 г. уголовное дело в отношении 9 членов преступного сообщества во главе с К. и А. было направлено в суд. По приговору Приморского краевого суда К. и А. были признаны виновными в организации преступного сообщества и приговорены к 17 годам лишения свободы каждый.

Еще одним примером деятельности Управления по выявлению и раскрытию преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ, могут служить результаты расследования уголовного дела, возбужденного по факту приготовления к незаконному сбыту наркотического средства каннабиса (марихуаны) и направленного в суд в октябре 2010 г., в условиях изменившейся судебной практики.

При производстве по данному уголовному делу установлено, что С. в 2007 г. создал и единолично руководил преступным сообществом, состоящим из двух территориально и функционально обособленных преступных групп, каждой из которых руководили ранее судимые лица Ф. и Ш.: первая преступная группа во главе с Ф. занималась незаконным культивированием и изготовлением для дальнейшего сбыта наркотических средств каннабисной группы в с. Новоселище Ханкайского района Приморского края, а также оптовым сбытом изготовленного наркотического средства – масла каннабиса в г. Арсеньев Приморского края; вторая преступная группа во главе с Ш. занималась незаконным культивированием и изготовлением для дальнейшего сбыта наркотических средств каннабисной группы в с. Первомайское Ханкайского района Приморского края. Масштабность деятельности преступного сообщества проявлялась в объемах культивируемого наркосодержащего растения – конопли, величине преступного дохода. Так, в зону ответственности преступного сообщества во главе с С. входило несколько полей в селах Новоселище, Первомайское, Рассказово Ханкайского района Приморского края площадью не менее 3 га каждое. Ежемесячный преступный доход лидера указанного преступного формирования составлял до 600 000 руб. Кроме того, в

ходе реализации оперативных материалов по данному уголовному делу одновременно из незаконного оборота было изъято более 4 т марихуаны, что также свидетельствует о размахе преступной деятельности созданного С. сообщества.

Деятельность преступного сообщества во главе с С. длилась 2 года и была пресечена сотрудниками УФСКН России по Приморскому краю. В 2010 г. уголовное дело было направлено в суд, причем все обвиняемые заявили ходатайства о рассмотрении уголовного дела судом присяжных. Согласно вердикту присяжных заседателей, С., Ш. и Ф. были признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ, и приговорены Приморским краевым судом к длительным срокам заключения.

Учитывая имеющийся в Управлении положительный опыт противодействия данному виду наркоугрозы, в целях активизации работы по выявлению и раскрытию признаков преступлений, предусмотренных ст. 210 УК России, оперативным и следственным подразделениям территориальных органов ФСКН России необходимо в первую очередь учитывать специфику своего региона и вытекающие из этого особенности оперативной обстановки. Например, основной наркотикосодержащей культурой Приморья является конопля (растение рода Cannabis), произрастающая главным образом в южных районах Приморского края, а рынками сбыта полученных на ее основе наркотических средств – крупные краевые города (Владивосток, Уссурийск, Находка), а также субъекты РФ, входящие в Дальневосточный федеральный округ.

В связи с этим основные оперативные усилия целесообразно сосредоточивать в первую очередь на документировании преступной деятельности лиц, занимающихся незаконным культивированием наркосодержащих растений и незаконным оборотом (хранение, сбыт) наркотических средств каннабисного ряда, для чего необходимо:

- при наличии оперативной информации о незаконном обороте крупных партий наркотических средств, а также при изъятии из незаконного оборота наркотических средств, отнесенных по классификации Организации Объединенных Наций к значительным количествам, в обязательном порядке проводить в отношении фигурантов ОРМ «прослушивание телефонных переговоров»;

- проводить прослушивание телефонных переговоров в отношении лиц, совершающих преступления, связанные с незаконным сбытом наркотиков (в первую очередь каннабисной группы), в организованных формах. Прослушивание телефонных переговоров в указанных случаях может способствовать, во-первых, установлению преступных ролей фигурантов (функциональный признак); во-вторых, выявлению межтерриториальных связей фигурантов, в том числе с лицами, вовлеченными в преступную деятельность по сбыту подконтрольных веществ из других субъектов РФ (территориальный признак), а его результаты могут быть положены в основу доказывания организации и деятельности преступного сообщества;

- обеспечивать (во взаимодействии с органами ФСИН России) негласный контроль за ранее судимыми лицами, отбывающими наказание (или освободившимися из места заключения), из числа осужденных за незаконный оборот наркотических средств в крупных объемах или организаторов преступных групп (в том числе иностранных граждан). Так, по одному расследованному СС управления уголовному делу ранее судимый по ст. 228.1 УК РФ гр. К., будучи в местах лишения свободы, создал организованную преступную группу и руководил ею из исправительной колонии;

- учитывая, что суды нередко приговаривают лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 228 УК РФ, к условной мере наказания, проявлять оперативный интерес к указанной категории лиц, осужденных судами, обслуживаю-

щими муниципальные образования юга Приморья (по месту произрастания конопли). При наличии оснований проводить в отношении них таких ОРМ, как наблюдение, прослушивание телефонных переговоров;

- на регулярной основе анализировать и использовать в оперативно-служебной деятельности оперативные сводки зарегистрированных преступлений, составляемые подразделениями МВД России, обращая внимание на значительные изъятия сотрудниками полиции наркотических средств (задержания наркокурьеров и др.), в том числе на объектах воздушного, железнодорожного и автомобильного транспорта;

- на регулярной основе осуществлять обмен информацией между оперативными подразделениями Управления и межрайонными отделами Управления, дислоцированными в сельских районах Приморья, создавать оперативные группы по принципу «межрайонный отдел – оперативная служба» или между отделами оперативной службы по выявлению преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ, вводить специализацию сотрудников на указанном направлении;

- организовывать обмен справками по изучению дел оперативного учета в отношении организованных форм наркопреступности между руководителями следственных подразделений на предмет выявления межтерриториальных связей фигурантов.

Раскрытию данного вида наркопреступлений наряду с доказательствами, полученными в ходе осуществления оперативно-разыскной деятельности, могут, в частности, способствовать:

- проверки показаний на месте, осмотр места происшествия с участием подозреваемых (обвиняемых) из числа лиц, задержанных за культивирование наркосодержащих растений, приобретение и хранение партий наркотических средств, в целях процессуального закрепления «по горячим следам» масштабов преступной деятельности, установления тайников (схронов), новых посевов конопли и др.;

- изъятие в ходе следственных действий (и оперативно-разыскных мероприятий) жестких дисков, автомобильных видеорегистраторов, сотовых телефонов, иных накопителей информации или технических средств коммуникации, которые могут в дальнейшем способствовать установлению преступных связей в сообществе, масштабов преступной деятельности;

- учитывая, что в настоящее время приобретение и сбыт наркотиков все чаще осуществляются в бесконтактных формах, в том числе с использованием сети Интернет, а члены преступных формирований нередко поддерживают преступные контакты посредством «Skype» или электронной почты, установление в ходе допросов подозреваемых (и отражение в протоколе допроса) паролей почтовых ящиков на изъятых у них компьютерах, при необходимости – осмотр изъятых оргтехники с участием подозреваемых. Данная тактика допроса особенно актуальна в случае ареста фигуранта, когда он не имеет возможности изменить пароль;

- при отсутствии доступа к электронному почтовому ящику фигуранта через изъятый у него компьютер незамедлительное получение судебного решения на контроль почтовых отправлений подозреваемого, которое направляется соответствующему провайдеру услуг почтовой связи в целях получения доступа к почтовому ящику и контроля за электронной перепиской подозреваемого (обвиняемого).

Следует иметь в виду, что лишь консолидация усилий оперативных, следственных и экспертно-криминалистических подразделений правоохранительных органов Российской Федерации, а также анализ региональных особенностей оперативной обстановки позволят выявлять и раскрывать преступления, предусмотренные ст. 210 УК России.

Литература

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» // Российская газета. 2010. 17 июня.

УДК 347.23

О ПРИЗНАНИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА САМОВОЛЬНУЮ ПОСТРОЙКУ*

Людмила Николаевна Древаль, профессор кафедры
доктор юридических наук, профессор;
Василина Владимировна Бурмистрова, студентка
(Дальневосточный юридический институт МВД России)

В статье анализируются различные виды юридической ответственности, установленные законодательством за самовольную постройку, различные способы узаконивания самовольных построек. Авторы попытались выявить проблемы правового регулирования в данной области и предложить пути их решения.

Ключевые слова: самовольная постройка; субъект-нарушитель; истец; гражданско-правовой деликт; административное правонарушение; легализация, государственная регистрация, арбитражный суд, суд общей юрисдикции.

RECOGNITION OF OWNERSHIP TO UNAUTHORIZED CONSTRUCTION

Lyudmila Nikolayevna Dreval, chair professor Doctor of Law, Professor;
Vasilina Vladimirovna Burmistrova, cadet
(Far Eastern Law Institute of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation)

The article concerns various types of legal liability established by law for unauthorized construction, various ways to legitimize it. The authors attempted to identify the problems in the legal regulation and suggested the ways to decide the problem under consideration.

Keywords: unauthorized construction; subject- offender; plaintiff; Code; civil law delict; administrative offense; legalization; state registration; the arbitral tribunal; the court of general jurisdiction.

Проблемы легализации и оформления необходимых для строительства документов в современном Российском государстве возникали в разные исторические периоды. Нередко возникали такие ситуации, когда объекты недвижимости строились с нарушением норм действовавшего законодательства.

Отсутствие пакета документов или его части, разрешающих отвод земельного участка и строительство объекта, о которых говорилось в предыдущих статьях, позволяет сделать вывод о том, что совершаются правонарушения, за которые установлены различные виды ответственности.

* Это третья и последняя из публикаций данных авторов, посвященных проблемам, связанным с узакониванием самовольных построек. В первых статьях речь шла о проблемах отвода земельного участка под строительство и получении разрешения на строительство объекта.

Так, в Уголовном кодексе РФ в гл. 32 «Преступления против порядка управления» содержится статья 330 «Самоуправство», предусматривающая санкции за самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку, совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, если такими действиями причинен существенный вред.

Кодексом РФ об административных правонарушениях закрепляются штрафные санкции, например, за такие деяния, как самовольное занятие земельного участка (ст. 7.1), использование земельного участка не по целевому назначению (ст. 8.8), осуществление строительства без соответствующего разрешения (ст. 9.5). При этом размер их варьируется и зависит от того, к кому они применяются, – к юридическим лицам или гражданам.

В настоящее время в судебной практике чаще всего встречаются случаи, когда судами признается бездействие застройщика (обладателя самовольной постройки) в оформлении необходимых документов. Отсюда можно констатировать, что широкое распространение получили так называемые гражданско-правовые деликты, по которым в отношении субъектов-нарушителей, как правило, выносится решение о демонтаже объекта за счет лица, его построившего. Учитывая, что статья 222 Гражданского кодекса РФ не предусматривает снос самовольной постройки в административном порядке, принудительный ее снос возможен исключительно на основании судебного решения, удовлетворившего иск о сносе.

Напомним, что применительно к анализируемой статье самовольной постройкой может являться жилой дом, другое строение, сооружение или иное недвижимое имущество, созданное на земельном участке, не отведенном для этих целей, либо созданное без получения на это необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных норм и правил. Следовательно, законодателем дается исчерпывающий перечень оснований для отнесения постройки к самовольной и определяются ее признаки, а именно:

- 1) земельный участок не отведен для строительства;
- 2) он не принадлежит лицу, осуществившему строительство;
- 3) на создание постройки не получена необходимая разрешительная документация;
- 4) строение создано с нарушением существующих градостроительных норм и правил;
- 5) в результате возведения постройки нарушаются права и охраняемые законом интересы других лиц либо возникает угроза жизни и здоровью граждан.

Практика идет по такому пути, когда для признания постройки самовольной достаточно наличия хотя бы одного из указанных оснований.

Лицо, осуществившее самовольную постройку, не легализовав ее, не приобретает права собственности на эту постройку и, как следствие, не может ею распоряжаться. Для недвижимого имущества свершившимся фактом легализации является его государственная регистрация, поскольку последняя, согласно ст. 2 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [7], представляет собой единственное доказательство существования зарегистрированного права. Вместе с тем отнести объект к самовольной застройке вправе не только государственный регистратор, а еще и суд, причем в судебном порядке легализация самовольной постройки в настоящее время получила широкое распространение.

По мнению сотрудников практических органов, такой способ является популярным в силу его эффективности. Об этом свидетельствует и судебно-арбитражная практика по Дальневосточному федеральному округу, указывающая

на то, что количество дел, рассматриваемых в судах в рамках применения ст. 222 Гражданского кодекса РФ, по сравнению с предыдущими годами, не уменьшается. Причины такого постоянства заключаются, на наш взгляд, прежде всего в том, что владельцы построенных объектов осознают необходимость обязательного оформления прав, а административный порядок, как уже отмечалось ранее, характеризуется сложностью и громоздкостью.

Признание права собственности на самовольную постройку является признанием прав на имущество, которое имеет денежную оценку, поэтому большая часть споров по поводу самовольной постройки рассматривается в порядке искового производства. Споры с участием граждан рассматриваются судами общей юрисдикции [3]. Если же природа спора имеет экономический характер и спор связан с осуществлением субъектами предпринимательской деятельности, то в этом случае подведомственность принадлежит арбитражному суду [1]. При этом истец, имеющий намерение на подачу иска в рамках признания права собственности на самовольную постройку, должен соблюсти форму и правила подачи иска вещно-правового характера. В дополнение к этому он должен доказать наличие права на земельный участок, соответствие его целевому назначению, факт соблюдения градостроительных, строительных правил и норм, отсутствие нарушения прав и законных интересов лиц, угрозы их жизни и здоровью, а при необходимости, должен: 1) подтвердить, что строение фактически возведено; 2) доказать, что постройка не имеет законного правообладателя; 3) предоставить техническое описание постройки; справки, доказывающие безопасность объекта, его соответствие нормам и правилам; заключение органа государственного архитектурно-строительного надзора о соответствии постройки градостроительным правилам; заключение органа государственного пожарного надзора о соответствии самовольной постройки противопожарным нормам и требованиям пожарной безопасности и другие документы.

На вынесение справедливого судебного решения влияет четкость в определении субъектного состава. Правильный выбор участников как на стороне истца, так и на стороне ответчика позволяет суду быстрее рассмотреть дело по существу.

Оперируя нормами гражданского законодательства о том, что право собственности на самовольную постройку может быть признано судом за лицом, в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, где осуществлена постройка, можно предположить, что законодатель исключил из перечня титулов на земельный участок такого субъекта, как арендатор земельного участка. Однако на практике в этом случае решение не может быть категоричным. Чаще суды идут по такому пути, когда заявителям-арендаторам отказывается в удовлетворении иска, и постройка признается самовольной. Вместе с тем, исходя из анализа земельного законодательства, некоторые ученые [5] высказывают такую точку зрения, в соответствии с которой отсутствие права аренды в числе признаков, закрепленных ст. 222 Гражданского кодекса РФ, не является основанием для отказа арендатору земельного участка в признании права собственности на самовольную постройку. Такое же правовое последствие возникает для этого субъекта, если он обращается за признанием права в административном порядке перед началом строительства, формируя для получения разрешения пакет необходимых документов.

Среди особых субъектов, уполномоченных обращаться в суд с требованием о сносе самовольной постройки, можно выделить прокурора. В связи с этим можно согласиться с Ю.А. Васильевым, который считает, что «прокурор вправе обратиться в суд с требованием о сносе самовольной постройки исключительно в целях защиты публичных интересов (неопределенного круга лиц), если ее сохранение создает угрозу для жизни и здоровья граждан» [2, с. 18].

Рассматривая субъектов, имеющих право на обращение в суд, необходимо отметить и таких, как наследники самовольной постройки. Несмотря на то, что самовольная постройка ввиду ее нелегальности наследодателю на законных основаниях не принадлежит и не может быть включена в наследственную массу [6, п. 27], право на нее может быть истребовано на основании наличия законного права на земельный участок. В связи с этим уместным будет отметить, что в порядке судебной легализации самовольной постройки права на нее приобретает исключительно правообладатель земельного участка, а не застройщик, который ее фактически возвел. Последний в рамках норм гражданского законодательства имеет право на возмещение понесенных расходов, если является обладателем комплекса строительных материалов, объекта недвижимости и т.п.

Часто в суде застройщик (в соответствии с разъяснениями высших судебных органов) в делах о признании права собственности на самовольную постройку может выступать не только в качестве истца, но и ответчика. На практике ответчиком помимо застройщика может признаваться и орган местного самоуправления, на территории которого данная постройка расположена. Вместе с тем говорить о равном процессуальном статусе и того и другого не приходится. Отсюда, прав Н.Г. Елисеев, который утверждает, что если «в случае, когда ответчиком является застройщик, можно считать его в качестве реального ответчика по спору, то в случае же с органом местного самоуправления в роли ответчика целесообразно понимать, что речи о реальной ответственности быть не может» [4, с. 81].

Отрадно, что в настоящее время российским законодательством сделан акцент на защите прав человека и гражданина, его жизни и здоровья. Поэтому истец должен доказать еще и тот факт, что сохранение постройки не нарушает прав и интересов других лиц и не создает угрозы жизни и здоровью граждан. Данный аспект выражается в необходимости участия в процессе по легализации самостроя любых лиц, чьим правам, интересам, жизни и здоровью может угрожать сохранение самовольной постройки.

Возложение на истца бремени по доказыванию соответствия постройки градостроительным правилам и санитарным нормам – это условие, которое служит основанием для признания постройки безопасной.

При необходимости, в качестве доказательства факта соблюдения градостроительных и санитарных норм, включая градостроительные регламенты, строительные, экологические, санитарно-гигиенические, противопожарные и прочие нормативы, а также безопасности третьих лиц судом должны быть приняты во внимание результаты проведенной экспертизы. Полученные судом заключения и акты обследования позволяют убедить его в соответствии самовольно возведенного объекта градостроительным и строительным нормам и правилам.

Применяя ст. 222 Гражданского кодекса РФ, суд должен учитывать ее особенность относительно временных рамок, которые непосредственно влияют на результат спора. Поэтому прав В.С. Петрищев, который считает, что «право собственности на самовольную постройку возникает с момента вынесения судебного решения, и не имеет значения, когда данная постройка была возведена, так как судами применяются нормы, действующие в момент рассмотрения спора» [5]. Отсюда, при рассмотрении иска о признании права собственности на самовольную постройку применению подлежат нормы, действующие на момент подачи иска.

Вступившие в законную силу судебные решения о признании права собственности на самовольную постройку являются основанием для государственной регистрации объекта и прав на него. В связи с этим важно, чтобы в резолютивной части решения суда содержались все необходимые сведения: адрес (местоположение) объекта, наименование, назначение, описательные и технические характе-

ристики (площадь, этажность и др.), кадастровый номер либо иной идентифицирующий номер объекта недвижимости и другие данные.

В заключение хотелось бы обратить внимание на то, что в рассматриваемых отношениях не может быть применен институт приобретательской давности, в соответствии с которым лицо, не являющееся собственником имущества, но непрерывно, добросовестно и открыто им владеющее на протяжении пятнадцати лет, вправе требовать признания за ним права собственности на данное имущество в судебном порядке. Такая официальная позиция выражена Высшим арбитражным судом РФ [6].

Таким образом, так как на практике право собственности на самовольные постройки признается чаще всего судом, то имеется необходимость в дальнейшем упрощении административных процедур по их легализации и оформлению.

Учитывая, что правоприменение не лишено изъянов, необходимо внести изменения в ст. 222 Гражданского кодекса РФ и изложить их в следующей редакции:

1) пункт 1 «Самовольная постройка подлежит сносу осуществившим ее лицом за его счет. Подлежат обязательному сносу объекты, построенные с нарушением градостроительных и строительных норм и правил»;

2) абзац 2 п. 3 «Право собственности может быть признано судом, а в предусмотренных законом случаях и в ином порядке за лицом, в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, за исключением права аренды и сервитута, где осуществлена постройка».

Литература

1. Арбитражный процессуальный кодекс РФ.
2. Васильев Ю.А. Самовольные постройки: разъяснения высших арбитров // Строительство: бухгалтерский учет и налогообложение. 2011. № 3. С. 18.
3. Гражданский процессуальный кодекс РФ.
4. Елисеев Н.Г. Процессуальные проблемы судебной легализации самовольной постройки // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 9. С. 81.
5. Петрищев В.С. Проблемы самовольного строительства // СПС Консультант плюс. 2012.
6. Постановления Пленума Высшего арбитражного суда РФ № 22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» п. 27 // Вестник ВАС РФ. 2010. № 6.
7. Федеральный закон от 3 июля 1997 г. «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (в ред. от 30 декабря 2012 г.).

УДК 349.2

ОБ АТТЕСТАЦИИ РАБОЧИХ МЕСТ ПО УСЛОВИЯМ ТРУДА

Людмила Николаевна Древаль, профессор кафедры доктор юридических наук, профессор;
Анна Владимировна Егорова, студентка
 (Дальневосточный юридический институт МВД России)

В статье рассматриваются проблемы реализации такого института трудового права, как аттестация рабочих мест по условиям труда. Авторы попытались исследовать его со-

временное состояние, выявить проблемы в правовом регулировании и в практической деятельности, предложить пути их решения.

Ключевые слова: охрана труда; работодатель; аттестация рабочих мест; льготы; компенсации; выборный орган первичной профсоюзной организации; инспекция по труду.

REGARDING CERTIFICATION OF WORKING PLACES ON WORKING CONDITIONS

Lyudmila Nikolayevna Dreval, chair professor Doctor of Law, Professor;
Anna Vladimirovna Yegorova, cadet
(Far Eastern Law Institute of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation)

The article discusses the implementation of such an institute of labor law as certification of workplaces on working conditions. The authors attempted to explore its current state, identify problems in the legal regulation and practice and suggest solutions.

Keywords: labor protection; employer; certification of workplaces; benefits; compensation; elected body of the primary trade union organization; labor inspection.

Охрана труда в широком смысле трактуется как система мер, направленных на сохранение жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия.

История охраны труда в России насчитывает более 100 лет. Одним из первых, кто начал рассматривать безопасность проводимых работ, был выдающийся русский ученый М.В. Ломоносов. Еще в далеком 1742 г. он обратил внимание на тяжелые условия труда «горных людей» и в своей работе «Первые основания металлургии или рудных дел» рассмотрел вопросы организации их труда, гигиены и отдыха, внес предложения по безопасности условий производства.

По сравнению с прошлыми годами, сегодня в Российской Федерации уделяется много внимания охране труда. Законодательством определены такие понятия, как условия труда, вредный и опасный производственный фактор, средства индивидуальной и коллективной защиты работников; урегулированы отношения между работодателем и работником, установлены права и обязанности сторон, ответственность и др.

Как показывает многолетний опыт, охрана труда тесно связана с состоянием экономики, охраной окружающей среды, техническим уровнем производства, лечебно-профилактическим обслуживанием населения и другими факторами, поэтому не может рассматриваться изолированно от управления охраной труда, которое в настоящее время ведется по нескольким направлениям. Среди них можно выделить:

- создание системы стандартов безопасности труда и аттестации рабочих мест в целях выявления и ликвидации рабочих мест с вредными условиями труда;
- разработку новых подходов к подготовке работников путем внедрения современных обучающих технологий, ориентированных на отработку практических навыков безопасной работы;
- реализацию комплекса обучающих и информационно-консультационных мероприятий.

К сожалению, несмотря на существующую правовую базу и повседневную деятельность органов государственной и муниципальной власти, которые стремятся обеспечить контроль за выплатой установленных законодательством ком-

пенсаций, предоставлением дополнительных отпусков за вредные условия труда гражданам и тому подобное, все-таки приходится констатировать, что ситуация в этой области по-прежнему остается напряженной.

Сохраняет стойкую динамику высокий уровень производственного травматизма и профессиональных заболеваний. Этот вывод подтверждают и статистические данные. Так, численность погибших на производстве в Российской Федерации значительно превышает аналогичный показатель в других развитых странах. Например, по сравнению с Германией наблюдается увеличение в 4 раза, с Францией – в 5,5 раза, с Японией – в 2,5 раза [7].

К тому же анализ практической деятельности доказывает, что общее количество пострадавших на производстве не уменьшается, и, как следствие, не уменьшается потеря рабочего времени по причине несчастных случаев. Каждый третий работник в Российской Федерации трудится во вредных условиях или в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим требованиям, что, в свою очередь, отрицательно влияет на состояние рынка труда, приводит к снижению качества трудовых ресурсов, падению престижа ряда профессий, росту дефицита кадров и к необходимости привлечения иностранной рабочей силы.

К причинам, ухудшающим положение, можно отнести наличие безработицы, недостаточное финансирование мероприятий по охране труда, низкий уровень правовой грамотности и культуры руководителей и работников, отсутствие координации в деятельности органов надзора и контроля за соблюдением трудового законодательства, нечеткое понимание статуса нормативных документов и др.

В целях улучшения перечисленных показателей, выявления вредных и (или) опасных производственных факторов и осуществления мероприятий по приведению в соответствие с государственными нормативными требованиями охраны труда, законодатель, независимо от формы собственности и организационно-правовой формы, обязал работодателя проводить оценку условий труда на рабочих местах – аттестацию рабочих мест [8, ст. 209].

«Аттестация» в переводе с латыни означает «свидетельство». Она подтверждает соответствие рабочего места предъявляемым требованиям в области охраны труда [6, с. 11].

Во исполнение требований ст. 212 Трудового кодекса РФ работодатель обязан обеспечить такую аттестацию с последующей сертификацией организации работ по охране труда.

Право работника на безопасные условия труда заложены в нормах Трудового кодекса РФ. Так, в соответствии со ст. 219 этого нормативного правового акта работник имеет право:

- на рабочее место, соответствующее требованиям охраны труда;
- обеспечение средствами индивидуальной защиты;
- отказ от выполнения работ в случае возникновения опасности для его жизни и здоровья вследствие нарушения требований охраны труда;
- обучение безопасным методам и приемам труда за счет средств работодателя;
- запрос о проведении проверки условий и охраны труда на его рабочем месте федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление государственного надзора и контроля в этой сфере и др.

Аттестация рабочих мест как составная часть работы по сертификации работ по охране труда, определению профессионального риска (опасности) и введению дифференцированного страхового тарифа от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний дает работодателю возможность получить скидку к страховому тарифу по взносам на обязательное социальное страхование. Затраты на аттестацию рабо-

чих мест относятся к расходам, которые компенсирует Фонд социального страхования РФ. Порядок проведения аттестации рабочих мест по условиям труда утвержден приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 26 апреля 2011 г. № 342н.

При всей важности данной процедуры и на фоне увеличения количества вредных и опасных факторов (ненадлежащее освещение, магнитные поля, вибрация, наличие различных микроорганизмов, шума и т.п.) у работодателей, к сожалению, она не пользуется популярностью.

Отсутствие возможности осуществления надлежащим образом контроля за условиями труда, определения необходимости прохождения работниками медицинских осмотров, обеспечения средствами индивидуальной защиты, предоставления работникам положенных льгот – все эти обстоятельства не в пользу работодателя. Работодателей не страшит установленная законодательством административная ответственность [4, ст. 5.27], которая применяется к ним чаще всего, не страшат и другие виды ответственности: гражданско-правовая, дисциплинарная, материальная, предусмотренные за нарушения в сфере охраны труда.

По общему правилу, работодатели (руководители организаций, индивидуальные предприниматели) несут ответственность как должностные лица. На основании ч. 2 ст. 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях к ним может быть применено такое административное наказание, как дисквалификация. Эта мера является самостоятельной, согласно ст. 3.11 анализируемого кодекса, дисквалификацией признается лишение физического лица права занимать руководящие должности в исполнительном органе управления юридического лица, входить в совет директоров (наблюдательный совет), осуществлять предпринимательскую деятельность по управлению юридическим лицом и т.п. Если нарушение правил безопасности и иных правил охраны труда повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью работника, то работодатель может быть привлечен к уголовной ответственности в соответствии с ч. 1 ст. 143 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение правил охраны труда). Помимо этого, руководители за нарушения такого рода могут привлекаться и по другим статьям Уголовного кодекса РФ, например, по ст. 215 «Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики», ст. 219 «Нарушение правил пожарной безопасности» и др.

А между тем к субъектам, нарушающим правила по охране труда, относятся не только работодатели, но и работники, которые не выполняют обязанностей, установленных ст. 214 Трудового кодекса РФ. Такие работники не всегда правильно применяют средства индивидуальной защиты, не проходят обучение безопасным методам и приемам выполнения работ, оказанию помощи пострадавшим на производстве, не проходят обязательные медицинские осмотры (обследования), не извещают руководителей о ситуациях, угрожающих жизни и здоровью людей и т.п. В связи с этим права Н.Н. Шептулина, которая полагает, что работник обязан соблюдать требования охраны труда в интересах самого себя и находящихся с ним рядом людей, поскольку это является одной из основных гарантий того, что с ним и работающими не произойдет несчастный случай на производстве [9, с. 81]. В данном случае к работнику могут быть применены меры дисциплинарной ответственности, которые предусмотрены ст. 192 Трудового кодекса РФ. К ним относятся замечание, выговор, увольнение по соответствующим основаниям. Следовательно, хороших результатов в рассматриваемой сфере можно добиваться только путем достижения согласованных действий работодателя и работника.

Аттестация рабочих мест по условиям труда включает гигиеническую оценку условий труда, оценку травмобезопасности и обеспеченности работников спе-

циальной одеждой, обувью и другими средствами индивидуальной защиты, смывающими и обезвреживающими средствами, прошедшими обязательную сертификацию или декларирование соответствия в установленном порядке.

По данным «Справочника специалиста по охране труда», аттестация одного рабочего места сегодня в среднем обходится работодателю в 2–3 тыс. руб. Конкретная стоимость работ зависит от рабочего места. Рабочие места в офисах обходятся дешевле, производственные (например, в химической отрасли), разумеется, – дороже, так как условия труда на одном рабочем месте могут оцениваться по 5-6 показателям, а на другом – по 20 [1].

По мнению бизнес-сообщества, установленные приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ № 342н в апреле 2011 г. правила (большая часть которых действует и в настоящее время) закрепляют обременительный характер прохождения процедуры и не принимают во внимание особенности различных производств.

С учетом имеющихся критических замечаний в конце 2012 г. Министерство труда и социального развития России пришло к выводу о введении дифференцированного подхода к аттестации рабочих мест и предложило конкретизировать перечень рабочих мест, подлежащих аттестации. Оно установило, что аттестации подвергаются рабочие места, организованные при создании юридического лица или регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя, а также организованные по завершении строительства, реконструкции, технического перевооружения производственных объектов, производства и внедрению новой техники или новых технологий, влияющих на уровни показателей факторов производственной среды.

Трудовая функция занятых работников должна предусматривать:

- работу с оборудованием, машинами, механизмами, установками, аппаратами, транспортными средствами;
- эксплуатацию, обслуживание, испытание, наладку, ремонт оборудования, машин, механизмов, установок, устройств, аппаратов, транспортных средств;
- работу с источниками опасностей, способными оказывать вредное воздействие на работника;
- использование электрифицированного, механизированного или иного ручного механизма;
- хранение, перемещение или применение сырья и материалов.

Исключение составляют рабочие места с применением персональных ЭВМ или аппаратов копировально-множительной техники настольного типа, периодически используемых для нужд самой организации. В этом случае техника не должна быть задействована в технологическом процессе производства [5].

Аттестация всех рабочих мест является обязательной, если она проводится впервые, повторная должна проводиться один раз в пять лет, и только тех рабочих мест, условия труда на которых признаны вредными или опасными. Однако проведение повторной аттестации, определяемой только перечисленными обстоятельствами, законодательством не ограничивается. Ее может инициировать работник, когда сам обратится с такой просьбой. В этом случае рассматривать заявление будут соответствующие органы государственной власти либо выборный орган первичной профсоюзной организации.

В соответствии с приказом Министерства здравоохранения и социального развития России от 1 апреля 2010 г. № 205н для проведения аттестации рабочих мест работодателю необходимо привлечь стороннюю организацию, имеющую аккредитацию на оказание услуг в области охраны труда. Процедура платная, по-

этому в целях экономии денежных средств работодатели уклоняются от ее проведения. Им выгоднее заплатить административный штраф, чем провести аттестацию каждого рабочего места, поскольку ответственность работодателя за несоблюдение трудового законодательства не высока. А между тем грамотный подход настоящего руководителя заключается в том, чтобы думать не только о прибыли, но и о здоровье своих работников.

По информации Роструда, за последние 3,5 года (к середине 2012 г.) аттестацию рабочих мест прошли всего 0,7 % частных и государственных предприятий, к началу 2013 г. – уже 1,3 % [3]. Как видно, рост небольшой. Следовательно, необходимо ужесточить контроль за проведением аттестации рабочих мест по условиям труда, который осуществляют инспекция по труду и прокуратура.

В дополнение к изложенному можно сказать и о том, что у работодателей отсутствует экономическая мотивация к осуществлению мероприятий по охране труда. Им не хватает стимулов. В связи с этим можно поддержать И. Воробьева, который утверждает, что «в настоящее время о разработке эффективного механизма экономического стимулирования только говорят» [2].

Таким образом, закрепляя в законодательстве права и обязанности работников и работодателей в области охраны труда, государство должно обеспечить оптимальное согласование интересов сторон трудовых отношений.

Качественно проведенная аттестация рабочих мест по условиям труда помогает составить объективную картину условий труда на каждом рабочем месте и является основой для внедрения и реализации мероприятий по их улучшению в целях сохранения жизни и здоровья работников.

Она позволяет заинтересованному в хороших результатах своего бизнеса работодателю оградить работников от вредных факторов производства, выявить опасные условия труда, компенсировать труд работника в таких условиях, помочь исполнить им свои обязанности в полном объеме.

Такое решение вопроса будет способствовать эффективной реализации действующей до 2025 г. Концепции демографической политики России, направленной на популяризацию здорового образа жизни; содействие в трудоустройстве женщин, имеющих детей; своевременное выявление профессиональных заболеваний, а также проведение их профилактики.

На федеральном уровне законодателю необходимо:

- в целях «стимулирования» работодателей к соблюдению нормативных правовых актов по охране труда разработать и установить порядок возмещения понесенных работодателем расходов в случае некачественного проведения аттестации;

- организовать для работодателей проведение бесплатного обучения;

- внести изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях по увеличению штрафных санкций за нарушение работодателями норм в области охраны труда, в том числе за нарушение определенного порядка проведения аттестации рабочих мест по условиям труда; установить ответственность для должностного лица не только в случаях, когда нарушения повлекли за собой те или иные последствия, но и за сам факт нарушения норм об охране труда;

- включить в Порядок проведения аттестации рабочих мест по условиям труда нормы, предусматривающие возможность обжалования решений аттестующих организаций, а также регламентировать процедуру привлечения их к юридической ответственности в случаях некачественного проведения аттестации;

- для работников, грубо нарушающих требования по охране труда, выплаты и компенсации (при наступлении несчастных случаев на производстве) осуществлять с учетом степени их вины.

Литература

1. Аттестация рабочих мест. Типичные ошибки и толкование нормативной базы // Справочник специалиста по охране труда. 2013. URL: <http://www.trudohrana.ru> (дата обращения: 14.03.2013).
2. В Минтруд поступило предложение повысить штрафы для работодателей, уклоняющихся от аттестации рабочих мест, от 19.11.2012. URL: <http://www.ohranatruda.ru> (дата обращения: 26.02.2013).
3. Важнейшая задача аттестации – рационализация и модернизация рабочих мест от 05.03.2013. URL: <http://www.trudohrana.ru> (дата обращения: 14.03.2013).
4. Кодекс РФ об административных правонарушениях.
5. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 12 декабря 2012 г. № 590н «О внесении изменений в Порядок проведения аттестации рабочих мест по условиям труда, утвержденный приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 26 апреля 2011 года № 342н» // СПС КонсультантПлюс.
6. Российская энциклопедия по охране труда. Т. 1. М., 2006.
7. Сафонов А.Л. Доклад на научно-практической конференции 27.04.2012 // Официальный сайт Министерства здравоохранения и социального развития России. URL: <http://www.minzdravsoc.ru/labour/safety/95> (дата обращения: 19.01.2013).
8. Трудовой кодекс Российской Федерации.
9. Шептулина Н.Н. Новое законодательство об охране труда. М., 2007.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

УДК 349.6

ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ В ЛЕСНОМ СЕКТОРЕ

Виталий Владимирович Паршута, старший оперуполномоченный
УМВД России по Хабаровскому краю

В статье проведен сравнительно-правовой анализ функции государственной поддержки в лесном секторе, которая объединяет виды деятельности, обеспечивающие условия для устойчивого управления лесами на длительный период времени и эффективного использования лесных ресурсов. Автор вносит предложения по совершенствованию административно-организационной структуры органов исполнительной власти, осуществляющих государственное управление в области использования лесного фонда.

Ключевые слова: Лесной кодекс; лесной фонд; функция государства; система управления; государственное управление; исполнительная власть; полномочия органов государственной власти Российской Федерации.

FUNCTION OF THE STATE SUPPORT IN FOREST SECTOR

Vitaly Vladimirovich Parshuta, senior operative of the UMVD of Russia
on Khabarovsk territory

In article it is carried out rather – the legal analysis of function of the state in forest sector which unites the kinds of activity providing conditions for steady management of the woods for the long period of time and effective use of forest resources. Make proposals to improve the administrative and organizational structure of the executive authorities engaged in governance in the use of forest resources.

Keywords: Forest code; forest fund; state function; control system; public administration; executive power; powers of public authorities of the Russian Federation.

Функция государственной поддержки в лесном секторе объединяет виды деятельности, обеспечивающие условия для устойчивого управления лесами (наука, образование, инвентаризация, информационное обеспечение и т.д.) и эффективного использования лесных ресурсов на длительный период времени. Государство через все ветви власти стимулирует хозяйствующих субъектов лесного сектора к расширению и более полному и рациональному использованию лесных ресурсов, обеспечивая при этом баланс интересов между всеми участниками лесных отношений, включая и население.

Проведенный нами анализ нормативных правовых актов в сфере охраны и защиты леса позволяет сделать вывод, что функция государственной поддержки в лесном секторе реализуется не в полной мере.

Несовершенство организационной и функциональной структуры региональных органов управления лесным хозяйством, возложение нормотворческих, надзорных и распорядительных функций государства на различные федеральные ор-

ганы исполнительной власти, а также постоянная реорганизация системы управления уже на протяжении нескольких лет приводит лесное хозяйство в упадок.

На федеральном уровне государственное управление в области использования, охраны, защиты лесного фонда и воспроизводства лесов до 1991 г. осуществляло Министерство лесного хозяйства РСФСР. В 1991 г. оно было ликвидировано с передачей функций Министерству экологии РФ. В 1992 г. и это Министерство было ликвидировано, функции ведения лесного хозяйства переданы Федеральной лесной службе РФ (Рослесхоз). Указом Президента Российской Федерации от 17 мая 2000 г. № 867 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» была упразднена самостоятельная Федеральная служба лесного хозяйства и ее функции переданы Министерству природных ресурсов Российской Федерации, которому потребовалось несколько лет на то, чтобы выстроить хоть скольконибудь работоспособную систему управления лесами. Но главная проблема заключалась не в странном изменении структуры центральных органов управления лесами, а в том, что на протяжении более чем года после выхода этого указа оставалась неясной судьба низовых органов лесного хозяйства (лесхозы, лесничества и др.) и их сотрудников, не были должным образом определены их полномочия, права и обязанности. В неопределенном положении оказались более двухсот тысяч работников государственных органов лесного хозяйства. Престижу профессии работника леса, и особенно работника государственной лесной охраны, был нанесен невосполнимый ущерб, государственная лесная служба лишилась многих тысяч лучших специалистов и руководящих работников. Последствия этого не изжиты до сих пор.

Видимо, передача функций в МПР РФ была осуществлена в целях концентрации управления всеми природными ресурсами в одном ведомстве. Но объекты, классифицируемые как природные ресурсы, далеко не однородны, и между ними практически мало общего, кроме того, что до момента непосредственной добычи и последующего использования они остаются неотъемлемыми частями природы [1, с. 20]. Более того, при присоединении лесного хозяйства к лесной промышленности и сельскому хозяйству, как это имело место во время неудавшихся реорганизаций, функции первого неизбежно отходили на задний план и по этой причине не могли выполнять своей роли, что неизбежно приносило ущерб лесному хозяйству [4, с. 5].

Лес – ресурс специфичный, с крайне медленными темпами возобновления. Лесной фонд – это 2/3 территории страны, и это громадное хозяйство для обеспечения нормального функционирования требует надлежащей формы управления, прежде всего самостоятельности [7]. Реорганизация системы управления лесным хозяйством в 2000 г. была проведена без объяснений каких-либо причин упразднения самостоятельности Федеральной службы лесного хозяйства, что вызвало негативную реакцию со стороны специалистов [2; 5; 6; 12].

Вплоть до 2004 г. в России происходило постепенное восстановление дееспособности государственных органов управления лесами, деморализованных и отчасти разрушенных реформой двухтысячного года. Указом Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 произошло восстановление самостоятельного лесного ведомства – Федерального агентства лесного хозяйства (в системе Министерства природных ресурсов).

Следующий этап разрушительных для лесного хозяйства реформ был в первую очередь связан с принятием трех федеральных законов: от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, от 29 декабря 2004 г. № 199-ФЗ и от 31 декабря 2005 г. № 199-ФЗ. Все три закона предусматривали внесение большого количества не связанных друг с другом поправок в десятки разнообразных ранее принятых федеральных законов, и все три содержали, в числе прочих поправок, поправки к Лесному кодексу, при-

нятому в 1997 г. Указанные законы предусматривали перераспределение полномочий в области управления лесами между «центром» и регионами, но каждый – по-своему.

С тех пор произошло еще несколько важных изменений в структуре и зонах ответственности федеральных органов исполнительной власти в области управления лесами. В 2005 г. основные права и полномочия, связанные с охраной лесов, были переданы Федеральной службе по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзору), а полномочия по борьбе с лесными пожарами и по управлению сельскими лесами – органам власти субъектов Российской Федерации.

В связи с введением нового Лесного кодекса в 2007 г. значительная часть полномочий по управлению лесами была передана субъектам Российской Федерации. В 2008 г. леса были в основном переданы в ведение Минсельхоза, а сохранившиеся за федеральными органами полномочия по лесному контролю и надзору, а также по пожарному надзору в лесах – Федеральной службе по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзору).

Как известно, масштабы лесного фонда в несколько раз превышают площади сельскохозяйственных земель, подведомственных Минсельхозу России, на который возложены основные функции государственного управления лесами на землях лесного фонда. Длительность жизненного цикла лесов, измеряемая десятками и сотнями лет, обуславливает принципиальное отличие лесного хозяйства, с его долгосрочными целями и задачами, от сельского хозяйства, где доминируют среднесрочные и краткосрочные интересы. В результате сложилась ситуация, характеризующаяся разрушением лесохозяйственного производства и системы лесопользования, в которой необходимое условие успешного решения важнейшей ресурсно-экологической проблемы – создание полноценного органа государственного управления.

Наконец, 27 августа 2010 г. Указом Президента РФ Федеральное агентство лесного хозяйства передано из ведения Минсельхоза в ведение Правительства РФ [11].

Самостоятельный специально уполномоченный орган государственного управления лесами создавался на базе Федерального агентства лесного хозяйства Российской Федерации путем интеграции его и лесохозяйственных подразделений Минсельхоза России. Формируемому лесному ведомству переданы все функции Рослесхоза, а также нормотворческие и надзорные функции в области регулирования лесных отношений, которые были возложены на Минсельхоз России.

Каждая реорганизация системы управления отраслью сопровождалась ломкой ранее созданных структур с неизбежными издержками и потерями накопленного опыта функционирования. Сокращение численности государственной лесной службы и урезание ее полномочий всегда приводило к увеличению масштабов повреждения и гибели лесов от лесных пожаров, вредителей и болезней леса, росту объемов нелегальных рубок и других нарушений, снижению темпов воспроизводства лесных ресурсов.

С точки зрения государственных интересов, лесное хозяйство, в силу своих особенностей, связано с длительным циклом производства, именно поэтому частые законодательные и структурные перемены оказывают на него разрушающее влияние.

В настоящее время руководство деятельностью Федерального агентства лесного хозяйства осуществляет высший исполнительный орган государственной власти – Правительство Российской Федерации [11]. Нормотворческие функции в сфере лесных отношений осуществляется тремя федеральными органами исполнительной власти: Федеральным агентством лесного хозяйства (Рослесхоз Рос-

сии), Министерством природных ресурсов (Минприроды России) и Министерством промышленности и торговли (Минпромторг России).

На Рослесхоз России возложена выработка государственной политики и нормативно-правовое регулирование в области лесных отношений, а также контроль и надзор в области лесных отношений (за исключением лесов, расположенных на особо охраняемых природных территориях). Выработка государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере лесной промышленности осуществляются Минпромторгом России. На Минприроды России возложена выработка государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере изучения, использования, воспроизводства и охраны лесов, расположенных на землях особо охраняемых природных территорий.

Федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими надзорные функции, являются Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор) и Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор). Россельхознадзор осуществляет функции по контролю и надзору в сфере лесных отношений, за исключением лесов, расположенных на землях особо охраняемых природных территорий. Государственный лесной контроль и надзор на землях особо охраняемых природных территорий федерального значения осуществляет Росприроднадзор.

Федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по оказанию государственных услуг, управлению государственным имуществом и правоприменительные функции в сфере лесного хозяйства, является Федеральное агентство лесного хозяйства (Рослесхоз). Федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по оказанию государственных услуг, управлению государственным имуществом в сфере лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности, является Министерство промышленности и торговли Российской Федерации (Минпромторг России).

Таким образом, в настоящее время существуют пять федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих от имени государства нормотворческие и надзорные функции, функции собственника лесов и государственной поддержки лесного сектора: Минприроды России, Минпромторг России, Россельхознадзор, Росприроднадзор и Рослесхоз. Управление двумя составными частями единого лесного комплекса страны – лесным хозяйством и лесной промышленностью – по-прежнему осуществляется двумя федеральными органами исполнительной власти: Рослесхозом России и Минпромторгом России.

На местном уровне управление лесами обеспечивается лесничествами или лесопарками. Хозяйственная деятельность в лесах обеспечивается или арендаторами, или хозяйствующими структурами, образованными на базе бывших лесхозов, и иными субъектами, выигравшими конкурсы или аукционы на проведение работ по охране, защите и воспроизводству лесов.

Для осуществления Федеральным агентством лесного хозяйства функций по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в области лесных отношений, а также правоприменительных функций сформированы департаменты лесного хозяйства по федеральным округам и территориальные органы Федерального агентства лесного хозяйства по субъектам Российской Федерации [8]. Департаменты лесного хозяйства по федеральным округам являются территориальными органами межрегионального уровня и служат промежуточным звеном между уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (Рослесхозом) и его территориальными органами по субъектам Российской Федерации (уполномоченными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации).

Территориальные органы Федерального агентства лесного хозяйства по субъектам Российской Федерации (уполномоченные органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации) осуществляют [9]:

- полномочия собственника в отношении федерального имущества, необходимого для обеспечения указанных выше функций;
- функции по управлению государственным имуществом, оказанию государственных услуг в области лесных отношений в случаях, когда указанные полномочия изъяты в установленном порядке у органов государственной власти субъектов Российской Федерации;
- контроль за расходованием средств, предоставляемых на осуществление органами государственной власти субъектов Российской Федерации полномочий в области лесных отношений, осуществляемых за счет субвенций из федерального бюджета;
- контроль и надзор за исполнением органами государственной власти субъектов Российской Федерации переданных полномочий, за исключением полномочия по осуществлению государственного лесного контроля и надзора с правом направления предписаний об устранении выявленных нарушений, а также о привлечении к ответственности должностных лиц, исполняющих обязанности по осуществлению переданных полномочий.

Организационная структура территориальных органов Федерального агентства лесного хозяйства по субъектам Российской Федерации крайне неоднородна. Как уполномоченные органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, они существуют в виде самостоятельных министерств, комитетов, управлений, департаментов лесного хозяйства или в виде структурных подразделений других министерств, комитетов, департаментов, управлений – лесного комплекса, природных ресурсов, промышленности, сельского хозяйства. Различный уровень специализации и разный правовой статус этих органов существенно затрудняет проведение единой лесной политики.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что несовершенство организационной и функциональной структуры региональных органов управления лесным хозяйством, возложение нормотворческих, надзорных и распорядительных функций государства на различные федеральные органы исполнительной власти не только снижает эффективность охраны, использования и воспроизводства лесных ресурсов, но и превращает государство в плохого собственника лесов.

По нашему мнению, в целях совершенствования системы государственного управления лесами на федеральном уровне необходимо создать специализированный федеральный государственный орган исполнительной власти, который будет осуществлять функции по нормотворчеству, контролю, надзору, защите и охране лесов. Для реализации функций в области государственного управления лесами в субъектах Российской Федерации уполномоченный федеральный орган может иметь соответствующие территориальные органы в федеральных округах и субъектах Российской Федерации [10].

Этот специально уполномоченный орган государственного управления Российской Федерации должен обеспечивать эффективное взаимодействие со всеми пользователями лесных ресурсов, а также активно участвовать в международных переговорных процессах по лесам.

* Межведомственной Стратегией развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года предусматривается организация специально уполномоченного органа государственного управления лесами на федеральном, региональном и муниципальном уровнях управления и наделение его всеми полномочиями, необходимыми для осуществления возложенных на него функций и реализации национальной лесной политики.

Территориальные органы государственного управления лесами в субъектах Российской Федерации должны наделяться всеми полномочиями, необходимыми для эффективного выполнения функций регионального планирования в области охраны, использования и воспроизводства лесных ресурсов, координации деятельности государственных лесничеств, организации хозяйственной деятельности в лесах, не переданных в долгосрочную аренду, с ведением лесного хозяйства.

Государственным лесничествам необходимо передать основные полномочия по реализации региональных лесных программ и организации охраны, использования и воспроизводства лесных ресурсов в границах соответствующих единиц административно-территориального деления субъектов Российской Федерации.

Полномочия органов государственного управления лесами должны распространяться на все леса, независимо от категории земель, на которых они произрастают, и их ведомственной принадлежности [3, с. 108].

Значительная часть указанных выше мер может быть эффективно применена для борьбы с большинством нарушений в сфере заготовки древесины административно-правовыми средствами.

Литература

1. Бакланов П.Я. и др. Региональное природопользование: методы изучения, оценки и управления. М: Логос, 2002.
2. Захаров В. и др. От Павла I до Владимира II // Лесной бюллетень. 2000. № 15. С. 3-8.
3. Исаев А.С., Коровин Г.Н. Актуальные проблемы национальной лесной политики. / Институт устойчивого развития, Центр экологической политики России. М.: «ООО Типография ЛЕВКО», 2009.
4. Летагин В.И. Государственное управление лесами // Лесное хозяйство. 2000. № 4. С. 5.
5. Маликов А. За державу обидно. Что у нас в лесопромышленном предбаннике? // Лесной бюллетень. 2000. № 16. С. 20-24.
6. Надарейшвили Г. Лесная боль // Лесная газета. 2003. 12 августа.
7. Поротников М.И. Административно-правовая организация механизма управления лесозаготовками на Дальнем Востоке России: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2003.
8. Приказ Министерства природных ресурсов РФ от 22 августа 2007 г. № 217 «Об утверждении Типового положения о территориальном органе Федерального агентства лесного хозяйства по федеральному округу» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 42.
9. Приказ Министерства природных ресурсов РФ от 22 августа 2007 г. № 218 «Об утверждении Типового положения о территориальном органе Федерального агентства лесного хозяйства по субъекту Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 42.
10. Приказ Министерства промышленности и торговли РФ и Минсельхоза РФ от 31 октября 2008 г. № 248/482 «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года» // Текст приказа официально опубликован не был.
11. Указ Президента РФ от 27 августа 2010 г. № 1074 // Собрание законодательства РФ. 2010. № 35. Ст. 4533.
12. Шутов И. О лесном доходе России // Лесной бюллетень. 2002. № 20. С. 19-23.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

УДК 316.483

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СОЦИАЛЬНУЮ НАПРЯЖЕННОСТЬ В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ

Евгений Романович Чернобродов, ведущий научный сотрудник
филиала ВНИИ МВД России по Дальневосточному федеральному округу
кандидат психологических наук

В статье на основе анализа социально-экономических и демографических процессов представлены кризисные тенденции в развитии Хабаровского края. Показано, что уровень социальной напряженности необходимо рассматривать как неотъемлемую часть определения уровня жизни граждан. Такой подход даст возможность для создания объективной оценки ситуации в регионе.

Ключевые слова: социальная напряженность; протестная активность; экономическое развитие; уровень инфляции; безработица; миграция; трудовые мигранты.

FACTORS DETERMINING THE SOCIAL TENSIONS IN KHABAROVSK TERRITORY

Evgeny Romanovich Chernobrodov, senior scientific worker of the Branch of VNIИ MVD of Russia (Interior All-Union Scientific Research Institute of Russia on the Far East federal district) *Kandidat nauk* degree in Psychology

The paper on the basis of analysis of the socio-economic and demographic processes are crisis tendencies in the development of the Khabarovsk Territory. It is shown that the level of social tension should be considered as an integral part of the definition of the standard of living of citizens. This approach will make it possible to create an objective assessment of the situation in the region.

Keywords: social tensions; protest activity; economic development; rate of inflation; unemployment; migration; migrant workers.

Изучение социальной напряженности является важнейшим средством всестороннего изучения социальной сферы, что позволяет правоохранительным органам получать более точную информацию о состоянии социальных объектов, с максимальной точностью оценивать вероятность наступления возможных негативных тенденций и явлений, в итоге – более эффективно воздействовать на социальную сферу в целях повышения или понижения вероятности наступления конкретных событий, тех или других направлений развития.

Социальная напряженность как социальная характеристика представляет собой такое состояние общества, которое формируется и развивается под воздействием причин, обусловленных состоянием экономических, политических, социальных, культурных и иных процессов, прямо или косвенно затрагивающих интересы социальных групп населения.

Социальная напряженность характеризуется прежде всего распространением настроений неудовлетворенности существующей ситуацией в той или иной жизненно важной сфере общественной жизни, утратой доверия к властям, сниже-

нием авторитета власти, появлением ощущения опасности. Кроме того, она (социальная напряженность) имеет определенный уровень протестной активности населения и готовности принять участие в активных действиях.

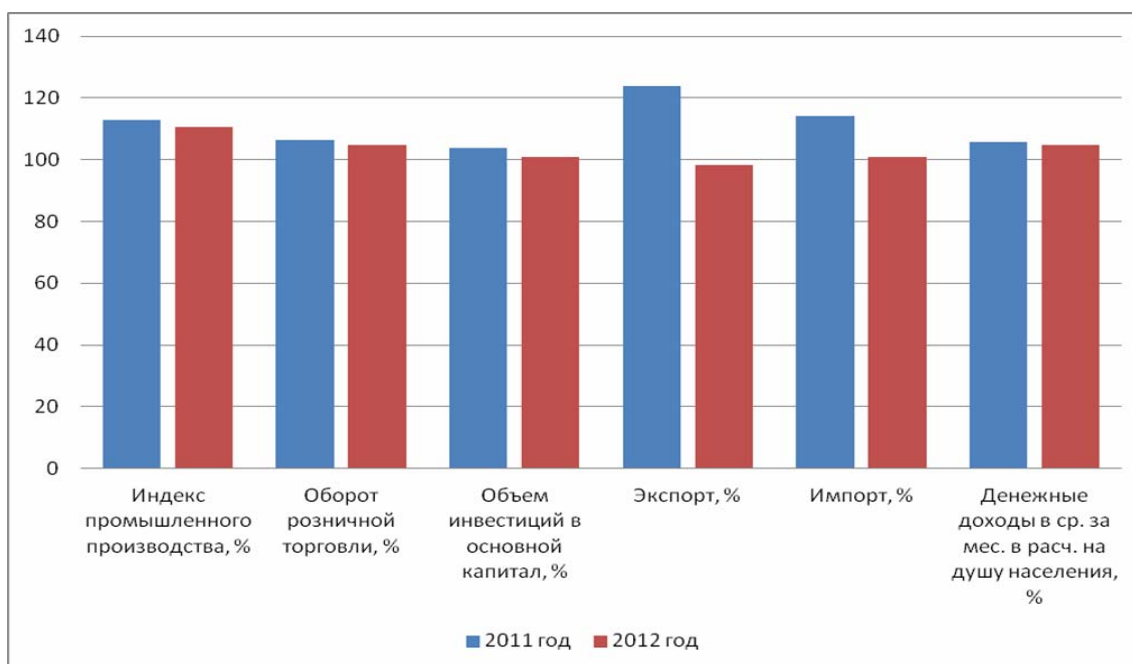
Среди серьезных проблем социально-экономического положения Хабаровского края в 2012 г. следует отметить неподъемные для большинства дальневосточников цены на жилье, авиабилеты и билеты на другие виды транспорта, непомерно возросшие тарифы на услуги ЖКХ, дороговизна продуктов. В связи с этим остановить отток населения из региона не удастся, миграционное сальдо по-прежнему отрицательное.

Уровень инфляции в Хабаровском крае в 2012 г. составил 7,9 %. Этот показатель стал самым низким за последние три года (в 2010 г. – 8 %, в 2009 г. – 9,45 %). Вместе с тем краевой центр – Хабаровск в 2012 г. стал самым дорогим среди крупных городов, где жители тратят больше всего денег в месяц на необходимый минимум – 16 355 руб. Хабаровск лидирует в России по стоимости продуктов со средней стоимостью набора 3607 руб. Разница цен на лекарства в Хабаровске, по сравнению с другими регионами, достигает 30 %. Набор лекарств для курсового лечения в краевом центре в среднем стоит 1906 руб. Средняя стоимость такого набора лекарств по России составляет 1664 руб. [1].

Ситуация в ЖКХ также указывает на дороговизну жизни в крае. Например, в ноябре 2012 г. за аналогичный вид жилья по платежным квитанциям за ЖКХ в г. Уфе надо было заплатить 2814 руб., а в Хабаровске – 6686 руб. Причем доля жилищных услуг в этих расходах в Уфе составляет 4,3 %, а в Хабаровске – 10,3 % [9].

Стоимость бензина в Хабаровске наравне с Санкт-Петербургом и Москвой. Так, 2 ноября 2012 г. 1 л бензина марки АИ-98 на заправочных станциях «Роснефти» стоил 34,10 руб., АИ-95 – 32 руб. (в марте 2013 г. – 34,1 руб.), АИ-92 – 31,10 руб. (в марте 2013 г. – 32,5 руб.). Стоимость дизельного топлива выросла до 31,10 руб. за 1 л. При этом средняя стоимость литра бензина АИ-92 в крупных городах России в ноябре 2012 г. составила 27,95 руб., АИ-95 – 30,59 руб., дизельного топлива – 30,08 руб. [9].

По оценкам министерства экономического развития и внешних связей Хабаровского края, в 2012 г. произошло снижение по некоторым показателям.

Некоторые показатели экономического развития

Хабаровского края в 2011-2012 гг.

Среди наиболее низкооплачиваемых слоев населения по-прежнему остаются работники образования (особенно дошкольного и начального профессионального образования) и деятели культуры и искусства (см. табл. 1). При сохранении острых проблем в Хабаровском крае с дошкольными учреждениями, с материальной поддержкой творческих коллективов, музеев, домов культуры и дефицитом квалифицированных рабочих вопросы оплаты труда становятся фактором, провоцирующим напряженность в обществе.

Таблица 1

Средняя заработная плата по отдельным видам экономической деятельности в 2012 г. в Хабаровском крае

Виды экономической деятельности	Средняя начисленная заработная плата работников, руб.	В % к средней заработной плате в целом по краю
Всего по Хабаровскому краю,	31 406	100
в том числе:		
Образование,	22 564	72
в том числе:		
дошкольное образование	16 520	53
деятельность в области начального основного общего и среднего (полного) общего образования	23 178	74
начальное профессиональное образование	20 828	66
среднее профессиональное образование	25 972	83
высшее профессиональное образование	29 896	95
Деятельность в области здравоохранения	27 156	86
Деятельность в области культуры и искусства	17 902	57
Научные исследования и разработки	32 541	104

По данным за 2012 г., Хабаровский край находится на 49 месте по уровню безработицы, который составил 6,38 %, тогда как средний уровень по стране – 5,46 %. Для сравнения: минимальный уровень безработицы 0,81 % зафиксирован в г. Москве, а максимальный 47,70 % – в Республике Ингушетия (см. табл. 2) [8].

Таблица 2

Средние статистические данные о занятости и безработице в Хабаровском крае в 2000-2012 гг.

Год	Экономически активные	Занятые	Безработные	Уровень безработицы (%)
1	2	3	4	5
2012	746 000	698 000	48 000	6,38
2011	779 000	726 000	53 000	6,80
2010	776 000	706 000	70 000	9,06

1	2	3	4	5
2009	771 000	690 000	81 000	10,51
2008	794 000	724 000	69 000	8,74
2007	756 000	712 000	44 000	5,88
2006	774 000	728 000	47 000	6,01
2005	761 000	717 000	43 000	5,71
2004	758 000	708 000	50 000	6,64
2003	752 000	705 000	47 000	6,22
2002	739 000	687 000	52 000	7,03
2001	738 000	660 000	77 000	10,50
2000	765 000	672 000	93 000	12,22

Хабаровский край по площади занимает 4-е место среди субъектов Российской Федерации. На территории края могут расположиться три Великобритании (244 820 км²), две Германии (357 021 км²) и девять Австрий (83 858 км²). По численности населения Хабаровский край находится на 34-м месте среди субъектов России, сравним с Катаром (1 409 000 человек, 150-е место в мире), Габонем (1 475 000 человека, 149-е место в мире) или островным Карибским государством Тринидад и Тобаго (1 339 000 человек, 152 место в мире).

Хабаровский край характеризуется низкой плотностью населения (1,7 чел./км²), что существенно ниже среднероссийского показателя (8,32 чел./км²). Для Хабаровского края, как и для Дальнего Востока в целом, характерны ускоренные темпы сокращения численности населения. Значительное сокращение численности населения Хабаровского края (на 200 тыс. чел.) за последние 16 лет – результат наложения двух факторов: миграционного оттока и естественной убыли.

В отличие от большинства других регионов Дальнего Востока, Хабаровский край продолжает терять свое население, но уже преимущественно по причине естественной убыли, которая из-за роста смертности возросла до 5,4 % (максимальный показатель на Дальнем Востоке), в то время как миграционный отток из региона значительно сократился.

Для Хабаровского края, как и для Дальнего Востока в целом, характерна повышенная доля городского населения. Наиболее крупными населенными пунктами являются города Хабаровск (577,4 тыс. чел.), Комсомольск-на-Амуре (271,6 тыс. чел.), Амурск (46,4 тыс. чел.), Советская Гавань (29,4 тыс. чел.), Николаевск-на-Амуре (26,0 тыс. чел.).

В двух крупнейших городах – Хабаровске и Комсомольске-на-Амуре – проживает 61,4 % всего населения и 75 % городского населения края. Сельское население проживает в основном в средних по размерам селах численностью 900 чел. и более. Остальные 84,8 тыс. чел. сельского населения рассредоточены по 323 малым селам, средней численностью 260 чел. В структуре сельских поселений края преобладают мелкие и мельчайшие – около 60 % сельских поселений составляют населенные пункты с численностью жителей до 500 чел., примерно 33 % – до 100 чел.

Основу системы расселения края составляют 7 городов, 24 поселка городского типа и 424 села. На территории края было расположено 427 сельских поселений, но в соответствии с принятыми в 2010 г. законами Хабаровского края об упразднении сельских населенных пунктов 3 из них в 2010 г. были закрыты (в 2002 г. на территории Хабаровского края 7 поселков городского типа были преобразова-

ны в сельские населенные пункты: Иннокентьевка, Троицкое Нанайского района, Лесопильное Бикинского района, Средний Ургал и Согда Верхнебуреинского района, Пивань Комсомольского района, Болонь Амурского района).

Одной из основных причин закрытия деревень в крае является то, что молодая часть населения уезжает в города, не желая возвращаться обратно в село, поэтому большая часть сельского населения – это люди пенсионного возраста. Облик краевой деревни можно описать так: десяток старых двух-, трехэтажных домов, большой частный сектор, школа-девятилетка, медпункт, два-три магазина, разбитая дорога и вопиющая неухоженность [5].

На Дальнем Востоке продолжает снижаться численность населения за счет миграционной убыли. С начала 2012 г. федеральный округ покинули 8773 человека. При этом улучшается демографическая ситуация. В 2012 г. число родившихся детей превысило число умерших. Увеличилась рождаемость. Около 2 % родившихся детей – это дети мигрантов, зарегистрированных и незарегистрированных.

В связи с невозможностью устроиться на работу многие выпускники высших и средних профессиональных учреждений уезжают в другие регионы. Так, в 2011 г. более 14,5 тыс. молодых людей в возрасте от 16 до 30 лет покинули Хабаровский край. Большинство из них уехали в Центральный (Москва, Санкт-Петербург) и Южные федеральные округа России (Краснодарский край, Ростовская область). Каждый четвертый студент Дальнего Востока и Сибири не собирается после окончания вуза оставаться на своей малой родине. Несмотря на то, что в 2011 г. прирост населения в крае составил около 4 тыс., он сформировался из числа мигрантов, приехавших из стран СНГ, а не из соотечественников.

Мониторинги экономического развития свидетельствуют о том, что в Хабаровском крае жить дороже, чем в Европе. Например, выплаты по программе «Жилье для молодых семей», которые производятся ее участникам, недостаточны для покупки жилья в Хабаровске по рыночным ценам. Полученной субсидии молодой семье хватит на оплату лишь 1/7 части стоимости квартиры [7].

К 2050 г. потеря трудоспособного населения (за счет миграции и естественной убыли) на Дальнем Востоке, относительно 2010 г., предположительно составит порядка 1,8 млн чел. [6]. При этом что численность трудоспособного населения будет сокращаться темпами, вдвое превосходящими уменьшение общей численности населения. Так, за 2010-2050 гг. общая численность населения может уменьшиться на 21,1 %, а трудоспособного населения – на 42,5 % [3, с. 157].

Дальневосточный регион уже многие годы привлекает иностранную рабочую силу. В настоящее время в ДФО проживает около 160 тыс. иностранцев. Основную часть приезжих составляют граждане бывших республик СССР и КНР, при этом на долю китайцев приходится до 40 % [2, с. 47] (см. табл. 3).

Таблица 3

**Показатели миграционных потоков
в Хабаровский край из отдельных стран (2011 г.)**

Территория	Число прибывших	Число выбывших	Миграционное сальдо	Число прибывших на 100 выбывших
1	2	3	4	5
Украина	317	123	194	194
Узбекистан	239	24	215	215
Казахстан	79	22	57	57
Кыргызстан	321	16	305	305

1	2	3	4	5
Таджикистан	290	8	282	282
Азербайджан	134	35	99	99
Армения	172	7	165	165
Китай	495	55	440	11

В условиях необходимости привлечения иностранной рабочей силы парадоксальными оказываются итоги опросов местного населения, которое явно не стремится работать на малопrestiжных рабочих местах и за низкую заработную плату, но при этом иногда считает, что мигранты занимают выгодные рабочие места, где могли бы трудиться местные жители. Отсюда формируется негативное отношение к мигрантам.

По данным Института экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, в целом с мигрантами разных национальностей преобладают нейтральные отношения, что подтверждает преимущественное отсутствие этнической нетерпимости в Хабаровском крае. Такая оценка говорит о довольно спокойных взаимоотношениях населения с мигрантами. Отрицательная оценка таких взаимоотношений свидетельствует лишь о том, что в регионе недостает работы по воспитанию (внедрению) толерантности в массовое сознание и представляется определенным минусом для региона, так как иммигранты могут помочь в обостряющейся ситуации с воспроизводством собственных ресурсов труда в Хабаровском крае и в Дальневосточном федеральном округе [4].

Таким образом, к факторам социальной напряженности в Хабаровском крае можно отнести:

- 1) высокие цены на услуги ЖКХ и жилье, горюче-смазочные материалы, пассажирские перевозки, лекарства;
- 2) низкий уровень заработной платы в сфере образования и культуры;
- 3) острый кризис в социальной инфраструктуре сельской местности;
- 4) дефицит привлекательных рабочих мест для трудоустройства молодых специалистов;
- 5) высокий процент трудовых мигрантов из стран Средней и Юго-Восточной Азии.

Литература

1. Материалы расширенного заседания правительства Хабаровского края. URL: www.news.mail.ru (дата обращения: 01.03.2013).
2. Миграция населения Хабаровского края в 2011 году // Стат. бюлл. ФСГС (Территориальный орган ФСГС по Хабаровскому краю). Хабаровск, 2012.
3. Мотрич Е.Л. Демографический потенциал // Синтез научно-технических и экономических прогнозов: Тихоокеанская Россия – 2050 / под ред. П.А. Минакира, В.И. Сергиенко. Владивосток: Ин-т эконом. исслед. Дальневост. отд-ния РАН, Дальнаука, 2011.
4. Мотрич Е.Л. Мигранты на российском Дальнем Востоке и оценка их взаимоотношений с местным населением. Хабаровск.: Ин-т эконом. исслед. Дальневост. отд-ния РАН, 2012.
5. Невская А.Д. Демографическая ситуация в Хабаровском крае. URL: <http://periferiya.info>
6. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2010 г. // Стат. бюлл. ФСГС (Росстат). 2010.
7. URL: <http://amurmedia.ru/news/khabkrai/07.11.2012/238119/>
8. URL: www.уровень_безработицы.рф/хабаровский_край.aspx
9. URL: www.news.mail.ru (дата обращения: 17.12.2012).

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

УДК 347.9

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Оксана Валерьевна Турчина, доцент кафедры Дальневосточного юридического института МВД России кандидат юридических наук, доцент

Статья посвящена исследованию правового регулирования вопросов принудительного исполнения по действующему российскому законодательству в сравнении с законодательством зарубежных стран в данной области, а также выявлению существующих проблем и поиску возможных путей их решения.

Ключевые слова: исполнительное производство; судебный пристав-исполнитель; гражданское судопроизводство; исполнительные документы; принудительное исполнение.

ENFORCEMENT PROCEEDINGS IN RUSSIA AND ABROAD

Oxana Valerievna Turchina, chair associate professor of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation *Kandidat nauk* degree in Law, associate professor

The article is devoted to the study of the legal regulation of enforcement under current Russian law in comparison with the laws of foreign countries in this field, as well as identifying problems and finding possible solutions.

Keywords: executory process; catchpole; civil process; executive document; enforcement.

Право на судебную защиту прав индивида закреплено во многих международных актах. Например, в ст. 8 Всеобщей декларации прав человека сказано: «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом» [3].

Право на судебную защиту, включающее право на исполнение судебного акта, гарантировано также ст. 46 Конституции Российской Федерации.

Эффективность судебной защиты, как правило, напрямую зависит от эффективности деятельности органов принудительного исполнения, поскольку именно судебные приставы-исполнители завершают цикл защиты нарушенного или оспариваемого права граждан и организаций.

По справедливому утверждению В.М. Жуйкова, без исполнения судебных постановлений, вступивших в законную силу, весь предшествующий процесс судебной защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод или законных интересов становится бессмысленным, а право на доступ к правосудию нереализованным [6, с. 39].

Тем не менее, на сегодняшний день уровень исполнения судебных решений крайне низок, что явно видно из данных статистики ФССП России.

Так, в 2012 г. в ФССП России на стадии принудительного исполнения насчитывалось более 50,9 млн исполнительных производств. Из них окончены в

связи с фактическим исполнением около 21,4 млн исполнительных производств, что составляет всего 42 %. Примечателен и рост обращений граждан и юридических лиц в суды с заявлениями об оспаривании постановлений, действий (бездействия) должностных лиц ФССП России. Так, в 2012 г. на рассмотрении в судах Российской Федерации находилось 70 474 заявления об оспаривании постановлений, действий (бездействия), что на 2,8 % больше, чем в 2011 г. (68 532). За 12 месяцев 2012 г. судами Российской Федерации удовлетворено 4427 заявлений, что также свидетельствует о неэффективности системы принудительного исполнения в РФ [2].

Нельзя не упомянуть о том, что постоянно растет количество жалоб в Европейский суд по правам человека, поданных против России в связи с неисполнением юрисдикционных актов. Так, в 2012 г. ЕСПЧ зарегистрировал 10 755 жалоб против России, 80 % из них связаны именно с тем, что решения российских судов остались не исполнены [13].

Все изложенное свидетельствует о существовании проблем в правоприменительной практике исполнительного производства, а также о необходимости поиска возможных вариантов решения, которые могут быть найдены в результате сравнительного анализа российского и зарубежного законодательства в данной сфере.

Раскрыть сущность исполнительного производства следует с определения его места в системе российского права. И здесь мы сталкиваемся с отсутствием единого подхода по этому вопросу среди ученых-процессуалистов. Традиционно для науки советского периода исполнительное производство считалось завершающей стадией гражданского процесса. Обоснованием данной позиции в первую очередь являлось то, что принудительное исполнение судебных решений регулировалось нормами ГПК РСФСР [4, с. 11]. В подтверждение данной точки зрения М.С. Шакарян писала: «Целью гражданского судопроизводства является защита нарушенных или оспариваемых прав, законных интересов субъектов различных правоотношений. При этом не подлежит сомнению, что наличие решения суда само по себе, без возможности принудительного исполнения, как правило, не обеспечивает защиту соответствующих прав и свобод» [15, с. 3]. Опровергая эту точку зрения, некоторые ученые подчеркивают, что гражданские процессуальные правоотношения не существуют без участия суда, тогда как в исполнительном производстве большинство действий совершается вне судебной процедуры. Например, Г.А. Жилин полагает, что исполнительное производство не является частью гражданского процесса, «так как в соответствии со ст. 118 Конституции РФ судопроизводство есть форма осуществления судебной власти, т.е. правосудия, являющегося исключительной прерогативой суда, но не судебных приставов-исполнителей» [5, с. 25-28].

Другой подход основывается на том, что исполнительное производство является подотраслью административного права (частью административного процесса). Здесь главным аргументом служит утверждение об особом правовом положении органов принудительного исполнения – службы судебных приставов, относящейся к органам государственной власти и управления. Однако следует признать, что данная концепция не нашла большого числа сторонников, так как у исполнительного и административного производств разные предметы правового регулирования, а также имеются различия и по методу правового регулирования: в исполнительном производстве имеют значение и диспозитивные начала, административное же право характеризуется в большей степени императивностью.

В современный период развития законодательства все большую популярность приобретает третья точка зрения, согласно которой исполнительное производство образует самостоятельную отрасль права. Сторонники этой правовой по-

зиции утверждают, что по аналогии с уголовно-исполнительным правом может существовать и гражданское исполнительное право. Тем более, что проект Гражданского исполнительного кодекса РФ существует давно и его принятие необоснованно затянулось.

На наш взгляд, исключение стадии исполнения судебного решения из гражданского процесса сделает невозможным достижение основной цели гражданского судопроизводства – защиты нарушенного права, однако тогда все институты гражданского судопроизводства должны распространяться и на исполнительное производство, в то время как исполнительное производство имеет свой собственный предмет правового регулирования, отличный от предмета правового регулирования гражданского процесса, свои принципы, не схожие с принципами гражданского процесса, свою систему законодательного регулирования, своих субъектов и свои самостоятельные институты. Поэтому, не оспаривая права на существование всех научных подходов относительно места исполнительного производства в системе российского права, мы считаем, что исполнительное производство – это самостоятельная комплексная отрасль права, включающая в себя нормы гражданского процессуального и арбитражного процессуального права, а также нормы административного, налогового, финансового права.

Изучение зарубежного опыта правового регулирования исполнительного производства имеет большое значение для формирования истинного представления о сильных и слабых сторонах системы принудительного исполнения в Российской Федерации, а также дает возможность выработать предложения по совершенствованию законодательства РФ в данной области.

В разных зарубежных странах восприняты разные модели правового регулирования исполнительного производства.

Сущность первой модели состоит в том, что правовое регулирование исполнительного производства осуществляется отдельными нормативно-правовыми актами в виде федерального закона. К таким странам относятся Российская Федерация, Республика Казахстан, Государство Израиль, Франция.

В Республике Казахстан действует Закон Республики Казахстан от 2 апреля 2010 г. № 261-IV «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» [7].

Основным законом, регулирующим деятельность судебных исполнителей в Израиле, является Закон о судебных исполнителях 1967 г. (с последующими изменениями и дополнениями в 1980, 1989, 1994, 2009 гг.). Законодательно-правовую базу составляет также Положение о судебных исполнителях 1979 г.

Во Франции действует система частных судебных приставов, и их статус определяется Ордонансом от 2 ноября 1945 г. № 45-2592 «О статусе судебных исполнителей» (с изменениями, внесенными Декретом от 20 мая 1955 г. № 55-604, и дополнениями, внесенными Декретом от 29 февраля 1956 г. № 56-22) [1].

Сущность второй модели состоит в том, что нормы об исполнительном производстве включены в процессуальные кодексы (ФРГ, Великобритания, Италия, Испания). Нормативную основу современного германского исполнительного производства составляет книга 8 «Исполнительное производство» Гражданского процессуального уложения ФРГ, которая включает пять частей: «Общие положения», «Принудительное исполнение по денежным требованиям», «Принудительное исполнение, осуществляемое по требованию о передаче вещей и по требованию о совершении действий или воздержании от действий», «Заверение, заменяющее присягу и заключение под стражу», «Арест и обеспечительное распоряжение» [8].

Сущность третьей модели состоит в том, что нормы об исполнительном производстве составляют отдельный Исполнительный кодекс. Например, основ-

ным законодательным актом, регулирующим исполнительное производство в Финляндской Республике, является Кодекс об исполнительном производстве, определяющий условия и порядок принудительного исполнения.

Есть и смешанные модели, когда исполнительному производству посвящены специальные акты или соответствующие нормы включены в процессуальные акты. Например, в США исполнительный процесс регламентирован законодательными актами штатов и правилами гражданского судопроизводства конкретного штата [12]. Это указано в ст. 69 «а» Федеральных правил гражданского судопроизводства: «исполнение осуществляется в соответствии с практикой и процедурой того штата, в котором действует федеральный районный суд».

Законодательство Российской Федерации об исполнительном производстве основано на Конституции РФ и состоит из ФЗ «Об исполнительном производстве», ФЗ «О судебных приставах» [14] и иных федеральных законов, регулирующих условия и порядок принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц. То есть нормы об исполнении судебных и иных актов содержатся в самостоятельном нормативно-правовом акте, обособленном от Гражданского процессуального и Арбитражного процессуального кодексов РФ, тем самым РФ реализует первую модель правового регулирования исполнительного производства.

Таким образом, в Российской Федерации система исполнительного производства в настоящее время представляет собой упорядоченную совокупность нормативных правовых актов. В идеале же система отрасли права должна находить свое отражение в отраслевом законодательстве, однако действующее в этой сфере законодательство отвечает указанному требованию не в полной мере. Исправить ситуацию, как представляется, способен кодифицированный законодательный акт – Исполнительный кодекс РФ [10, с. 87].

На наш взгляд, принятие Исполнительного кодекса РФ явилось бы значительным шагом вперед в регулировании исполнительного производства, смогло бы устранить разрозненность норм исполнительного производства, устранить имеющиеся недостатки действующей системы принудительного исполнения актов (о недостатках речь пойдет ниже).

Следует отметить, что законом определены принципы исполнительного производства, однако их перечень является далеко не исчерпывающим и не учитывает целого блока принципов, закрепленных в международно-правовых соглашениях, конвенциях, на что часто обращается внимание в работах, касающихся исполнительного производства [9, с. 24]. Считаем, что данный недостаток должен быть компенсирован в Исполнительном кодексе РФ.

Заслуживает внимания такой международный принцип, как эффективность и быстрота сбора информации в отношении имущества должника. В настоящее время в системе исполнительного производства европейских государств применяются два различных метода получения информации об активах должника [9, с. 26]. Первый метод обязывает должника (или третье лицо) раскрыть детали расположения своих активов кредитору или служащему, ответственному за принудительное исполнение. Второй метод предполагает предоставление служащим, ответственным за принудительное исполнение, соответствующего доступа к частным реестрам.

Во Франции все судебные приставы имеют возможность свободной связи с налоговыми органами для получения данных по банковскому счету должника.

В Англии о выявлении сведений, касающихся имущественного состояния должника, кредиторы (потенциальные взыскатели) начинают заботиться заблаговременно еще в рамках судебного разбирательства. В частности, представленные ответчиком (потенциальный должник) в процессе судебного производства доказа-

тельства, содержащиеся в тех или иных документах, могут привести к получению информации о счетах должника в банке или ином имуществе. Как правило, для получения достаточной информации взыскатель нанимает специального агента, обязанностью которого является проведение расследования имущественного положения должника.

В России должник по требованию судебного пристава-исполнителя обязан представить сведения о принадлежащих ему правах на имущество. При непоступлении сведений о наличии имущества от самого должника судебный пристав-исполнитель вправе направить запросы в налоговые, иные органы и организации.

Таким образом, чтобы направить один запрос, судебный пристав-исполнитель должен соблюсти определенную форму документа, подписать его у вышестоящего должностного лица, отправить запрос посредством почтовой связи. Запрос доходит до органа или организации в течение 5-7 рабочих дней. Далее у органа имеется пять рабочих дней, чтобы предоставить ответ на запрос, ответ возвращается судебному приставу-исполнителю также в течение 5-7 рабочих дней.

Мы выражаем сомнение в том, что описанный выше порядок способствует исполнению акта в разумный срок, тогда как право каждого на исполнение акта в разумный срок относится к фундаментальным международным принципам правосудия и закреплено в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Такое положение дел, на наш взгляд, не может не влиять на эффективность системы принудительного исполнения в РФ.

Принцип квалификации служащих предполагает существование особых квалификационных требований к кандидатам на должность служащих, ответственных за принудительное исполнение. В частности, обращается внимание на необходимость учета моральных качеств кандидатов, их правовой подготовки и знания процедуры принудительного исполнения.

Сегодня в европейских государствах прослеживается существующая разница в личном статусе и профессиональной квалификации служащих, ответственных за принудительное исполнение. Например, во Франции на должность судебных приставов-исполнителей нанимают высококвалифицированных служащих, к ним предъявляются следующие требования: наличие свидетельства о высшем юридическом образовании; прохождение профессиональной стажировки в течение двух лет, из них не менее одного года в конторе судебного пристава, у нотариуса, адвоката, присяжного оценщика либо судебного поверенного, а затем прохождение курса профессионального обучения; сдача государственного экзамена на профессиональную пригодность.

Мы рассмотрели только часть аспектов правового регулирования исполнительного производства, тем не менее, это позволяет сделать некоторые выводы.

Во-первых, повышение эффективности мер принудительного исполнения в Российской Федерации следует начать с кодификации исполнительного производства, а именно с принятия Исполнительного кодекса РФ, о котором говорится уже почти десять лет. Сосредоточение норм об исполнительном производстве в единый кодифицированный акт позволит устранить имеющиеся недостатки российской системы исполнительного производства.

В Исполнительный кодекс РФ, на наш взгляд, следует включить международные принципы, разработанные Советом Европы, такие как эффективность и быстрота сбора информации в отношении имущества должника, прозрачность исполнительного производства для сторон, квалификация служащих, ответственных за принудительное исполнение, и другие, ведь международные принципы – это базовые общепризнанные нормы, на основе которых каждое государство должно строить свое законодательство в той или иной сфере.

На втором этапе повышения эффективности исполнительного производства мы предлагаем создать в России смешанную систему принудительного исполнения судебных и иных актов, а именно создать модернизированную государственную систему принудительного исполнения судебных актов с возможностью делегирования соответствующих полномочий частным приставам-исполнителям. На наш взгляд, введение института частных судебных приставов-исполнителей позволит повысить исполнение судебных и иных актов, т.к. у судебного пристава-исполнителя появится мотивация на эффективную работу, ведь его вознаграждение будет увязано с результатами исполнения.

Литература

1. Авакян А.В. Общая характеристика исполнительного производства в зарубежных странах. URL: <http://www.concourt.am/hr/ccl/vestnik/4.22-2003/A.V.%20Avakyan.htm> (дата обращения: 21.09.2013).
2. Анализ состояния работы по судебной защите и складывающейся судебной практики по защите интересов ФССП России, ее территориальных органов и должностных лиц Службы в 2012 году. URL: http://www.fssprus.ru/te_ev_suda_neisp/ (дата обращения: 13.05.2013).
3. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) // Российская газета. 1995. 5 апреля.
4. Гуреев В.А., Гуцин В.В. Исполнительное производство: учеб. М., 2009.
5. Жилин Г.А. О соотношении исполнения с гражданским судопроизводством // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 6.
6. Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М.: Статут, 2006.
7. Закон Республики Казахстан от 2 апреля 2010 г. № 261-IV «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» // Казахстанская правда. 2010. № 97-98.
8. Законодательство об исполнительном производстве в Федеративной Республике Германии // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2010. № 4.
9. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» / под ред. В.В. Яркова. М.: Норма, 2008.
10. Настольная книга судебного пристава-исполнителя: учеб.-практ. пособие / отв. ред. В.А. Гуреев. М.: Статут, 2011.
11. Отчеты и доклады о деятельности ФССП. URL: http://www.fssprus.ru/otchet_doklad_9/ (дата обращения: 25.10.2013).
12. Соединенные Штаты Америки. Организационная структура органов принудительного исполнения США. URL: http://www.r86.fssprus.ru/soedinennye_shtaty_ameriki/
13. Статистика ЕСПЧ. URL: <http://www.europecourt.ru/statistika-evropejskogo-suda/> (дата обращения: 25.10.2013).
14. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах» (в ред. от 5 апреля 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3590.
15. Шакарян М.С. Гражданское процессуальное право: учеб. М., 2004.

УДК 343:341.4

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ
СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ
ДЛЯ НЕГЛАСНОГО ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ,
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

Наталья Васильевна Подгорная, преподаватель
Дальневосточного юридического института МВД России

Представленная статья посвящена анализу опыта ряда зарубежных государств в борьбе с незаконным оборотом специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. В статье рассматриваются вопросы, связанные с законодательным закреплением уголовной ответственности за такого рода общественно опасные деяния.

Ключевые слова: незаконный оборот; специальные технические средства; зарубежное уголовное законодательство.

**CRIMINAL LIABILITY FOR ILLICIT TRAFFICKING IN THE SPECIAL
TECHNICAL MEANS INTENDED FOR SECRET OBTAINING
INFORMATION ON ZAKONODATELSTVA OF FOREIGN COUNTRIES**

Natalia Vasilyevna Podgornaya, lecturer of the Far Eastern Law Institute
of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Presented article is devoted to the analysis of experience of a number of the foreign states in fight against illicit trafficking in the special technical means intended for secret obtaining information. In article the questions connected with legislative fixing of criminal liability for such socially dangerous acts are considered.

Keywords: illicit trafficking; special technical means; foreign criminal legislation.

Большинство современных государств в качестве приоритетных задач выделяют охрану конституционных прав и свобод человека и гражданина. Данные положения основаны на ряде международно-правовых документов. Так, например, статья 12 Всеобщей декларации прав человека устанавливает, что «никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств» [1]. Конвенция о защите прав человека и основных свобод в ст. 8 указывает: «Каждый имеет право на уважение его частной и семейной жизни, его жилища и корреспонденции» [15]. К этим актам присоединилось большинство стран мира.

Основываясь на данных положениях, Конституция Российской Федерации в ст. 23 гарантирует право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, а также на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений и устанавливает ограничение этого права только на основании судебного решения.

В рамках соблюдения данного положения Уголовный кодекс РФ в гл. 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» содержит ряд норм, предусматривающих ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни, тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Помимо этого в уголовном законодательстве содержится статья 138.1 «Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации», которая устанавливает ответственность за незаконные производство, приобретение и (или) сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, составляющей тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений.

Анализ зарубежного законодательства позволил нам выявить, что большинство стран не предусматривает специальных норм, регламентирующих ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (далее – СТСНПИ). Исключением является законодательство Франции, Швейцарии, Республики Таджикистан, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Эстонской Республики.

Несмотря на это, изучение зарубежного опыта построения норм об ответственности за незаконный оборот СТСНПИ может быть полезным для оценки соответствующих статей УК РФ и дальнейшего их совершенствования.

Российский законодатель в качестве объекта незаконного оборота СТСНПИ устанавливает общественные отношения, охраняющие конституционные права и свободы человека, что определяется расположением нормы в системе Особенной части УК РФ. Аналогичного подхода придерживаются и законодатели интересующих нас зарубежных государств, поместив нормы об ответственности за незаконный оборот СТСНПИ в разделах, посвященных охране основных прав человека. Так, уголовное законодательство Франции расположило статью 226-3 в первом разделе «О посягательствах на частную жизнь» [12, с. 245-246], швейцарское законодательство – в третьем разделе «Преступные деяния против чести и в области тайной и частной сферы» [13, с. 66]. Уголовное законодательство некоторых стран, входящих в СНГ, содержит нормы, предусматривающие ответственность за незаконный оборот СТСНПИ, в главах, касающихся ответственности за преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина [9, с. 47; 7, с. 51; 8, с. 77]. Законодатели же Эстонии норму, предусматривающую ответственность за незаконный оборот СТСНПИ, расположили в гл. 5 «Преступления против политических и трудовых прав личности» [14, с. 123].

Заслуживает внимания и определение СТСНПИ в качестве предмета названного преступления. Так, законодательство Франции в ст. 226-3 описывает различные приборы, которые условно можно разделить на четыре группы, в зависимости от их предназначения:

- 1) приборы, позволяющие выполнить такие действия, как перехват, хищение, использование или разглашение сообщений, отправленных, переданных или полученных с помощью средств телекоммуникации;
- 2) приборы, предназначенные для вскрытия, уничтожения, задерживания или хищения корреспонденции или обманное ознакомление с ее содержанием;
- 3) приборы, способствующие «обнаружению разговоров на расстоянии»;
- 4) приборы, направленные на фиксацию, запись или передачу изображения лица.

В названной норме указывается также, что данные приборы должны входить в перечень, составляемый в порядке, предусмотренном декретом Государственного совета.

В отличие от законодательства Франции, швейцарское уголовное законодательство в ст. 179sexies дает обобщенное описание предмета рассматриваемого

преступления – подслушивающие устройства, звукозаписывающая или съемочная аппаратура.

По УК Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Таджикистан в качестве предмета выступают непосредственно специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации. Например, согласно законодательству Казахстана, под СТСНПИ понимаются приборы, иная аппаратура, фиксирующая, снимающая и расшифровывающая информацию [2]. По законодательству Кыргызстана, это любые технические средства и приспособления, с помощью которых добывается информация о переписке, телефонных переговорах, почтовых, телеграфных и иных сообщениях граждан (видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка и другие технические средства, не причиняющие вреда жизни и здоровью личности и окружающей среде) [4].

Уголовное законодательство Эстонской Республики предусматривает в качестве предмета рассматриваемого преступления вспомогательные средства, позволяющие осуществлять негласный сбор и запись информации. Перечень видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, устанавливается правительством.

Существенный интерес представляет анализ объективной стороны рассматриваемых преступлений. В первую очередь следует указать, что в странах Западной Европы перечень порицаемых действий, посредством которых может осуществляться незаконный оборот СТСНПИ, в отличие от уголовного законодательства России, представлен в довольно большом объеме. Например, согласно законодательству Франции, незаконный оборот образуют такие действия, как изготовление, ввоз, хранение, выставление для продажи, предложение, прокат и продажа. Данные действия будут незаконными, если они осуществляются «...при отсутствии специального министерского разрешения, условия предоставления которого определены декретом Государственного совета...» [12, с. 246].

Обращает на себя внимание и тот факт, что установлена ответственность и за рекламирование прибора, позволяющего совершать преступные деяния при условии, что данная реклама образует подстрекательство к совершению преступления, предусмотренного ст. 226-1: «...совершенное каким бы то ни было способом умышленное посягательство на интимность частной жизни другого, выразившееся: 1) в перехвате, записи или передаче без согласия на то автора слов, высказанных частным или конфиденциальным образом; 2) в фиксации, записи или передаче изображения лица, находящегося в частном месте, без его на то согласия...» [12, с. 246], или преступления, предусмотренного ст. 226-15: «...перехват, хищение, использование или разглашение сообщений, отправленных, переданных или полученных с помощью средств телекоммуникации, или установка технических устройств, предназначенных для осуществления таких перехватов».

Уголовное законодательство Швейцарии определяет еще более обширный перечень действий, образующих незаконный оборот СТСНПИ. В статье 179sexies «Введение в обращение и рекламирование подслушивающих устройств, звукозаписывающей и съемочной аппаратуры» [13, с. 66] помимо производства, ввоза, владения, продажи установлена ответственность за такие действия, как вывоз, приобретение, размещение, совершенствование, рекламирование. В отличие от уголовного законодательства Франции, швейцарский законодатель помимо проката выделяет и такие формы, как «сдача внаем», «передача другому». Также уголовно наказуемым является и руководство по производству данной аппаратуры. При этом законодатель указывает, что возможны и иные способы ввода в обращение таких приборов.

Уголовное законодательство Эстонии так же, как законодательство Франции и Швейцарии, содержит расширенный перечень действий, образующих незаконный

оборот СТСНПИ. К ним отнесены, в частности, изготовление, приобретение, хранение, переправка, перевозка, продажа или передача. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что законодательство Эстонии особо подчеркивает субъективную сторону данного преступного посягательства, а именно указывает на цель деяния – проведение незаконных исключительных оперативно-разыскных действий.

В уголовных кодексах Таджикистана и Кыргызстана рассматриваемые нормы закреплены в качестве самостоятельных составов в третьих частях статей, посвященных нарушению тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений. Так, Уголовный кодекс Республики Таджикистан устанавливает ответственность в ч. 3 ст. 146, Уголовный кодекс Кыргызской Республики – в ч. 3 ст. 136, Уголовный кодекс Республики Казахстан – в ч. 3 ст. 143. Диспозиции данных норм практически полностью совпадают и представляют основную состав.

Незаконный оборот СТСНПИ, согласно законодательству Республики Таджикистан и Кыргызской Республики, образуют следующие действия: производство, сбыт или приобретение в целях сбыта. Под производством в данных нормах понимается изготовление любым способом указанных специальных технических средств, под сбытом – продажа, дарение и иные способы реализации указанных специальных технических средств; приобретение заключается в возмездном или безвозмездном получении указанных специальных технических средств, при этом незаконное приобретение предусматривает обязательное наличие такого признака субъективной стороны, как цель сбыта [4].

Уголовный кодекс Республики Казахстан помимо рассмотренных выше признаков закрепляет в качестве действия еще и изготовление. Под изготовлением специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, следует понимать такие действия виновного, в результате которых были получены указанные технические средства, а под производством – изготовление их как кустарным способом, так и в серийном производстве [2].

Рассмотрев интересующие нас нормы уголовного законодательства стран СНГ, можно констатировать, что они тождественны. Этому, по нашему мнению, способствовало принятие Модельного уголовного кодекса для государств – участников Содружества Независимых Государств [3]. В отличие от стран Западной Европы, противоправные действия, связанные с СТСНПИ, представлены в довольно узком диапазоне. Существенным недостатком является также то, что за рамками уголовной ответственности остаются другие действия, представляющие не меньшую общественную опасность, например, ввоз, хранение, рекламирование. К тому же приобретение будет уголовно наказуемо в случае наличия цели – сбыта.

Следует отметить, что законодательство Швейцарии предусматривает ответственность и за использование указанной аппаратуры: подслушивание и запись чужих разговоров (ст. 179bis); нарушение тайной и частной сферы путем использования звукозаписывающей и съемочной аппаратуры (ст. 179quater).

Заслуживает внимания и тот факт, что нормы, устанавливающие ответственность за использование СТСНПИ, представлены в законодательстве многих европейских стран. Например, законодательство Австрии [5, с. 164-169] содержит §118 «Нарушение тайны переписки и сокрытие корреспонденции», в котором предусмотрена ответственность за «применение технического средства, чтобы достичь своей цели без вскрытия запечатанного письменного документа или ящика», а также § 120 «Злоупотребления со звукозаписывающими и прослушивающими устройствами», в котором предусмотрена ответственность за использование звукозаписывающего или прослушивающего устройства в целях получения самому или предоставления другому неправомочному лицу записи высказывания, которое не предназначено для его и общественного сведения. Уголовное законодательство Ис-

пани [6, с. 66-67] содержит ст. 197, устанавливающую ответственность за использование различных технических средств либо других средств связи для прослушивания, передачи, записи или воспроизведения звука или изображения. В Уголовном кодексе ФРГ в § 202 установлена ответственность за нарушение тайны переписки, выразившееся в ознакомлении с содержанием запечатанного письма или другого запечатанного документа без его вскрытия, применяя технические средства [11, с. 358-359].

Большинство стран СНГ также предусматривают ответственность за использование СТСНПИ, однако не в качестве специальных норм, а как обстоятельства, отягчающие ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений. Например, уголовное законодательство Республики Таджикистана [9], Кыргызской Республики [7], Республики Казахстан [8], Украины [10] и т.д.

Не меньшее значение, чем исследование содержания диспозиций, имеет анализ санкций рассматриваемых норм. Так, Уголовный кодекс Франции в качестве наказания устанавливает тюремное заключение сроком на один год или штраф. Помимо основного наказания может быть назначено и дополнительное наказание. Согласно ст. 226-31, лица, виновные в совершении данного преступного деяния, могут быть подвержены таким дополнительным наказаниям, как:

- запрещение пользоваться политическими, гражданскими и семейными правами, например, правом избирать и быть избранным; занимать судебную должность или быть экспертом в суде, представлять или оказывать помощь какой-либо стороне в судебном процессе и т.д.;

- запрещение на профессиональную или общественную деятельность, при осуществлении или в связи с осуществлением которой преступное деяние было совершено.

Применительно к рассматриваемой норме наказание в виде конфискации приборов является обязательным.

Уголовное законодательство Швейцарии предусматривает аналогичное наказание – тюремное заключение или штраф. Также к лицу может быть применена и «иная мера» в виде конфискации «предметов, которые служили для совершения преступного деяния или были для этого определены» [13, с. 66]. Следует указать, что предусмотренные швейцарским УК «иные меры» не относятся ни к основным, ни к дополнительным наказаниям, их цель заключается в воспрепятствовании совершению будущих преступлений.

В Республике Таджикистан за данное деяние предусмотрено наказание в виде штрафа или лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от пяти до десяти лет или ограничение свободы на срок до пяти лет.

Уголовный кодекс Республики Казахстан предусматривает штраф, ограничение свободы на срок до трех лет либо лишение свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Законодательство Кыргызской Республики содержит только два вида основных наказаний – штраф либо лишение свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Санкция ст. 133.2 УК Эстонской Республики предусматривает в качестве наказания штраф, арест или лишение свободы на срок до трех лет.

Как видно, уголовное законодательство Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Эстонской Республики более жестко подходит к определению общественной опасности незаконного оборота СТСНПИ.

Проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов:

- во-первых, рассмотренное уголовное законодательство предусматривает в качестве объекта общественные отношения в сфере охраны конституционных прав личности;

- во-вторых, законодательство стран, ранее входивших в СССР, как и законодательство РФ, определяет специально уполномоченных субъектов оперативно-разыскной деятельности, за которыми закреплено право на использование ТСНПИ;

- в-третьих, в уголовном законодательстве ряда зарубежных стран гораздо более детально описаны признаки преступных деяний, связанных с незаконным оборотом специальных технических средств. Помимо этого большинство стран устанавливают ответственность за использование ТСНПИ, и, в отличие от российского законодательства, в уголовных кодексах иностранных государств закреплено использование специальных технических средств не только для получения информации, составляющей тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, но и иной информации, составляющей, например, личную тайну;

- в-четвертых, анализ санкций позволяет заключить, что в странах бывшего СССР установлена более строгая ответственность за незаконный оборот ТСНПИ (исключение составляет уголовное законодательство Республики Таджикистан).

Таким образом, в каждом государстве имеются свои особенности уголовно-правового регулирования различных вопросов, связанных с закреплением в уголовном законе диспозиций и санкций за совершение преступных деяний в виде незаконного оборота ТСНПИ.

В целом, в большинстве зарубежных государств уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за незаконный оборот ТСНПИ, урегулированы более детально, чем в России. При этом ряд вопросов, связанных с уголовной ответственностью за такие действия, как ввоз, хранение, рекламирование, ответственность за использование указанных технических средств, на наш взгляд, заслуживают внимания российского законодателя.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Международные акты о правах человека: сб. документов. 2-е изд. М., 2002.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан (Особенная часть) / под ред. И.Ш. Борчашвили. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/T9700167_1_
3. Модельный уголовный кодекс: рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств // Приложение к информационному бюллетеню Межпарламентской ассамблеи государств - участников СНГ. 1996. № 10.
4. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Кыргызской Республики / под ред. Т.А. Асаналиева, К.М. Осмоналиева, Ж.Э. Супатаева. URL: http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=31307597
5. Уголовный кодекс Австрии / науч. ред. и вступ. ст. С.В. Милукова. СПб., 2004.
6. Уголовный кодекс Испании / под ред. и с предисл. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. М., 1998.
7. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002.
8. Уголовный кодекс Республики Казахстан. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.
9. Уголовный кодекс Республики Таджикистан. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.
10. Уголовный кодекс Украины СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001.
11. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / науч. ред. и вступ. ст. Д.А. Шестакова. СПб., 2003.
12. Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л.В. Головкин, Н.Е. Крылова. СПб., 2002.
13. Уголовный кодекс Швейцарии / пер. с нем. А.В. Серебренниковой М.: Диалог-МГУ, 2000.

14. Уголовный кодекс Эстонской Республики. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003.

15. Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней».

ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

УДК 378.1

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗАХ МВД РОССИИ

Юлия Георгиевна Кожина, заведующий кафедрой
Дальневосточного юридического института МВД России
кандидат педагогических наук, доцент

В статье раскрывается понимание важности процесса формирования позитивного профессионального мировоззрения будущего юриста в учебно-воспитательном процессе вуза, развития личности молодого человека, обладающего объективным взглядом на действительность, критическим мышлением, пониманием своего профессионального предназначения, способного мобилизовать себя на преодоление трудностей и принятие решений, независимо от внешних обстоятельств.

Ключевые слова: мировоззрение; профессиональное мировоззрение; учебно-воспитательный процесс; самовоспитание; самопознание; саморазвитие.

PROBLEMS OF POSITIVE PROFESSIONAL WORLD-OUTLOOK DEVELOPMENT OF THE INTERIOR MINISTRY RUSSIAN FEDERATION UNIVERSITY STUDENTS

Kozhina Yulia Georgievna, chair head of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation *Kandidat nauk* degree in Pedagogy, associate professor

The article deals with the problem of understanding the importance of positive professional world-outlook development of the future lawyer in the period of educational process at the University. The researcher also considers the problem of the young personality development with an objective view of reality, critical thinking, understanding of his professional designation, capable to mobilize himself to overcome difficulties and make decisions, irrespective of external circumstances.

Keywords: world-outlook; professional world-outlook; educational process; self-education; self-cognition; self-development.

Кадровая политика системы МВД РФ ориентирует образовательные учреждения на подготовку юриста-профессионала, обладающего объективным взглядом на действительность, критическим мышлением, пониманием своего профессионального предназначения, способного мобилизовать себя на преодоление трудностей и принятие решений, независимо от внешних обстоятельств. Выбор нравственных ориентиров в постоянно меняющемся мире и социальных условиях определяются личностными смыслами, которые человек конструирует для себя сам.

В последнее время общественными деятелями и учеными активно обсуждается проблема нравственного воспитания юристов. В свою очередь, развитие позитивного профессионального мировоззрения будущих юристов можно считать важной частью нравственного воспитания. Нрав-

ственные качества важны для осуществления профессиональной деятельности, это отвечает потребностям практики в специалистах, способных эффективно решать усложняющиеся профессиональные задачи. Мысль эта прозвучала на видеоконференции «Духовность. Нравственность. Закон» (28 марта 2012 г.), проводившейся министром внутренних дел с участием Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла, который сказал: «Необъявленная война с нашим обществом тех, кто не желает жить по закону, не должна привести к понижению потенциала к сопротивлению внешним или внутренним угрозам. А для этого полицейским нужен духовный и нравственный «иммунитет» от того зла, с которым они сталкиваются ежедневно». Полицейский несет колоссальную нравственную ответственность. Он может либо пресекать зло в обществе, либо умножать его, если же система начинает воспроизводить, умножать, усиливать зло, то наносится огромный ущерб личности, обществу и государству. А когда в эту негативную атмосферу погружается молодой человек с небольшим жизненным опытом, когда он видит изнанку жизни, он испытывает шок. Святейший Патриарх Кирилл задает вопрос: «Красота спасет мир; а что же делает безобразие, если продолжать логику Достоевского? А безобразие разрушает мир, разрушает человеческую личность. Вот в таком абсолютно безобразном контексте – с духовно-нравственной, эстетической, культурной точки зрения – живет полицейский. Очень легко заразиться. Разве мы суперменов облачаем в полицейскую форму и направляем их туда, где гниль, где разложение, где духовная гангрена? Мы направляем туда молодых мальчиков и девочек. Какую духовную подготовку они получили? Речь-то идет не о владении физическим оружием. Вопрос в том, какая у тебя способность сопротивляться этой болезни, насколько высок уровень иммунитета». Продолжение данной мысли выразил в своем Послании Федеральному собранию Президент России В.В. Путин в декабре 2012 г., указав, что российское общество испытывает «дефицит духовных скреп».

Деятельность сотрудника правоохранительных органов имеет сознательный и целенаправленный характер, она должна основываться на совокупности глубоко осознанных мировоззренческих и правовых убеждений. Правоохранительная деятельность, как правило, связана с конфликтной ситуацией, противостояние конфликтов людей идет не только по линии «законно – незаконно», но и по линии «справедливо – несправедливо», «нравственно – безнравственно», «гуманно – негуманно». И в такой ситуации юрист должен занять определенную мировоззренческую и нравственную позицию, которая определяется требованием соблюдения закона и обеспечения правопорядка – основы деятельности юриста.

Мировоззрение понимается как система взглядов на объективный мир и место в нем человека, на отношение человека к окружающей его действительности и самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации. В качестве субъекта мировоззрения выступают социальная группа и личность. Мировоззрение является ядром общественного и индивидуального сознания. Выработка мировоззрения – существенный показатель зрелости не только личности, но и определенной социальной группы, «будучи способом осознания действительности, мировоззрение включает и принципы жизни, обуславливающие характер деятельности людей. Важнейший компонент мировоззрения – идеалы как решающие жизненные цели. Содержание сознания превращается в мировоззрение тогда, когда оно приобретает характер убеждений».

Мировоззрение определяется как система принципов [6, с. 284], убеждений, определяющих направление деятельности и отношение к действительности. Нравственные принципы и нормы поведения служат регулятивом взаимоотношений и поведения людей и вместе с эстетическими взглядами определяют отношение к окружающему, формам деятельности, ее целям и результатам. Мировоззрение определяет черты характера и настроение человека, а в конечном счете – готовность к действию, к борьбе за принципы.

Специфика деятельности современного полицейского, так же как профессии педагога, врача, психолога, связана с избыточной эмоциональной и интеллектуальной нагрузкой, с возможностью психологического манипулирования другими людьми. Соответственно, возможны проявления профессиональной деформации личности, ее эмоционального выгорания, что требует систематической профилактики и реабилитации.

Чтобы избежать подобных проявлений, необходимо учитывать личностную зрелость и ответственность специалиста при осуществлении деятельности, связанной с данной профессией. Способность к сопереживанию, эмпатии, а также добропорядочность, отзывчивость, уравновешенность, гуманность признаются наиболее важными качествами юриста, но в то же время повышается вероятность развития эмоционального выгорания, которое проявляется как ощущение эмоциональной усталости, опустошения, вызванного работой. Это приводит к тому, что специалист начинает более экономно расходовать энергетические и эмоциональные ресурсы, вплоть до полного исключения эмоций из своей деятельности [1]. Проблема заключается в том, что данный синдром со временем приводит к полной дезинтеграции различных психических сфер, и прежде всего эмоциональной, что в дальнейшем препятствует адаптации человека к деятельности, негативно сказывается на ее эффективности. Помимо перечисленных к синдрому эмоционального выгорания относятся чувство эмоционального истощения, дегуманизация, то есть тенденция, ведущая к развитию негативного отношения к людям, негативное самовосприятие как профессионала. Выгорание является основным фактором низкой профессиональной морали, попустительского, циничного отношения к своим профессиональным обязанностям, их игнорирование, утраты понимания и сочувствия, вплоть до обезличенного отношения к людям. Не здесь ли кроется одна из причин разрушения «духовных скреп» в обществе?

Таким образом, мировоззрение – сложное, интегральное образование общественного и индивидуального сознания, совокупность взглядов, оценок, норм и установок, ценностных ориентиров, которые определяют отношение человека к профессии, деятельности и выступают в качестве ориентиров и регуляторов его поведения. Это система принципов, убеждений, определяющих направление деятельности и отношения к действительности, это реализация нравственных принципов и норм поведения. Позитивное профессиональное мировоззрение (далее – ППМ) – это сформированная в процессе учебы или деятельности система ценностей, развитие которой служит регулятором взаимоотношений, поведения и форм деятельности профессионала, отвечает ее целям и результатам. ППМ определяет черты характера, готовность к действию, к борьбе за принципы, основываясь на гуманистических ценностях, это осознанное отношение к различным сторонам своей профессии, которое выражается в понимании ее высокого нравственного предназначения и трудностей социального, психологического характера, которые могут привести к деформации личности.

Развитие позитивного профессионального мировоззрения в процессе обучения в вузе вполне отвечает целям и задачам высшего профессионального образования. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 3) указывается на «гуманистический характер образования, приоритет жизни и здо-

ровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования». Также в данном Федеральном законе (ст. 12) обращается внимание на то, что «содержание образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, учитывать разнообразие мировоззренческих подходов, способствовать реализации права обучающихся на свободный выбор мнений и убеждений, обеспечивать развитие способностей каждого человека, формирование и развитие его личности в соответствии с принятыми в семье и обществе духовно-нравственными и социокультурными ценностями», а значит, формировать личный мировоззренческий подход к восприятию мира во всем его разнообразии.

При анализе профессиональной подготовки будущих юристов, офицеров органов МВД, обнаруживается очевидное противоречие между теорией воспитания и практикой поведения, которое побуждает к коррекции педагогического процесса по воспитанию моральных качеств будущих юристов. Юрист, осуществляя профессиональную деятельность в сфере правоохранения, взаимодействует с людьми, он должен стоять на страже правды, справедливости, добра, чести, достоинства человека. Следовательно, право защищает то, что является нравственным. В.И. Даль «нравственное» определяет как «согласное с совестью, с законами правды, с достоинством человека, долгом честного и чистого сердцем гражданина».

Начало профессиональной деятельности ставит будущего юриста в сложные, жесткие условия. В СМИ и на практике молодые люди встречаются с нарушениями закона теми людьми, которые должны закон соблюдать, это негативно влияет на личность молодого специалиста, а иногда запечатлевается в его мировоззрении как способ выживать в профессиональном мире. Старшие «опытные» специалисты наставляют: «Забудь все, чему тебя научили в институте, и учиись жизни», а жизнь заставляет делать нравственный выбор, часто возникают и материальные соблазны, которые трудно преодолеть молодому человеку. Поэтому и встает задача развития ППМ, которое определит отношение к добру и злу, предостережет от приобретения иллюзорной «выгоды», будет осознанным жизненным выбором, поможет восстановить утраченные «духовные скрепы».

Нам представляется, что нравственно-правовое воспитание в вузе заключается в целенаправленном систематическом комплексном развитии и саморазвитии нравственных качеств будущих юристов посредством усвоения гуманитарных дисциплин, норм права, норм общественной морали российского общества и государства. В процессе деятельности юриста существенное значение имеет самовоспитание, так как ему предстоит выбор действия, поступка, который зависит не только от знаний, но и от его убеждений, установок, ценностей, потребностей. Сформированная способность соотносить нравственно-правовую норму действия с собственным поведением включает в себе сущность позитивного профессионального мировоззрения. В процессе становления будущего юриста происходит организация его внутренних побуждений к поведению в той или иной ситуации в соответствии с нормами морали, права, лучших примеров, преподанных гуманитарными дисциплинами. Нравственно-правовое воспитание – важный социальный канал, который дает возможность формировать у будущих юристов правовые знания, соотнося их с изучением гуманитарных и юридических дисциплин. Однако овладение этими знаниями происходит не только в процессе специально организованной учебно-воспитательной деятельности, но и под воздействием различных объек-

тивных факторов социальной действительности и реального поведения в жизни и службе.

Перед педагогическим сообществом, организующим подготовку будущих полицейских, стоит задача создания и описания реализации технологических решений модели педагогического сопровождения развития позитивного профессионального мировоззрения будущих юристов в высших учебных заведениях через смыслы содержания образования, что привело бы к развитию личностных компетенций, позволяющих эффективно осуществлять профессиональную деятельность.

Моделирование педагогического процесса основывается на методологии современного педагогического исследования, которая представляет собой методологию не столько вертикальную, сколько горизонтальную, отражающую существующую трансдисциплинарную связь реальных социальных и педагогических процессов [4, с. 301].

Передовая педагогическая практика ориентирована на глобальные процессы в структуре научного знания и сознания современного человека, которые породили потребность в целостном восприятии и осмыслении явлений жизни [3, с. 382]. Современная общенаучная парадигма выстраивается в двух подходах – системно-целостном и синергетическом. Системный (или структурно-системный) подход представляет собой методологическое направление, активно применяющееся в отечественной педагогике (Ю.К. Бабанский, В.П. Беспалько, М.С. Коган, Л.И. Новикова, Г.П. Щедровицкий и др.). Данный подход позволяет педагогической науке перейти от поаспектного к комплексному изучению педагогического процесса как единого целого, образуемого совокупностью его элементов и отношений между ними. Но опора только на системно-целостный подход оказывается недостаточной при рассмотрении процессов профессионально-личностного самоопределения и саморазвития специалиста. Именно это побуждает обратиться к синергетике как одному из источников идей, позволяющих внести коррективы в методологию педагогического исследования. Синергетика рассматривается как наука «человекомерного» типа, как представление о мире как взаимодействии сложных саморазвивающихся систем, существующих на разных уровнях. Данная точка зрения представлена в исследованиях как естественнонаучных, так и гуманитарных, в частности в педагогике, в трудах Е.В. Бондаревской, М.В. Богуславской, М.В. Соколовского, Л.Н. Куликовой.

Процесс развития ППМ связан с профессиональной деятельностью, поэтому идея самоорганизации, ориентирующая педагогическую теорию и практику на изучение и создание условий для самоорганизации, саморазвития, самоопределения, самореализации, провозглашаемые синергетикой, гуманистической философией и психологией, оказалась востребованной. Сущность личностно-ориентированной парадигмы образования состоит в рассмотрении человека как сложной самоорганизующейся системы, в признании уникальности, неповторимости, самоценности каждой личности и траектории ее развития; в смещении целевых установок образования с информатизации личности на создание условий и помощь в ее самоопределении и саморазвитии, с освоения мира - на его понимание, осознание и определение своего места в нем; в становлении субъектной позиции обучающегося в образовательном процессе, который должен строиться в соответствии с его интересами и возможностями, обеспечивать личностный смысл его деятельности, создавать пространство для проявления его индивидуальности, осуществления свободы выбора [3, с. 209]. В данном случае в качестве системообразующего личностного образования выступает позитивное профессиональное мировоззрение юриста, обеспечивающее целостное и непрерывное развитие человека и профессионала, поэтому необходимо таким образом организовать учебно-

воспитательный процесс в вузе системы МВД, чтобы совокупность педагогических условий, способствующих развитию ППМ будущих юристов, осваивалась через содержательные смыслы дисциплин социально-гуманитарного цикла.

Педагогическое сопровождение развития ППМ может эффективно осуществляться в педагогическом процессе вуза. При успешной реализации педагогических действий сформированное ППМ способствует успешной личностной и профессиональной подготовке будущих юристов и их свободному самоопределению в выстраивании собственной стратегии жизни. Способность личности к развитию у себя ППМ – это имманентное качество личности, которое может формироваться в условиях педагогического взаимодействия как процесса, при котором обучающиеся побуждаются к самоизменению, саморазвитию в соответствии с возникающими положительными ценностными ориентациями, почерпнутыми из содержательных смыслов социально-гуманитарных дисциплин.

Развитие ППМ будущих юристов будет успешным, если процесс усвоения содержательных смыслов дисциплин социально-гуманитарного цикла будет ориентирован на профессиональную деятельность, на положительные примеры выстраивания взаимоотношений субъектов профессиональной юридической деятельности, если содержательными компонентами учебной деятельности будущего юриста станут актуализация смыслов профессиональной деятельности, осознание ценности жизни, здоровья, свободы человека, ответственность за результаты профессиональной деятельности, стремление к саморазвитию и самоосуществлению как в личностном плане, так и в профессиональном. Важным является приобретение и закрепление коммуникативных компетенций для организации профессиональной деятельности и в межличностном общении, которое будет осуществляться посредством включения будущего юриста в многогранное интерактивное взаимодействие в рамках учебно-воспитательного процесса вуза, реализующееся в коллективе учебной группы, в коллективе по интересам (в научной и творческой деятельности), в малых группах служебной деятельности, в практической деятельности: в работе с гражданами, находящимися в различных статусах (потерпевший, свидетель, подозреваемый и т.п.). Мониторинг процесса развития ППМ, осуществляемый при помощи современных методов психологического тестирования, анализа деятельности обучающихся в учебно-воспитательном процессе, в учебной и практической деятельности, должен дать информацию для корректировки процесса формирования ППМ, а значит вовремя будут обеспечены психологическая поддержка обучающегося и целесообразное информирование об этом процессе преподавателей.

Таким образом, можно определить способность личности к развитию позитивного профессионального мировоззрения как имманентное развивающееся качество личности, которое может формироваться в условиях педагогического взаимодействия, как процесса, при котором обучающиеся побуждаются к самоизменению, саморазвитию. Активизация самопознания обучающегося, вовлечение его в творческую деятельность, углубление подготовленности к профессиональной деятельности, в том числе и через содержательные смыслы дисциплин социально-гуманитарного цикла, способствуют развитию данного феномена. Познание и усвоение общечеловеческих ценностей, расширение кругозора, оптимизация общения, при условии использования интерактивных форм взаимодействия, расширение связей с социальной и профессиональной средой, осуществляющиеся в процессе развития ППМ, обеспечивают эффективное включение в профессиональную деятельность.

Развитие позитивного профессионального общения актуально для вузов системы МВД, так как формирует личность, способную соответствовать гуманистическим общечеловеческим ценностям, осуществлять свою профессиональную

деятельность. Личность современного профессионала должна обладать навыком профилирования себя от профессиональной деформации, превентирования необратимых личностных изменений, формировать в себе такие личностно-профессиональные данные, которые являются инструментом профессиональной деятельности. Преподаватели призваны реализовать в учебно-воспитательном процессе знания о сущности, механизмах развития позитивного профессионального мировоззрения будущих юристов, осуществляя взаимодействие с обучающимися на ценностно-личностном уровне.

Литература

1. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других. М., 1996.
2. Психология: словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд, испр. и доп. М.: Политиздат, 1990.
3. Роль гуманитарных наук в системе современного высшего образования: материалы Всероссийской научной конференции / под ред. проф. В.Ф. Новодрановой. Самара, 2008.
4. Синергетическая парадигма многообразия поисков и подходов. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
5. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
6. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. Изд. 5-е. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1987.

УДК 37.013.46

РЕАЛИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Егор Александрович Дьяченко, доцент кафедры
кандидат педагогических наук;

Марина Николаевна Зинятова, начальник кафедры
кандидат философских наук, доцент

(Дальневосточный юридический институт МВД России)

В статье рассматривается проблема использования системного подхода при решении задачи нравственного воспитания в процессе преподавания дисциплин гуманитарного цикла.

Ключевые слова: система обучения; система воспитания; взаимодействие систем обучения и воспитания; цели обучения; управление учебно-воспитательным процессом; рефлексивная модель обучения.

REALIZATION OF TRAINING AND EDUCATIONAL PURPOSES IN PROCESS OF TEACHING OF HUMANITARIAN AND ECONOMIC DISCIPLINES

Egor Aleksandrovich Dyachenko, associate professor
Kandidat nauk degree in Pedagogy;

Marina Nikolaevna Zinyatova, chair head

Kandidat nauk degree in Filosofy, associate professor

(Far Eastern Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation)

In article the problem of use of the system approach at the realization of the goal of moral education is considered in the course of teaching of disciplines of a humanitarian cycle.

Keywords: training system; educational system; interaction of systems of training and education; training purposes; management of teaching and educational process; reflexive model of training.

Современная высшая школа призвана удовлетворять потребности общества в грамотных специалистах. Она находится в постоянном поиске и обновлении всех сторон своей деятельности, и основой для этого совершенствования является возможность гарантии развивающего и воспитывающего обучения, реализация которого осуществима только при осмыслении педагогических явлений обучения как взаимодействия систем различного уровня сложности. Для того чтобы получить хорошие результаты в образовательном процессе, необходимо осознание теоретической основы взаимодействия гуманитарных систем при обучении и воспитании, умение включить свои педагогические идеи в научно обоснованную модель образовательной деятельности и отобрать необходимые технологии для ее реализации.

Специалист в области обучения и воспитания должен уметь строить взаимоотношения между субъектами и объектами образовательного процесса, принимать и реализовывать управленческие решения в своей профессиональной деятельности, раскрывая свой творческий потенциал за счет гибкого применения технологий систем управления, обучения и воспитания для выхода субъекта управления (курсант/слушатель) в систему саморазвития. А это, в свою очередь, предопределяет успешность дальнейшей профессиональной деятельности сотрудников полиции как субъектов самообразования и самовоспитания.

В центре системы образования – личность учащегося, ее стремление к пониманию целостной картины мира и культуры как опыта предшествующих поколений людей. Формирование системного мышления курсанта (слушателя) осуществляется в рамках образовательного процесса, который строится как процесс взаимодействия систем обучения и воспитания.

Система – это организованный комплекс средств достижения общей цели [1, с. 21]. Любая система характеризуется составом, структурой и функционированием. Состав системы определяется перечнем ее элементов.

В педагогических исследованиях отмечается, что спектр объектов гуманитарных систем широк, среди них – личность и культура, в социальном пространстве которых человек живет, моделирует свое существование в окружающем мире. В конечном счете сам человек является системой [2, с. 31].

Система профессионального образования, являющаяся гуманитарной системой высокой степени обобщенности, содержит в своем составе следующие основные подсистемы: системы управления, обучения, воспитания, информационную и методическую системы.

Управление – целенаправленное воздействие на систему в целях ее рационального, эффективного функционирования, это вид деятельности, включающий постановку задач, подготовку решений, планирование, организацию, контроль и внедрение нового [3, с. 64]. Целью управления является перевод системы в управляемый устойчивый режим самоуправяемого развития.

Система управления учебно-воспитательным процессом позиционируется как целенаправленный, психосберегающий процесс взаимодействия управляющей (преподаватель) и управляемой (курсанты, слушатели) подсистем по достижению планируемого результата, с учетом их индивидуальных особенностей и среды.

Управление, т.е. целенаправленное воздействие обучением и воспитанием при изучении дисциплин социально-гуманитарного и экономического цикла в це-

лях рационального их функционирования предполагает: определение цели, разработку оперативной структуры целей, моделирование, организацию деятельности на основе выбранной технологии и анализ результата образовательной деятельности по степени реализации поставленных целей. Этот алгоритм принимается за технологию системы управления при обучении [1, с. 57].

В философском контексте понятию «цель» уделяется большое внимание. Цель обозначает предвосхищение в сознании некоторого результата, на достижение которого направлены действия субъекта – носителя этой цели [5, с. 718].

В данном определении в понятии «цель» выделяется познавательный аспект, соответствующий прогнозу, и проектирующий, содержащий способ перехода к желаемому будущему или плану, как отмечает М.Г. Макаров [6, с. 41]. Цель является неизменно неотъемлемой сохраняющейся частью при различных изменениях и действиях в образовании.

Дидактика рассматривает цель обучения как передачу молодому поколению накопленного социального опыта для дальнейшего воспроизводства и развития общества или той части этого опыта, которая, опираясь на уже усвоенное, особенно важна в данный момент для развития личности.

Таким образом, задачи образовательных систем выражены в форме качеств, которые учащиеся должны приобрести по мере усвоения содержания образования в системе обучения.

В теории социальных систем и социального управления общая иерархия целей включает такие последовательно расположенные составляющие, как:

- стратегические цели;
- оперативные (промежуточные) цели;
- тактические (рабочие) цели.

Стратегическая цель определяет дальнюю перспективу. Она может быть поставлена на достаточно большой период времени или на всю жизнь. Часто эта цель существует на уровне идеала.

Оперативная цель – промежуточная, которую можно не только поставить, но и технологизировать деятельность по ее достижению. Возникает эта цель при декомпозиции стратегической цели на составляющие, при выделении существенных признаков понятия, определяющего идеал. При обучении они определяются как цели развития интеллекта, духовности и качеств личности.

Оперативные цели обучения рассматриваются нами как содержательно-образовательные, воспитательные, или мировоззренческие (принципы морали с позитивными составляющими и антиподами) и развивающие (способности, память, мышление, творческое мышление, чувства).

Такое четкое понимание цели необходимо для специалистов, работающих в области просвещения, которая является сложной системой, куда, как система очень высокой степени обобщения, входит система управления.

Говоря о том, что преподаватель должен управлять образовательной деятельностью, мы понимаем, что речь идет не о прямом управлении деятельностью другого человека, а об управлении процессами его самоуправления, или о рефлексивном управлении деятельностью обучающихся со стороны преподавателя.

По определению философов, *рефлексия* – это принцип человеческого мышления, направляющий его на осмысление и осознание собственных форм и предпосылок; предметное рассмотрение самого знания, критический анализ его содержания и методов познания; деятельность самопознания, раскрывающая внутреннее строение и специфику духовного мира человека [8, с. 36].

Рефлексивное управление деятельностью обучающихся обеспечивает коррекцию норм педагогической работы, способствует формированию адекватной стратегии профессионального поведения преподавателя. Последнее включает в

себя готовность к поиску путей решения творческих задач, гибкость в принятии решений, способность переосмыслить стереотипы личностного опыта, возможность реализовывать коммуникативные, интеллектуальные способности.

В процессе освоения цикла рефлексивного обучения социально-гуманитарным и экономическим дисциплинам обнаружилась позитивная составляющая:

- рефлексивная практика гибка по своей природе, она может быть как индивидуальной, так и коллективной процедурой;
- рефлексивная модель экономична и практична в том смысле, что в ней уже заложен механизм, связывающий теорию с практикой;
- рефлексивная модель реализует принцип непрерывности саморазвития.

Рефлексивная модель обучения – это еще и вовлечение обучающихся в процесс критического осмысления того, что происходит на занятиях. Учебная аудитория чувствует себя не объектом воздействия, а партнером по диалогу, где один стремится получить знания, а другой помогает ему в этом.

Практика построения рефлексивно-образовательных ситуаций на занятиях по философии, культурологии, религиоведению показывает, как при переходе курсанта (слушателя) в рефлексивную позицию учебная информация приобретает лично-значимый характер, становится предметом исследований и размышлений.

Рефлексия является и одним из условий успешной воспитательной деятельности, частью и связующим звеном двух процессов: развития своих способностей и совершенствования функционально-ролевых, групповых норм, регулирующих поведение сотрудников ОВД.

Структура – инвариант отношений между элементами состава системы. Она определяет взаимосвязь элементов системы. И здесь следует особо оговорить, что такое понятие структуры имеет большое значение, а именно: обратившись к определению структуры как инварианту отношений, мы отделяем понятие структуры от состава, ибо это позволяет изучить специфику данной системообразующей характеристики. Принимая во внимание, что элементы системы «действуют и взаимодействуют во имя определенной цели, сообразуясь с конкретными обстоятельствами» [7, с. 44], мы делаем вывод о том, что структурой некоторых систем является цель, определяющая характер отношений между элементами состава системы. Таким образом, структура системы отражает устойчивое инвариантное отношение, достигающееся посредством функционирования системы как цели.

Функционирование системы предполагает обязательным такое состояние, когда в системе имеются рабочие технологии, позволяющие непосредственно реализовать адекватные цели. Сегодня понятие «технология» является одним из популярных в педагогике и означает систему условий, форм, методов и средств решения поставленной задачи. Технология лично-ориентированного обучения (антропоцентрическая), главная задача которой реализуется в обеспечении комфортных условий развития личности, эффективно используется в преподавании социально-гуманитарных и экономических дисциплин. Взаимосвязь образовательной, воспитательной и развивающей функций обучения обеспечивается посредством применения современных методов организации учебной деятельности: деловой игры (риторика), метода погружения (философия), эвристической беседы (философия, политология). Достоинством технологии является возможность в рамках единого занятия эффективно работать с разноуровневой аудиторией, применяя индивидуальные задания разной степени сложности.

Формированию критичного самостоятельного мышления способствует внедрение в учебно-воспитательный процесс технологии диалогового обучения, ши-

роко применяемой при изучении курса экономики, риторики, философии права. Практика использования диалогового обучения показывает, что создание наиболее благоприятных условий для выражения свободы личности способствует более быстрому формированию способности и вкуса к публичной демонстрации более утонченного и строгого рассуждения (без которого профессиональное юридическое мышление невозможно), а также позволяет воспитывать у курсантов (слушателей) такие качества, как ответственность, аккуратность, стремление к самоанализу и самоконтролю, привычка к самостоятельной интеллектуальной работе. В контексте вышеназванной технологии успешно используются такие методы, как дискуссия, создание проблемной ситуации, метод проектирования.

В процессе преподавания социально-гуманитарных и экономических дисциплин возможно использование целого спектра рабочих технологий, при выборе которых необходимо следовать следующим принципам:

- образовательные технологии строятся и существуют на основе педагогической идеи, образовательной парадигмы;
- каждая конкретная педагогическая задача реализуется посредством своей технологии;
- своеобразие каждой технологии заключается в специфике процессуальных компонентов, то есть в используемых методах, формах, средствах и их сочетании.

Научные изыскания свидетельствуют о том, что человек для жизни на земле должен научиться моделировать мир своего поведения (пространственный и временной), а мир и пространство – системны. Нацеленность образования на решение сугубо практических задач, низкий престиж социально-гуманитарных и экономических знаний таят в себе не меньшую угрозу полноценному развитию личности, чем прежняя избыточная идеологизация. Гуманитарные знания необходимы для интеллектуального, нравственного, эмоционального развития личности.

Системный подход к воспитанию не предполагает целенаправленного жесткого моделирования личности. Главное заключается в том, что каждый участник взаимодействующих гуманитарных систем (в данном случае это воспитание и самовоспитание) осмысливает и делает свой нравственный выбор при моделировании своего поведения с учетом особенностей тех систем, во взаимодействие с которыми он вступает. Поэтому цели воспитателя и воспитанника осмысливаются как обязательный фактор синхронизации взаимодействия, поведения людей, находящихся в едином образовательном пространстве.

Таким образом, исходя из того, что в образовательном пространстве высшей школы взаимодействуют гуманитарные системы, целесообразно при моделировании занятий в качестве методологии принять системный подход, позволяющий снизить уровень развития прагматизации образования, когда учащиеся намерены брать только те знания, которые пригодятся им в будущей профессиональной деятельности. Решая проблемы гуманитаризации образования на практике, мы следуем задаче не только передавать знания курсантам и слушателям, но и помогать им учиться «конструировать себя, свое смысловое и жизненное пространство», что возможно только в рамках всестороннего интеллектуального развития личности.

Для успешности дальнейшей профессиональной деятельности курсанты (слушатели) должны овладеть способами самообразования и самовоспитания. А значит, занятия должны давать им образцы моделирования обучения и воспитания.

При моделировании системы обучения и воспитания на учебных занятиях в них гармонически встраивается предметная область изучаемой дисциплины на основе концепции системного подхода к формированию личности учащихся. При

этом система интеллектуального развития имеет своей структурой уровни усвоения (уу)*, аксиоматически связанные с адекватными им технологиями.

Практическое значение моделирования определяется возможностью корректирования организации взаимодействия субъектов в системе обучения до получения положительных результатов достижения цели и усвоения учебного материала темы, раздела или учебной дисциплины в целом.

Для реализации построенной модели нравственного воспитания при изучении дисциплин гуманитарного цикла необходимо, придерживаясь принципа разработки модели, в плане предъявления информации системы знаний дисциплины, в соответствии с определенными целями образовательными (по уровням усвоения и качествам знаний) и воспитательными (по принципам морали), определить адекватные технологии функционирования систем обучения и воспитания.

В качестве технологий системы обучения нами принята последовательность методов обучения (ОИ → Р → ПИ → ЧП → И)†, которая, соединяясь со средствами и формами, определяет поле выбора авторских технологий для каждого преподавателя при сохранении неизменной закономерности предъявления методов обучения.

За технологию воспитания нами принимается адекватный эмоциональный отклик на поставленные воспитательные цели или переживание по определению И.Я. Лернера [4, с. 81].

Опыт эмоционально-ценностного отношения тесно связан с опытом репродуктивной и творческой деятельности при обучении. Он служит фактором, обеспечивающим их реализацию, параллелен им и является средством, обеспечивающим воспитывающий характер обучения. При проведении занятий формирование системы нравственных знаний будет происходить тогда, когда их усвоение проводится целенаправленно и системно. А это значит:

- четкое, научное предъявление основного понятийного аппарата по категориям этики;
- определение взаимосвязи этих категорий между собой и с содержанием изучаемых дисциплин;
- соединение усвоения научных понятий и нравственных отношений к ним в жизни;
- соединение усвоенных нравственных понятий и понятий учебной дисциплины с мыслительными операциями, позволяющими вывести учащихся на 2-й и 3-й уровни усвоения, которые, в свою очередь, обеспечивают углубление усваиваемых знаний по изучаемой дисциплине.

Таким образом, преподаватель, являясь субъектом обучения, управляет взаимодействием систем обучения и воспитания в целях их перевода в новое качественное состояние: обучения – в самообучение, воспитания – в самовоспитание.

Литература

1. Дворянкина Е.К., Карева Д.Ф. Взаимодействие систем обучения и воспитания в вузовском образовании. Хабаровск, 2003.
2. Дворянкина Е.К., Карева Д.Ф. Познавательная мыслительная деятельность в системе обучения. Хабаровск, 1996.
3. Клиланд Д., Кинг В. Системный анализ и целевое управление. М., 1974
4. Лернер И.Я. Процесс обучения и его закономерности. М., 1991.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 12. М., 1958.

* 1уу – восприятие, заучивание, простое воспроизведение, 2уу – применение по образцу в сходных ситуациях, 3уу – творческое применение в нестандартных ситуациях.

† ОИ – объяснительно-иллюстративный; Р- репродуктивный; ПИ – проблемного изложения; ЧП – частично-поисковый; И – исследовательский.

6. Макаров М.Г. Категория «цель» в философии и критика теологии. М., 1977.
7. Петровский А.В. Вопросы истории в теории психологии: избранные труды. М., 1984.
8. Философский энциклопедический словарь. М., 1989.

УДК 343.132.1

**НЕГАТИВНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА В СОКРЫТИИ УБИЙСТВ,
СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ
ГРУППАМИ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Максим Евгеньевич Степанов, преподаватель Дальневосточного юридического института МВД России

Статья посвящена теоретическим аспектам негативных обстоятельств, как основного признака инсценировок, маскирующих убийства? совершенные организованными преступными группами. Автор анализирует закономерности возникновения, существования и выявления негативных обстоятельств, а также их роль в распознавании преступной инсценировки.

Ключевые слова: убийство; организованная преступная группа; инсценировка; негативные обстоятельства.

**NEGATIVE CIRCUMSTANCES IN CONCEALMENT OF MURDERS
COMMITTED BY ORGANIZED CRIMINAL GROUPS
(THEORETICAL ASPECT)**

Maxim Evgenyevich Stepanov, lecturer of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

The paper deals with theoretical aspects of negative circumstances as the basic sign of performances disguising murders committed by organized criminal groups. The author analyzes regularities of origin, existence and revealing negative circumstances as well as their role in recognition of criminal performance.

Keywords: murder; organized criminal group; performance; negative circumstances.

Анализ практики противодействия организованной преступности на современном этапе дает основание полагать, что организованные преступные группы (далее – ОПГ) все более пристальное внимание уделяют способам сокрытия преступлений. В отличие от 90-х гг. прошлого века, когда совершенные ими убийства имели преимущественно ярко выраженный демонстративный характер, в настоящее время все чаще используются инсценировки как наиболее изощренный, но в то же время надежный способ сокрытия. Маскируя убийство, в процессе инсценировки члены ОПГ создают видимость гибели потерпевшего в результате самоубийства, несчастного случая, тяжелого заболевания и т.д. Однако, как бы искусно ни создавалась ложная материально-следовая картина «некриминального» события, существует ряд обстоятельств, детальный анализ которых позволяет разоблачить инсценировку. В криминалистике такие обстоятельства получили название «негативные обстоятельства».

Что же такое негативные обстоятельства? Какова их роль в распознавании преступной инсценировки? В чем заключаются методика их обнаружения и анализа?

Исследование научных работ говорит о том, что, несмотря на различные трактовки, стержневой составляющей негативных обстоятельств является наличие определенного противоречия. Отмеченное противоречие заключается в несоответствии воспринимаемой внешней картины произошедшего события с представлением о природе его происхождения. В частности, Н.И. Порубов полагает, что негативные обстоятельства – это такие обстоятельства, которые при обычном ходе исследуемого события должны были быть, но фактически отсутствуют, либо наличествуют, когда их не должно быть. Негативные обстоятельства – это не соответствующие друг другу обстоятельства; это фактические данные, противоречащие обычному ходу вещей, нашему субъективному представлению о событии [9, с. 28]. По мнению С.И. Медведева, негативные обстоятельства представляют собой любые фактические данные, которые противоречат обычному объяснению факта в соответствии с определенной версией [6, с. 157-158]. В.В. Дементьев трактует негативные обстоятельства как противоречащие представлению о расследуемом происшествии лица, производящего расследование таких следов, предметов, признаков, которые обязательно должны быть при данных, конкретных обстоятельствах, либо наличие таких следов, обстоятельств, которые должны наблюдаться не в том виде, в каком они обнаружены на месте происшествия [2, с. 9]. Таким образом, исходя из анализа представленных дефиниций, можно видеть, что наличие негативных обстоятельств прямо указывает на инсценировку.

Каковы причины возникновения негативных обстоятельств и закономерности их природы? Отвечая на поставленный вопрос, мы сталкиваемся с законами диалектики. Всякое преступление совершается в условиях реальной действительности и в силу общего закона диалектики о взаимосвязи и взаимообусловленности явлений материального мира определенным образом отображается в окружающей среде. «Поскольку событие преступления есть один из материальных процессов действительности, – указывает Н.Е. Мерецкий, – то оно находится в связи и взаимообусловленности с другими процессами, событиями и явлениями, отражается в них и само выступает отражением каких-то процессов. Эти зависимости желательно проследить как прямые закономерности, влияющие на получение необходимой информации, а их изучением в рамках своего круга вопросов должны заниматься субъекты, работающие по уголовному делу» [7, с. 137]. Иными словами, событие преступления и его компоненты, а именно таковым является процесс создания инсценировки, находят свое отражение в виде определенных материальных изменений окружающей обстановки. Возникновение таких следов имеет закономерный характер, объективно, в той или иной степени неизбежно и не зависит от воли исполнителей.

Наряду с этим существует ряд причин факультативного характера, оказывающих как прямое, так и косвенное влияние на объективные факторы, детерминирующие возникновение негативных обстоятельств. К ним можно отнести:

- недостаток надлежащих подготовительных мероприятий, отсутствие необходимых орудий, инструментов или предметов, предназначенных для создания искусственных материальных следов;
- нехватку времени на проведение полноценной инсценировки, внезапное появление посторонних лиц, изменение погодных условий, возникновение иных непредвиденных событий и т.д.

Факультативный характер рассматриваемого явления в данном случае заключается в необязательности факта его наличия. При этом не вызывает сомнения, что тщательно подготовленная инсценировка в большинстве случаев практически исключает образование такого рода дополнительных причин. Однако изложенное убеждает, что при наличии факультативных причин они неизбежно воздействуют на объективные предпосылки образования негативных обстоятельств.

Анализ судебно-следственной практики показывает, что наряду с объективными существуют и субъективные факторы, влияющие на образование негативных обстоятельств. Происходит это в случаях, когда члены ОПГ, ранее не сталкивавшиеся с подобными ситуациями, не могут точно знать, как именно должно выглядеть инсценируемое событие. Отсутствие достоверной информации об особенностях механизма слеодообразования, о нюансах судебно-медицинского характера, о физических, химических, биологических закономерностях приводит к допущению грубых оплошностей, которые в ряде случаев могут быть обнаружены.

Так, следственными органами Следственного комитета по Курской области завершено расследование уголовного дела в отношении участников ОПГ, обвиняемых в совершении серии убийств. Следствием установлено, что по заранее разработанному плану данные лица вывезли одну из жертв в безлюдное место и выстрелили ему в грудь из обрез охотничьего ружья, чтобы имитировать его самоубийство. Потерпевший скончался на месте. В ходе расследования установлено отсутствие следов близкого выстрела на руках и одежде потерпевшего, что исключало версию самоубийства [10].

Кроме того, характерное для ОПГ увеличение числа исполнителей убийства неизбежно снижает уровень координированности действий. Несогласованность, различные взгляды на решение возникшей проблемы влекут за собой допущение промахов и оплошностей при создании ложной следовой картины.

По нашему мнению, все негативные обстоятельства необходимо рассматривать по материальной и поведенческой форме и разделить на два основных блока.

К первому блоку относятся негативные обстоятельства, связанные с материальными следами и предметами, используемыми в процессе инсценировки. Обозначим их как негативные обстоятельства – материальные признаки инсценировки. Ко второму блоку негативных обстоятельств следует отнести поведение исполнителей инсценировки и связанных с ними лиц, которое, как было отмечено выше, по отношению к искусственно созданным материальным следам является дополняющим фактором. Назовем их негативные обстоятельства – поведенческие признаки инсценировки. В то же время все указанные признаки необходимо рассматривать в комплексе, так как по сути своей они тесно взаимосвязаны и отражают природу одного явления. Думается, что подобная дифференциация негативных обстоятельств оправдана и исходит из структуры инсценировки, которая заключается в создании ложной картины материальной обстановки, дополняющейся соответствующим поведением.

К первому блоку материальных признаков, ориентирующих на совершенную инсценировку, следует отнести:

- материальные следы, прямо указывающие на совершение убийства, которые в силу объективных или субъективных причин преступники уничтожили не полностью либо не смогли уничтожить вовсе;
- обнаружение материальных следов, различных предметов, противоречащих общей картине места происшествия либо противоречащих версии о некриминальных обстоятельствах произошедшего события;
- отсутствие материальных следов, которые в силу объективных причин должны были возникнуть при реальном развитии событий;
- ненадлежащий характер материальных следов, хотя сами следы по природе логичны и соответствуют окружающей обстановке;
- демонстративно показной, неестественный характер материальных следов и предметов, подчеркнуто указывающий на некриминальную причину наступления смерти потерпевшего;

- следы, указывающие на невозможность, исходя из объективных условий, совершения определенных действий самим погибшим, однако приписываемых ему какими-либо лицами.

Ко второму блоку (блоку поведенческих признаков), позволяющих выдвинуть версию об инсценировке, относятся:

- показания определенных лиц, содержание которых частично либо полностью не соответствует фактической обстановке места происшествия;
- отсутствие адекватных объяснений относительно природы происхождения тех или иных следов, фактов, явлений, относящихся к произошедшему событию;
- наличие противоречий в показаниях относительно одних и тех же фактов, имеющих отношение к произошедшему событию;
- непроизвольное проявление осведомленности о фактах, восприятие которых лицо официально отрицает, и, наоборот, сокрытие своей осведомленности о факте, который, по информации следователя, хорошо известен опрашиваемому лицу;
- самостоятельное выдвижение определенными лицами версии о некриминальном характере рассматриваемого события и акцентирование на ней в той или иной форме внимания следователя;
- навязчивое, чрезмерно утрированное привлечение внимания следователя к каким-либо фактам, обнаруженным материальным следам, предметам, свидетельствующим о якобы некриминальном характере события;
- наличие в показаниях необоснованной, излишне детализированной информации об обстоятельствах произошедшего, о собственном алиби, автоматизм в изложении показаний, отсутствие сомнений, припоминаний, ярко выраженная категоричность суждений;
- неестественное эмоциональное поведение определенных лиц, показное усиленное выражение скорби, трагизма, призывы отыскать виновного (в случаях, если убийство инсценировано как якобы совершенное другими лицами);
- утверждения о подчеркнута хороших взаимоотношениях с потерпевшим, категорическое отрицание имевшихся конфликтов либо существенное преуменьшение их значения.

Выступая основой для последующей классификации, представленный перечень признаков позволяет получить более полное представление о негативных обстоятельствах, вытекающих из содержания инсценировки.

Говоря о негативных обстоятельствах, следует иметь в виду, что степень их выраженности может быть различной и варьироваться в зависимости от ряда обстоятельств. В связи с этим вызывает интерес концепция Г.А. Зорина и Янь Цзунь Хуэя, которые в зависимости от интеллектуального содержания выделяют высокие и низкие сценарии инсценировок. «Высокие сценарии – это проявление творчества, рефлексивное проигрывание интеллектуальных процессов следователя. Такие сценарии готовятся обычно задолго до преступления, с тщательной проработкой всех деталей, разработкой психологических ловушек для следователя и т.д. Низкие сценарии – это проявления чрезвычайной необходимости, вызывающей потребность действовать во времени и условиях, исключающих подготовку и деформирующих процессы рационального мышления. Низкий сценарий нередко примитивен по форме и беден по содержанию. Он типичен и сохраняет в себе массу следов исполнителей. Негативные обстоятельства здесь видны при наличии минимальных условий, поэтому эта категория сценариев раскрывается легче первой» [4, с. 11]. Иными словами, степень выраженности негативных обстоятельств прямо коррелирована уровнем подготовки и проработки инсценировки.

Заслуживает внимания концепция методики обнаружения и распознавания негативных обстоятельств. Как справедливо указывает Н.Е. Мерецкий, во время реализации своей преступной деятельности субъекты всеми доступными спосо-

бами взаимодействуют с различными объектами материального мира. Носители криминалистически значимой информации о способах подготовки, совершения и сокрытия преступления, о действиях других участников преступного события и о самих участниках создают информационное поле, способное в каждом конкретном случае, если компетентные лица закрепят его в процессуальные формы, стать источником судебных доказательств для достижения объективной истины по уголовному делу в целом [7, с. 100].

Придерживаясь этой аксиомы, мы считаем, что методика обнаружения негативных обстоятельств заключается в том, что лицо, осуществляющее расследование, в рамках возникшего информационного поля сравнивает реально существующую обстановку с той картиной места происшествия, которая, по его мнению, должна быть на самом деле. Иначе говоря, происходит соизмерение мысленного образа (должного) с реально существующей картиной (имеющегося). Разумеется, что данный процесс будет неполным без сопоставления не только материальной обстановки, но и поведенческих реакций окружающих, их показаний и т.д.

Исследуя проблему оценки негативных обстоятельств в более широком ракурсе, необходимо сказать, что не все обнаруженные обстоятельства, на первый взгляд кажущиеся негативными, являются ими на самом деле. В данном случае мы сталкиваемся с проблемой правильной оценки зафиксированных изменений окружающей обстановки, якобы свидетельствующих об инсценировке. В качестве примера можно привести наличие на теле висящего в петле «самоубийцы» телесных повреждений, свидетельствующих о признаках борьбы и самообороны. Возникает версия о криминальном характере смерти и отсюда – имеющей место инсценировке. Однако в процессе последующего расследования может быть установлено, что повреждения получены потерпевшим в результате имевшей место драки незадолго до акта самоубийства и никак с ним не связаны. Таким образом, можно сделать вывод о том, что обстоятельства, первоначально принятые за негативные, таковыми не являются и прямого отношения к делу не имеют.

Следует иметь в виду, что в качестве первоначально принятых как негативные могут выступать обстоятельства, возникшие в силу каких-либо иных, случайных причин. Такими причинами будут силы природы, изменения, невольно внесенные в обстановку сторонними лицами, животными и т.д. Порыв ветра, распахнувшийся окно комнаты, может дезориентировать следователя и навести его на мысль о присутствии в помещении, где произошло самоубийство, постороннего лица. Член семьи потерпевшего, вбежав в комнату на звук выстрела и машинально взяв в руки оружие, способен переместить его на значительное расстояние от тела человека, погибшего в результате несчастного случая.

Указанные выше особенности дают основание дифференцировать изменения материальной обстановки места происшествия и разбить их на три основных вида:

1. Изменения, возникшие непосредственно в процессе совершения убийства, которые преступники не смогли скрыть в силу объективных и субъективных причин (например, следы самообороны, волочения и т.п.).
2. Изменения, созданные самими инсценировщиками или по их просьбе в рамках построения инсценировки (например, подставка под висящим трупом и т.п.).
3. Изменения, не имеющие прямого отношения к событию преступления, возникшие случайно в результате воздействия сторонних сил (например, погодные условия, действия животных, неумышленные поступки стороннего человека и т.п.).

Думается, что знание особенностей подобного разграничения позволит следователю избежать заблуждений и сделать адекватный вывод о закономерностях

образования и относимости тех или иных обстоятельств к расследуемому событию.

С точки зрения оценки негативных обстоятельств следует учесть еще один немаловажный аспект, на который указывают В.В. Дементьев и В.В. Степанов. По их мнению, признание какого-либо обстоятельства негативным является его оценкой со своей точки зрения на основе субъективного восприятия этого обстоятельства. Поэтому одно и то же обстоятельство для разных субъектов расследования может иметь разный характер. Одного оно поставит в тупик. Вступив в противоречие с его представлениям о существовании происшедшего, оно станет таким образом негативным. Другой же сразу правильно оценит это обстоятельство либо сразу распознает в обстановке происшествия инсценировку, и у него такое обстоятельство не вызовет противоречий, а стало быть, не станет негативным. Третий же может просто не обратить на него внимания. Все это зависит от многих индивидуальных особенностей сотрудника: уровня его профессиональной подготовки, его опыта, психического состояния, черт характера (наблюдательность, внимательность, настойчивость, целеустремленность) и т.д. [3, с. 98-99].

Таким образом, мы видим, что процесс восприятия и оценки негативных обстоятельств имеет ярко выраженный субъективный характер. В связи с этим необходимо помнить и неукоснительно придерживаться правила о том, что ответ на вопрос, касающийся относимости того или иного выявленного и зафиксированного обстоятельства к делу, может быть разрешен только после его всестороннего изучения в рамках расследования. В этом отношении примечательны слова Г. Гросса, писавшего, что «...при этом все отдельные эпизоды следствия, с самых первоначальных, должны быть проверены, разложены на составные части, и каждая из этих частей должна пройти через тот же процесс проверки, пока, наконец, не дойдем до элементов неделимых. И каждый из этих неделимых элементов также надлежит оценить в отношении его происхождения, основательности и мотивов. Если по этой оценке элементы окажутся прочными, то следует осторожно соединить их и подвергнуть все целое в совокупности новому рассмотрению так, как будто мы имеем дело с этим целым впервые. В большинстве случаев дело представится в ином виде, нежели вначале, т.е. в то время, когда факт преступления еще не был так хорошо известен» [1, с. 44].

С мыслями родоначальника криминалистики солидарны и современные авторы. В частности, В.Н. Лепев замечает: «При всем этом следует обратить внимание на следующую природу существенных признаков, указывающих на совершенное преступление. Каждый из этих признаков, попавших в поле зрения дознавателя или следователя, должен находиться в причинной связи с механизмом преступления. Он должен явиться следствием определенной причины, находящейся в структуре деятельности или бездействия совершившего преступление лица» [5, с. 50].

Очевидно, что указанные выше особенности позволяют сделать закономерный вывод о том, что само по себе какое-либо явление (обстоятельство), возникшее в связи с событием преступления, не может первоначально называться негативным. Статус негативного обстоятельства ему придает оценка, данная лицом, производящим расследование.

Наши исследования показали, что анализ выявленных негативных обстоятельств позволяет сформировать определенное мнение о личности самого преступника, присущих ему характерных особенностях психики, физического развития, характера, профессиональных навыков. Иными словами, познание негативных обстоятельств дает возможность создать своего рода субъективно-психологический портрет преступника. Наличие подобного «портрета» позволяет проецировать его на лиц, входящих в круг потенциальных подозреваемых. Благо-

даря этому он существенно сужается, а то и вовсе замыкается на конкретном человеке. Информация о вероятной личности инсценировщика помогает следователю выстроить дальнейшую тактику проведения определенных следственных действий и всего расследования в целом. Сказанное, без сомнения, можно отнести и к организованным преступным группам.

В итоге можно сделать вывод о том, что:

- негативные обстоятельства – основной признак, говорящий о наличии инсценировки, маскирующей убийство, совершенное членами ОПГ;
- существование негативных обстоятельств является объективным фактором. При этом сами по себе они изначально не являются ни негативными, ни позитивными. Таковыми их делает анализ и оценка лицом, производящим расследование;
- на основании анализа негативных обстоятельств возможно моделирование личности инсценировщика, предположительное установление его причастности к ОПГ, а также отношения к системе совершенных действий и возможного поведения в процессе предварительного расследования.

Литература

1. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики /перепеч. с изд. 1908 г. М.: ЛексЭст, 2002.
2. Дементьев В.В. Научные и практические проблемы расследования инсценировки как способа сокрытия преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.
3. Дементьев В.В., Степанов В.В. Инсценировка преступления: сущность и методы раскрытия. М.: Юрлитформ, 2009.
4. Зорин Г.А., Янь Цзунь Хуэй. Криминалистическая характеристика преступных инсценировок. Гродно: ГрГУ, 1996.
5. Лепев В.Н. Проблемы тактики возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2005.
6. Медведев С.И. Негативные обстоятельства и их использование при расследовании преступлений. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1973.
7. Мерецкий Н.Е. Применение оперативно-тактических комбинаций в раскрытии и расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.
8. Мерецкий Н.Е. Криминалистика и оперативно-тактические комбинации. М.: Юрлитинформ, 2007.
9. Порубов Н.И. Значение негативных обстоятельств в установлении инсценировки преступлений // Труды высшей школы МООП РСФСР. Вып. 5. М., 1965.
10. URL: <http://www.sledcom.ru/news/25126.html> (дата обращения: 29.03.2013).

УДК 947.084.51.66351.74(571.6)

**ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ С ХУНХУЗНИЧЕСТВОМ
КАК ОСОБЫМ ВИДОМ БАНДИТИЗМА
В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ РОССИИ В 1920-е гг.**

Наталья Алексеевна Шабельникова, профессор кафедры
Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института
МВД России доктор исторических наук, профессор

В статье рассматривается исторический опыт противодействия хунхузничеству как особому виду бандитизма в Дальневосточном регионе России в 1920-е гг. Анализируются условия, оказавшие значительное влияние на характер и условия формирования данного явления. Дается общая характеристика состоянию и динамике проявлений хунхузничества. Обобщаются основные формы и методы деятельности правоохранительных органов по борьбе с хунхузничеством.

Ключевые слова: бандитизм; хунхузничество; преступность; Дальний Восток; Россия; милиция; органы ГПУ; исторический опыт.

**FIGHTING FEATURES AGAINST THE HUNHUZS
AS A SPECIAL KIND OF BANDITRY
IN THE FAR EAST OF RUSSIA IN 1920s.**

Natalia Alexeyevna Shabelnikova, chair professor of Vladivostok Branch
Far Eastern Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian
Federation Doctor of History, Professor

The article deals with the historical experience of countering the hunhuzs as a special kind of banditry in the Russian Far East in 1920s. The conditions that had a significant impact on the nature and conditions of this phenomenon are under the analyses. The general characteristics of the state and dynamics of the hunhuzs manifestations are given. The main forms and methods of law enforcement agencies fighting against the hunhuzs are summarized.

Keywords: banditry; the hunhuzs; criminality; Far East, Russia; militia; the GPU agencies; historical experience.

В исторической науке современного периода большое значение придается изучению социально-экономических и политических процессов, влиявших на криминогенную обстановку в РСФСР в первой половине 1920-х гг. Бандитизм, являясь одним из главных факторов в общей картине деструктивных процессов 1920-х гг., остается малоизученным явлением.

Актуализация интереса к феномену бандитизма начала 1920-х гг. как опаснейшему проявлению организованной преступности в РСФСР связана с крайне тревожной тенденцией ухудшения криминогенной обстановки на юге Российской Федерации. В настоящее время наблюдается тенденция активного использования бандитских группировок как ударной силы орга-

низованных преступных сообществ. В этих условиях выявление социальной сущности феномена бандитизма в контексте социальной истории, а также раскрытие структуры механизма борьбы с бандитизмом в Дальневосточном регионе России в тяжелый период послевоенной разрухи и становления органов правопорядка первой половины 1920-х гг. позволяют определить комплекс мероприятий, востребованных правоохранительной системой в современный период. Именно механизм борьбы с бандитизмом определяет ключевую роль государства как гаранта безопасности и главного носителя правоохранительных функций.

Рассматривая понятие «бандитизм», следует иметь в виду, что оно стало общеупотребительным терминологическим определением только в начале XX в. Понятием «бандитизм» характеризовалось наиболее опасное проявление уголовной преступности. В самом начале столетия, говоря о дерзкой групповой уголовщине, любое из объединений преступников обычно называли шайкой (или реже – ватагой), а в послереволюционное время всю начали эксплуатировать новый обиходно-словесный штамп – «банда» [11, с. 1].

Для признания вооруженной группы лиц бандой у нее должны быть определенные признаки, а именно: устойчивая сплоченная деятельность в ходе подготовки одного или нескольких нападений, вооруженность и специальная цель. Устойчивая деятельность, в свою очередь, включает высокую степень организованности банды, постоянство форм и методов деятельности, наличие прочных связей между ее членами [9, с. 96-97]. Нападение при бандитизме характеризуется протяженностью по времени, открытостью, созданием непосредственной угрозы применения насилия, которое может быть физическим (побои, вред здоровью различной степени тяжести, убийство, ограничение свободы и т.д.) или психическим (предполагающим угрозу немедленного применения насилия), а также выражается в уничтожении имущества, строений и т.д. [8, с. 11].

Высокая степень общественной опасности бандитизма во многом определяется вооруженностью участников банды, которые могут в любой момент применить оружие в отношении одного или нескольких человек. Следовательно, под угрозу ставятся жизнь одного или нескольких человек, что вызывает повышенную опасность для общества.

Дальний Восток длительное время был наиболее опасным регионом России по бандитизму. Бандитизм здесь коренным образом отличался от бандитизма в центральных губерниях страны. На Дальнем Востоке это было явление хроническое, имевшее место еще при царском правительстве и усилившееся после окончания гражданской войны. Значительное влияние на усиление бандитизма оказали следующие факторы [1, ф. 393, оп. 66, д. 39, л. 206]:

1) близость границы с Китаем, через которую и прежде проходили на территорию региона шайки хунхузов;

2) социальный состав самого населения, состоявшего большей частью из бывших уголовных ссыльных и каторжан, которые, выйдя в разряд ссыльных, осели в крае, не порвав со своим уголовным прошлым;

3) характер промыслов края с сильно развитой золотопромышленностью, контрабандой. Причем контрабандный промысел, «имея большое распространение, не мог не развиться в характере населения известного рода авантюризма»;

4) невысокая плотность населения при громадной незаселенной площади, покрытой труднопроходимыми лесами, дающими убежища скрывающимся бандам;

5) сочувствие части крестьянства (главным образом казачества) определенным группировкам бандитов, имевшим в основном политический характер.

Образ действия бандформирований на территории Дальнего Востока практически ничем не отличался от деятельности уголовного элемента. Убийства и насилие над гражданами – основные проявления бандитизма. Все, что представляло собой ценность, «доступную для легкой переноски и перевозки, отбиралось бандитами, независимо от того, кто являлся собственником таковой». В первую очередь бандитами отбирались деньги, золото, оружие и боеприпасы, транспортные средства с лошадьми, предметы первой необходимости в виде продуктов питания и одежды [1, ф. 393, оп. 66, д. 39, л. 205].

По месту дислокации бандитизм, как известно, подразделяется на внешний (зарубежный) и внутренний. На территории Дальнего Востока преобладал внешний бандитизм: большинство банд были кочующими и имели свою оперативную базу за границей, куда скрывались в случаях неудачи и куда уходили с наступлением зимы. Внешний бандитизм был тесно связан с имущественным благосостоянием белобеженцев в Китае и тех остатков белых армий, которые после их разгрома осели в Китае. Местных банд было немного, и они были немногочисленны, поэтому борьба с ними не представляла особых затруднений для уголовного розыска и милиции.

Банды, оперировавшие в приисковых районах (приисковый бандитизм), были двух видов: профессиональные и случайные, образовавшиеся из местного населения и золотоискателей-неудачников. Последние вступали в банды нередко для того, чтобы путем совершения нескольких грабежей приобрести средства для обеспеченной жизни.

В 1920-е гг. милиция и уголовный розыск Дальнего Востока вели активную борьбу с хунхузничеством, которое рассматривалось в качестве особого вида бандитизма. Этот вид преступности, свойственный только Дальневосточному региону, имел некоторые особенности: хунхузы были хорошо вооружены и многочисленны. Они действовали особенно активно в Маньчжурии, а также в приграничных районах русского Дальнего Востока. Хунхуз в дословном переводе означает «краснобородый» (в древности китайские разбойники, маскируясь, носили искусственные рыжие бороды). Хунхузничество как историческое явление уходит корнями в глубины китайской истории. По некоторым данным, оно возникло как одно из ответвлений знаменитой тайной секты «Белый лотос» [10, с. 42].

Хунхузы появились в Уссурийском крае задолго до заключения Пекинского договора. На острове Аскольд, расположенном недалеко от Владивостока, несколько сот хунхузов хищническим путем добывали золото. В самом Владивостоке хунхузов не было, но по причине близости границы с Китаем они ежегодно посещали русские поселки. Хунхузничество в силу климатических условий уменьшалось зимой и усиливалось летом в связи со сбором опийного мака, являющегося для хунхузов важнейшим источником существования [1, ф. 393, оп. 66, д. 39, л. 150–150 (об.)].

Хунхузничество порождало другие виды преступлений, такие как грабежи, контрабанду, опекуренние. В период существования ДВР организация борьбы с преступностью зависела от действующих правительств. Шайки хунхузов были союзниками Меркулова и Дитерихса, а притоны опекуренния, азартных игр, банковок, проституции поощрялись, так как являлись одной из доходных статей правительств. При отсутствии власти в

губерниях царили бандитизм и хунхузничество, уголовный элемент свободно гастролировал по всем местам, где только возможен был заработок. Такое положение способствовало росту преступности [3, ф. 1119, оп. 1, д. 13, л. 63].

Хунхузничество как особый вид бандитизма условно подразделяется на внешний – формировавшийся на территории Китая, и внутренний – в пределах русской части Дальнего Востока. Внутреннее хунхузничество, как правило, проявлялось в периоды сбора опиума, корня женьшеня и окончания сезона на золотых приисках.

Главными объектами деятельности хунхузов были золотые прииски. Хунхузами совершались различные насильственные действия в виде пыток в отношении рабочих и служащих на приисках с целью заставить указать местонахождение золота. Практиковался также и увод граждан в целях получения выкупа. 17 апреля 1922 г. большая вооруженная группа хунхузов напала на прииск «Некля», разграбила контору, забрав большое количество золота. Оказав вооруженное сопротивление работникам милиции, сожгла служебное помещение милиции. Во время перестрелки хунхузами были убиты управляющий прииском Наневич, фельдшер Голанд, волостной милиционер Иванов [5, ф. Р-2422, оп. 1, д. 997, л. 1].

В Амурской области нападения на прииски неоднократно осуществлялись бандой под командованием хунхуза Фу И. В конце 1922 г. в отдел управления Дальревкома поступила шифровка, посланная Амурским губкомом РКП(б): «В районе села Малая Тыгда объявилась крупная хунхузническая группировка силой до батальона. Возглавляет ее Фу И – хунхуз опытный, бывалый, хорошо знакомый амурцам по предыдущим рейдам на прииски. И что особенно тревожно – помощником у Фу И – русский есаул Жадов». Тревога, высказанная в шифровке, была обоснованной, так как и Фу И, и Жадов отличались особой жестокостью. В шифровке предлагалось для ликвидации банды сформировать специальный эскадрон. Такой эскадрон был сформирован и направлен в район действия банды. Однако на первом этапе разгромить банду не удалось; сломив сопротивление небольшой группы милиционеров и чоновцев и ограбив село Овсянку, банда ушла в тайгу. Не дожидаясь прибытия из Владивостока специального эскадрона для борьбы с бандой, Амурский губком РКП(б) сформировал ЧОН и сводный отряд зейской милиции. Общее руководство операцией по ликвидации банды было возложено на начальника Зейской уездной милиции Георгия Владимировича Зацермана. В решающем сражении с бандитами большую помощь оказал специальный эскадрон ГПУ под командованием Г. Крикотина. Окончательный разгром банды состоялся через год при переправе ее через реку Гилую [14, с. 119].

В некоторых местах население, не в силах бороться с хунхузами, было вынуждено платить им дань. Боясь репрессий со стороны хунхузов, население старалось не сообщать о них сведений, что затрудняло борьбу с данным социально опасным явлением. В целом, численность хунхузов достигала десятков тысяч человек. Так, у китайско-русской границы Хунчунь-Пограничная, протяженностью в 200 километров, в 1920–1922 гг. постоянно находилось более 11 000 хунхузов, действовавших на китайской и русской территории. На русской территории Дальнего Востока хунхузничество в основном было развито на Амуре и в Приморье. Например, в Сучане (Приморская губерния) в 1923 г. действовала банда хунхузов численностью до 500 человек. В Забайкалье оно было редким явлением, и если

проявлялось, то в смежных с Амурской губернией уездах [1, ф. 393, оп. 66, д. 39, л. 203].

Деятельность банд хунхузов имела преимущественно уголовный характер. Были случаи, когда банды убивали должностных лиц, брали в плен и расстреливали людей, грабили сельские комитеты и сельсоветы. Но даже в тех случаях, когда во главе хунхузских банд стояли белые эмигранты, совершение террористических актов против представителей власти было лишь попутным проявлением их деятельности, основная же – грабеж, разбой и убийства [1, ф. 393, оп. 66, д. 39, л. 206].

Вначале хунхузы редко прибегали к убийствам. Обычно они забирали зажиточных людей в плен и требовали выкуп или облагали данью население или предприятие, и только в случае невыполнения их требований жестоко убивали заложников, производили налет на непокорное селение, убивая жителей и сжигая дома. В Приморье в июне 1923 г. большой отряд хунхузов совершал набеги на Ханкайский район и захватывал в плен красноармейцев. После жестоких пыток бандиты отрубали пленным головы и выставляли тела на базарной площади в приграничном селении на устрашение русским. Из доклада старшего милиционера Ханкайской волости Горнова стало известно о нападении 21 февраля 1924 г. на село Жариково отряда китайских хунхузов в количестве 200 человек. Ими было убито 9 человек, сожжено 9 домов в поселке Комиссаровском, уведено 200 лошадей [6, т. 25, л. 89].

Весной и осенью во время сева и сбора мака хунхузничество резко усиливалось. Все попадавшие на пути поселки хунхузы разрушали, у крестьян отбирали имущество, угоняли табуны лошадей, убивали мирных жителей, пытавшихся помешать грабежу. Многочисленные материалы судебных процессов свидетельствуют о страшных истязаниях, которым подвергались местные жители: ножевые, колотые и резаные раны, вбивание гвоздей под ногти, пытки огнем, отрезание ушей, переломы костей [1, ф. 1235, оп. 107, д. 301, л. 25].

Необходимую помощь милиции при ликвидации наиболее опасных хунхузских банд оказывали органы ГПУ. Управления губернских, городских и уездных милиций для борьбы с бандами хунхузов создавали из работников милиции и ЧОНа специальные отряды и оперативные группы. Однако и в этом случае не исключалась оперативная работа уголовного розыска и милиции.

По данным оперативных сводок за 1924 г., имели место факты противостояния немногочисленных милицейских подразделений организованным бандам хунхузов. Так, в июле 1924 г. Чугуевская волостная милиция вела борьбу против банды хунхузов численностью 15 человек [6, т. 25, л. 156].

Наряду с ликвидационными мерами в отношении бандитских группировок, к хунхузам применялась и иная тактика. Поскольку китайское население было само заинтересовано в ликвидации хунхузских шаек, разрешалось создание при китайских обществах особых команд китайских милиционеров, существующих на средства самого общества; практиковалась высылка китайцев, не имеющих определенных занятий, за пределы Приморья [3, ф. П-61, оп. 1, д. 261, л. 29].

Инициатором в выработке действенных путей в борьбе с хунхузничеством явилась милиция Приморья. Для выяснения численности хунхузнических банд, их внутреннего строения и ближайших намерений в селах пограничной полосы работниками милиции были организованы ячейки «охотников», которые собирали необходимые сведения для милиции. По-

сле проведения этой подготовительной работы в глухих таежных местах, на путях возможного продвижения хунхузов оборудовались специальные базы, в которых укрывались работники милиции вместе с местными «охотниками». В бою с хунхузами, всегда превышающими по численности отряды милиции, истребительные группы в количестве 5–8 человек постоянно добивались успехов. Так, к концу осени 1925 г. таким путем в Приморье было ликвидировано 11 банд и уничтожено, взято в плен более 90 человек хунхузов. При такой организации борьбы с хунхузничеством удалось избежать потерь со стороны работников милиции, исключение составил один раненый «охотник» [7, с. 74-75].

Распространение опыта Приморского уголовного розыска выразилось в создании на Дальнем Востоке, главным образом в сельской местности, в 1926-1927 гг. особых секретных отделов, не дублирующих функции волостной милиции. Основной задачей секретных отделов являлась борьба с бандитизмом. При краевом и губернском уголовном розыске были созданы специальные активные группы по руководству деятельностью отрядов, занятых борьбой с вооруженными формированиями и уголовными бандами.

Тесное переплетение уголовного бандитизма с «политическим» бандитизмом поставило правоохранительные органы перед необходимостью координации работы. В связи с этим со второй половины 1920-х гг. происходит изменение форм работы органов уголовного розыска, милиции и ОГПУ, которые с начала советизации Дальнего Востока вели борьбу с «политическим» бандитизмом обособленно, контактируя в самых необходимых случаях в установленном порядке. Совместным циркуляром от 14 января 1926 г. прокуратура, органы ОГПУ, милиции, подотдел уголовного розыска и таможенное управление обязали подчиненные органы на местах усилить обмен информацией о преступности, о результатах проверки сведений, принятых мерах, а также об оказании помощи реальной силой.

В период подготовки и проведения работ по новому районированию Дальневосточного края в 1926 г. по требованию ЦАУ НКВД отделом управления Дальревкома был разработан план борьбы с бандитизмом в масштабах Дальневосточной области. На местах разрабатывались аналогичные областные и районные планы. В числе мероприятий, предусматривавшихся планами, предполагалось изучение районов, где находились постоянные и временные базы бандитских формирований, преступного элемента в сельской местности, имевшего связь с бандами, выявление различных притоков в этих районах, таежных тропинок, по которым двигались банды, выяснение мест сосредоточения охотничьих зимовий, в которых банды находили пристанища, и нанесение всех оперативных данных на карты. Планами была предусмотрена также организация секретной сети для разработки организованных на китайской территории зарубежных уголовных и политических формирований [1, ф. 393, оп. 39, д. 34, л. 210].

Планомерную работу милиции и уголовного розыска по борьбе с преступностью сдерживали не только отсутствие достаточных средств, технического обеспечения, малочисленность сотрудников, квалификация кадрового состава, но и организованность бандитских формирований, которые имели развитую секретную сеть, безукоризненно работающую и своевременно уведомляющую обо всех действиях и передвижениях сводных отрядов. В связи с этим многие детально разработанные операции милиции и уголовного розыска часто заканчивались безрезультатно или же были неудачными для самих отрядов.

На съезде административных работников начальник уголовного розыска Дальнего Востока, анализируя деятельность по борьбе с преступностью, приводил данные о том, что «в результате предпринятых мер в 1925/26 г. бандитизм значительно пал. Разгромленные и распыленные бандиты стали разбойничать в одиночку. Этим объясняется увеличение разбоев на 80 %» [12].

В последующие годы уровень бандитизма в Дальневосточном крае снизился, но в 1929 г., в связи с событиями на КВЖД, он снова вырос.

Учитывая, что бандитизм основывался на быстроте действий и знании местности, эффективным направлением борьбы с бандитизмом во второй половине 1920-х гг. стала смена тактики, которая заключалась в переходе от использования регулярных частей к организации боевых партизанских групп. Например, в Приханкайском районе для борьбы с бандитизмом было организовано три заставы, комендантский участок и один партизанский отряд численностью в 50 сабель и два пулемета [3, ф. П-61, оп. 1, д. 508, л. 20].

Характерной особенностью преступности в изучаемый период являлось то, что движение бандитизма в Дальневосточном крае, в сравнении с другими регионами, оставалось более интенсивным. Это объяснялось тем, что мелкие банды были более подвижными, распылялись и вновь сливались, часто меняя место дислокации, поэтому их учет и борьба с ними еще более осложнились.

Тем не менее, предпринимаемые правоохранительными органами меры по борьбе с бандитизмом давали результаты не только в целом по бандитизму, но и в отношении хунхузничества. На бюро Приморского окружного комитета ВКП (б) 18 октября 1928 г. было отмечено значительное сокращение хунхузничества в округе по сравнению с предшествующими годами. Это был закономерный процесс, которому предшествовали планомерная работа по ликвидации базы хунхузов в Шкотовском районе, своевременный арест главарей хунхузов, контроль за посевами мака [3, ф. П-67, оп. 1, д. 148, л. 97].

Однако, несмотря на определенные успехи по борьбе с хунхузничеством, в конце 1920-х гг. продолжалось формирование банд из большого количества людей, проводилась тщательная подготовка для нападения на советскую территорию. Так, в первых числах сентября 1928 г. хунхузбанда Чжан Лоу произвела ограбление трех китайских приисков: «Ю син гоу», «Таю син гоу», «Ю лун гоу». На последнем прииске банда захватила в плен управляющего по фамилии Ин, за выкуп которого требовала 30 пудов золота. Хунхузбанда имела при себе много награбленного золота и 27 пудов опиума. Ее вооружение состояло из 27 русских и японских винтовок, револьверов системы «наган» и «браунинг», маузеров. На китайской территории, около Коа Те Ло, которое находилось напротив поселка Черняево, в 20 верстах от реки Амур, хунхузбандой было спрятано 90 винтовок разных систем. В ее распоряжении имелось 90 лошадей, но седел для всех лошадей не хватало. Довольствие хунхузбанда приобретала у китайского населения. С наступлением зимы хунхузбанда совершала налеты на советскую территорию [2, ф. 376, оп. 2, д. 52, л. 164-165].

В связи с конфликтом на КВЖД, с конца 1920-х гг. деятельность хунхузов значительно активизировалась. В частности, в Информационной сводке № 10 Дальневосточного краевого уголовного розыска по состоянию на август 1929 г. отмечалось, что «прорыв мелких банд на советскую территорию с уходом в глубокий тыл осуществляется с диверсионными разведывательными целями». В донесении обращалось внимание на усиле-

ние вербовки и срочной переброски в пограничные районы ДВК белобандитов с целью укомплектования там банд; на открытую помощь китайского командования в деле вооружения, организации и снабжения банд и переброску их к границе [4, ф. П-2, оп. 1–2, д. 167, л. 57].

Всего на территории Дальнего Востока за 1929 г. было зарегистрировано 77 банд общей численностью 5747 человек [1, ф. 393, оп. 65, д. 3, л. 78]. При ликвидации белобанд на территории Дальнего Востока было убито 29 главарей, захвачено 12 главарей и 1040 бандитов [13, с. 391].

С целом борьба с бандитизмом в 1920-е гг. на Дальнем Востоке начинает давать результаты. Большинство крупных группировок к концу 1920-х гг. было рассеяно. Однако в Маньчжурии по-прежнему сохранялась база белобандитов, где Семенов, Бакшеев, Властовский и другие по заданию японской разведки и при поддержке китайских властей создали антисоветские организации «Бюро по делам российских эмигрантов», «Союз казаков на Дальнем Востоке», «Российский фашистский союз» и другие. Через эти организации они формировали шпионско-диверсионные и террористические группы, создавали вооруженные отряды и готовили их для нападения на Советский Союз в составе японской армии. И только победа в 1945 г. над Японией положила конец деятельности антисоветских организаций. По приговору суда Семенов был повешен, а Бакшеев, Властовский и другие – расстреляны [15, с. 237].

Таким образом, бандитизм (и его особое проявление – хунхузничество) в изучаемый период занимал достаточно устойчивое место в числе совершаемых в Дальневосточном регионе преступлений и имел тенденцию к росту. О значительной общественной опасности бандитизма свидетельствовало увеличение числа преступлений, совершаемых бандами. Опасение вызывал не только рост бандитизма, но и то, что совершаемые бандами преступления приобретали организованный характер. Правоохранительным органам приходилось сталкиваться с хорошо законспирированными группами, а также с такими факторами, как консолидация преступников, их вооруженность, проявление насилия, особая жестокость и безжалостность к жертве.

Бандиты консолидировались с выделением лидера, расширяли сферы противоправных действий, налаживали связи с ближним зарубежьем. Следует отметить, что выявление банд и дальнейшее расследование совершенных ими преступлений не всегда приводило к прекращению их криминальной деятельности. Это было связано с тем, что к уголовной ответственности привлекалось низшее звено преступного формирования. Банды разоблачались не сразу после своего образования, имели тенденцию к делению и к новообразованию. Преступления, совершенные ими в прошлом, так и оставались латентными и, как правило, не учитывались при совершении правосудия. В целом, бандитизм, будучи одним из корыстно-насильственных деяний, повышал опасность общей уголовной и политической преступности в регионе.

Банды наносили большой вред промышленному, сельскохозяйственному и культурному освоению Дальнего Востока, грабили как государственное, так и личное имущество, убивали и насиловали, угоняли скот, жгли жилые постройки, т.е. мародерствовали и бесчинствовали в регионах края. В этих условиях было необходимо объединение всех силовых структур в борьбе с бандитизмом и хунхузничеством.

В изучаемый период предпринятые на Дальнем Востоке меры по борьбе с бандитизмом начинают давать результаты. Происходит измене-

ние характера бандитизма, который все больше приобретает уголовный характер. В связи с изменением характера бандитизма, перерастанием политического бандитизма не просто в уголовно-политический, а, более того, – в уголовно-грабительский, происходило изменение форм и методов борьбы с ним. Вместо операций большими вооруженными соединениями все большее значение начинает приобретать уголовный сыск с его методами розыскных действий.

В целом, борьба с бандитизмом и хунхузничеством на Дальнем Востоке прошла несколько этапов: 1) ноябрь 1922 г. – середина 1923 г. – активное формирование белоэмигрантских центров в Маньчжурии, Корее, Китае и их финансирование США, Францией, Японией и др.; подготовка и осуществление террористических акций на территории России; 2) конец 1923 г. – середина 20-х гг. – прекращение централизованного финансирования белоэмигрантских центров; снижение активности террористических групп, посылаемых из-за границы; 3) середина 20-х гг. – 1928/29 гг. – ослабление активизации бандитских группировок, уменьшение их численности; изменение характера бандитизма (с уголовно–политического на уголовно–грабительский); 4) с 1928/29 гг. – активизация бандитизма в связи с изменением внутривосточной обстановки и событиями на КВЖД.

Трудности по борьбе с бандитизмом были связаны с организационным становлением самих аппаратов милиции и уголовного розыска: недостаточностью штатов и средств на оперативно-секретные расходы, отсутствием транспортных средств и др.

В целом, несмотря на сложную социально-экономическую обстановку на Дальнем Востоке СССР, близость границ с Маньчжурией и Кореей, которые служили опорными базами бандитизма на Дальнем Востоке, были приняты меры, в результате которых значительное число банд было уничтожено и многие из них были рассеяны. Значительный вклад в дело борьбы с бандитизмом и хунхузничеством был внесен органами дальневосточной милиции.

Литература

1. Государственный архив Российской Федерации.
2. Государственный архив Амурской области.
3. Государственный архив Приморского края.
4. Государственный архив Хабаровского края.
5. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока.
6. Архив УВД Приморского края. Исторический фонд.
7. Воробьев Р.А. Советская милиция Приамурья (1917-1925 гг.). Хабаровск, 1989.
8. Каримбеков А.Ж. Понятие бандитизма и меры уголовно-правового воздействия на данный вид преступления. М.: ВНИИ МВД РФ, 2000.
9. Комиссаров В.С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества. М.: ВНИИ МВД РФ, 1997.
10. Сухачева Г.А. Дореволюционная литература о хунхузах в России // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Вып. 4. Этнические контакты. Благовещенск, 2001.
11. Тарасов А.Д. Век российского бандитизма. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.
12. Тихоокеанская звезда. 1926. 21 марта.
13. Флеров В.С. Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства. Т. 1. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1973.
14. Ходасевич А.П. Отблеск истории. Книга очерков о дальневосточной милиции. Хабаровск, 1993.

15. Шерешевский Б.М. Разгром семеновщины (апрель–ноябрь 1920 г.). Новосибирск, 1966.

УДК 93/94

**ЦЕНТРАЛЬНАЯ ШКОЛА ПОДГОТОВКИ КОМСОСТАВА
НАРОДНОЙ МИЛИЦИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ
(ИЗ ИСТОРИИ ДВЮИ МВД РОССИИ)**

Алексей Викторович Милежик, доцент кафедры Дальневосточного юридического института МВД России кандидат исторических наук

В статье рассматривается начальный этап истории Дальневосточного юридического института МВД России – период становления Центральной школы подготовки комсостава народной милиции Дальневосточной республики (1921–1922 гг.).

Ключевые слова: Дальневосточная республика; гражданская война; народная милиция; Центральная милицейская инструкторская школа; Центральная школа подготовки комсостава народной милиции.

**THE CENTRAL SCHOOL OF PREPARATION OF COMMAND
STRUCTURE OF NATIONAL MILITIA OF FAR EAST REPUBLIC
(FROM HISTORY OF THE FAR EAST HOME MINISTRY
LAW INSTITUTE OF RUSSIA)**

Aleksey Viktorovich Milezhik, chair associate professor of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
Kandidat nauk degree in History

The paper the initial stage of history of Far East Law Institute of the Home Ministry of Russia – the period of becoming of the Central school of preparation of command structure of national militia of Far East republic (1921 - 1922) is considered.

Keywords: Far East republic; civil war; national militia; the Central militiam instructor school; the Central school of preparation of command structure of national militia.

Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации является одним из старейших учебных заведений по подготовке кадров для правоохранительных органов. История Дальневосточного юридического института началась в далеком 1921-м г., в самый разгар гражданской войны на Дальнем Востоке. Тяжелое положение усугублялось оккупацией части российской территории японскими интервентами. Для предотвращения войны с Японией и возможной утраты дальневосточных окраин руководством РСФСР в 1920 г. было принято решение об образовании Дальневосточной республики (ДВР). Вновь образованное государство должно было играть роль буферной территории между Советской Россией и Японией.

Официально Дальневосточная республика имела свое правительство, обладала суверенитетом и независимостью, но фактически руководство внешней и внутренней политикой ДВР осуществлялось из Москвы, Центральным комитетом РКП(б) [2, с. 404]. В то же время государственная система Дальневосточной республики имела свою специфику, выразившуюся в первую очередь в наличии демократической конституции, предполагавшей политико-идеологический и социально-экономический плюрализм.

Демократические формы ДВР отразились и на структуре, функциях и методах работы правоохранительных органов. Борьбой с политическими преступлениями и шпионажем на территории ДВР занималась Государственная политическая охрана. Для выполнения задач охраны общественного порядка постановлением Президиума Совета министров ДВР при Министерстве внутренних дел было учреждено Управление милиции [2, с. 416].

Становление правоохранительных органов ДВР осуществлялось в условиях осложнения политической, социально-экономической и криминогенной обстановки. Ухудшение материального положения населения, высокий уровень безработицы способствовали росту преступности. Болезнью общества стало пренебрежительное отношение к правовым нормам. Война утвердила культ жестокости и насилия, и, как отмечает историк М.И. Светачев, «в ходе братоубийственной войны рушилась система запретов, человек как бы освобождался от «балласта» совести и индивидуальной ответственности. Гражданская война отбросила российское общество к примитивному состоянию нравственности» [4, с. 157].

Сформированные в короткий период правоохранительные органы республики не успели окрепнуть и приобрести практический опыт эффективной борьбы с преступностью. Личный состав народной милиции был социально неоднороден и в основном малограмотен. Большинство милиционеров не обладали опытом правоохранительной деятельности и имели слабые представления о своих профессиональных обязанностях.

Такое положение вызывало беспокойство у представителей руководящего звена органов внутренних дел Республики. В рапорте министру внутренних дел ДВР начальник Читинской городской милиции В. Бородулин так охарактеризовал милицию: «нет учреждения с более разнообразными и неопределенными функциями, учреждения, требующего всесторонних знаний и подготовку, и более или менее высокое умственное и нравственное развитие сотрудников...» [1, ф. Р-402, оп. 1, д. 55, л. 518].

Повышение качества личного состава народной милиции рассматривалось как первоочередная задача. В январе 1921 г. на заседании коммунистической фракции Народного собрания ДВР впервые был поставлен вопрос о создании сети образовательных заведений по профессиональной подготовке кадров для милиции. В Верхнеудинске, Благовещенске и Чите учреждались губернские 4-месячные курсы подготовки милиционеров [3, с. 12]. В соответствии с утвержденной министром внутренних дел программой курсанты получали необходимые знания по внутренней и наружной службе милиционера-надзирателя, военной подготовке, а также изучали основы уголовного права, гражданского права и процесса. В отчете Главного правительственного инспектора о деятельности народной милиции отмечалось «высокое значение и целесообразность таких школ» [1, ф. Р-402, оп. 1, д. 55, л. 545]. Народные милиционеры, окончившие курсы, отличались «дисциплинированностью, знанием дела, выдержанностью и благонадежностью как с политической стороны, так и со стороны нравственных качеств» [1, ф. Р-402, оп. 1, д. 55, л. 545].

В то же время высказывались мнения о необходимости создания школы, в которой бы осуществлялась подготовка командного состава народной милиции Дальневосточной республики [1, ф. Р-402, оп. 1, д. 55, л. 325]. Для организации такой школы из Верхнеудинска в Читу были откомандированы начальник милицейских курсов Прибайкальской области В.Н. Добронравов и несколько младших командиров. Они провели серьезную подготовительную работу, и с 26 июля 1921 г. в г. Чите, столице Дальневосточной республики, началось формирование Центральных милицейских инструкторских курсов [1, ф. Р-402, оп. 1, д. 42, л. 1]. Учебное заведение было размещено на втором этаже здания епархиального учи-

лица, на углу улиц Троицкосавской и Мариинской. Это здание сохранилось до настоящего времени и продолжает служить делу просвещения. Теперь в нем располагается средняя общеобразовательная школа № 32 (ул. Балябина, д. 48).

Приказом начальника Главного управления народной милиции Дальневосточной республики Н.И. Колесниченко от 6 августа 1921 г. № 32 курсы были преобразованы в Центральную милицмейскую инструкторскую школу со сроком обучения 6 месяцев [1, ф. Р-402, оп. 1, д. 36, л. 39]. На основе имеющихся архивных данных именно эта дата считается в настоящее время датой основания Дальневосточного юридического института МВД России.

Первым начальником школы был назначен Абрам Иосифович Абрамов, человек необычайной судьбы, опытный революционер (партийная кличка – Барс) и, как оказалось, талантливый педагог и организатор. Абраму Иосифовичу пришлось приложить значительные усилия, чтобы наладить в школе образовательный процесс. В первую очередь необходимо было решить ряд вопросов материально-технического обеспечения: обустройство учебных и жилых помещений, снабжение продовольствием и обмундированием, учебными пособиями, бумагой и письменными принадлежностями.

Не менее важным был вопрос о педагогических и командных кадрах школы. А.И. Абрамову удалось подобрать коллектив опытных педагогов. В архивных документах сохранились их имена: Венедикт Григорьевич Бородулин, Павел Степанович Губанов, Николай Фомич Сушевич, Николай Александрович Холодов [1, ф. Р-402, оп. 1, д. 64, л. 42]. Сам Абрам Иосифович разработал и внедрил в учебный процесс милицмейской школы так называемый активно-лабораторный (лекционно-репетиционный) метод обучения, в котором соединялась теоретическая и практическая подготовка [3, с. 15]. Курсанты изучали различные учебные дисциплины – от арифметики и русского языка до уголовного, административного и конституционного права.

Серьезного внимания требовали вопросы воспитания и дисциплины. Начальнику школы для наведения порядка приходилось принимать жесткие меры, невзирая на должности и партийную принадлежность. Показательна выдержка из приказа от 6 августа 1921 г. № 8: «...3. Арест на 1 сутки за несвоевременную явку на поверку комвзвода Бурунова... 6. Полуротного командира Алексева за манкирование службой арест на 7 суток... 8. Строгий выговор комроты Добронравову за неправильную подачу рапортов. 9. Комвзвода Шайкину строгий выговор за подачу жалобы не по команде. 10. Весь комсостав курсов и курсантов предупреждаю, что за обращение не по команде буду подвергать дисциплинарному взысканию» [1, ф. Р-402, оп. 1, д. 64, л. 34].

Однако в деле воспитания личного состава применялись не только одни лишь взыскания. Большое внимание уделялось развитию духовно-нравственных качеств личности курсанта. В школе была организована художественная самодеятельность, участники которой устраивали для коллектива школы и гостей спектакли и концерты [1, ф. Р-402, оп. 1, д. 42, л. 24]. Все эти меры позволили наладить в школе нормальную работу по подготовке так необходимых республике милицмейских кадров. 12 ноября 1921 г. экзаменационная комиссия произвела письменные и устные испытания 62 курсантов, и на следующий день в Центральной милицмейской инструкторской школе состоялся первый торжественный выпуск.

После перевода А.И. Абрамова в Москву второй набор в школу осуществлял уже новый начальник – Александр Васильевич Нахлупин. А.В. Нахлупин имел педагогическое образование и большой опыт административной работы в качестве заведующего учебной частью 1-й Объединенной военной школы им. ВЦИК РСФСР [1, ф. Р-402, оп. 2, д. 29, л. 16].

Учебные занятия у нового набора начались не 5 декабря 1921 г., как планировалось, а почти на 2 месяца позднее. Главной причиной срыва начала учебного процесса стал недокомплект переменного состава (72 курсанта против 117 полагавшихся по штату) вследствие несоответствия большей части кандидатов установленным требованиям. Как отмечал А.В. Нахлупин, «вместо надзирателей и старших агентов уголовного розыска, здоровых, грамотных и благонадежных в политическом отношении... с мест оказались присланными милиционеры, иногда совершенно малограмотные и с физическими недостатками, что, конечно, не может не отразиться на ходе теоретических и строевых занятий. Начальниками управлений и учреждений милиции, видимо, не вполне уяснены задачи и цели, возложенные на школу, с одной стороны, и, с другой стороны, видимо, минимальные штаты милиции не представили возможности выполнить как разверстку полностью, так и отправить по ней людей, удовлетворяющим требованиям школы» [1, ф. Р-402, оп. 1, д. 101, л. 113]. Абсолютное большинство курсантов (50 из 72 человек) имели только домашнее или начальное образование, и лишь двое имели среднее образование [1, ф. Р-402, оп. 1, д. 101, л. 113].

Не лучше обстояло дело с комплектованием школы постоянным составом. Командиры взводов, за исключением командира кавалерийского взвода, окончившего кавалерийские командные курсы, не имели соответствующей военной подготовки. По мнению А.В. Нахлупина, главный тормоз – недостаточная оплата труда. Жалованье командира составляла 50–60 руб. золотом в месяц, причем половину необходимо было сдавать на столовые расходы.

К организации образовательного процесса А.В. Нахлупин подошел с должным профессионализмом. Руководство учебной частью осуществлялось начальником школы и педагогическим советом, в который входили не только преподаватели, но представители от курсантов. Руководство школы проявляло неподдельный интерес к проблемам, с которыми сталкивались курсанты во время учебы. На все заявления курсантов по улучшению преподавания учебных предметов обращалось самое пристальное внимание. Начальник школы лично посещал занятия: «Присутствуя на одной из лекций по милицейской службе, заметил, что преподаватель гр. Варфоломеев, знакомя курсантов с инструкцией о железнодорожной милиции, читал ее по книге механически, не входя в разъяснения по существу инструкции. Между тем как по содержанию темы «Обязанности чинов ж/д милиции при крушении или столкновении поездов» могло быть изложение очень картинно, применяясь к общему уровню развития курсантов, с привлечением всего класса к работе. Преподавателю предложено: изменить в корне метод преподавания, готовиться к лекциям на дому, разрабатывая тему конспективно до мельчайших подробностей, а к книгам и учебникам прибегать лишь в качестве справок и для цитирования основных положений милицейской службы» [1, ф. Р-402, оп. 1, д. 101, л. 114].

Была расширена учебная программа, предполагавшая изучение уголовного права и процесса, конституционного и административного права, милицейской службы, воинских уставов, судебной медицины, политграмоты, русского языка, математики, естествознания, географии, тактики и топографии. Для развития нравственного воспитания в школе была избрана культурно-просветительная комиссия, которая организовала секции изучения азбуки коммунизма, театральную, хоровую и спортивную.

Серьезную озабоченность у руководства школы продолжали вызывать вопросы дисциплины. «Постановка дисциплины в школе на соответствующую высоту и усвоение курсантами необходимости ее потребует еще усиленной работы со стороны администрации школы, так как в большинстве – курсанты или из партизан, с тенденциями к партизанщине, или видевшие разложение старой армии

при керенщине и не служившие с того времени в армии, почему, в первое время, всякое требование, предъявляемое администрацией к курсантам, встречалось с глухим протестом или открыто высказывалось командирам взводов, что это старорежимная царская дисциплина», – отмечал начальник школы [1, ф. Р–402, оп. 1, д. 101, л. 116]. Считая дисциплину краеугольным камнем воспитания, обучения и подготовки курсантов не только в стенах школы, но и в их будущей деятельности как командного состава милиции, А.В. Нахлупин, так же, как в свое время А.И. Абрамов, принимал все меры – от внушений до арестов.

Применялась и крайняя мера – увольнение из школы. Так были отчислены курсанты Редров Азарий и Терский Виталий за систематические нарушения правил школы, неблаговидное поведение и полное нежелание подчиняться распоряжениям комсостава [1, ф. Р–402, оп. 1, д. 101, л. 107–108]. Увольнялись со службы и по собственному желанию. Приведем докладную записку курсанта Калицкого Федора, которая без редакторской правки очень хорошо характеризует уровень грамотности курсантов начала 1920-х гг. и передает дух той эпохи: «Согласно закона о милиции... в милиции требуются люди здоровые, с крепкими нервами без суетливости, а так как у меня имеется болезнь неврастение и ревматизм, что в подтверждения прилагаю удостоверение врача. И я с моим здоровьем для милиции не гожусь, так как малейшая ненормальность вздергивает и я вскипаю до невозможности, что нет сил себя сдерживать, а в милиции именно требуется хладнокровие, выдержанность, крепкие нервы и я с моим здоровьем не оправдаю тех затрат которые будут затрачены на меня государством. Я не поправлю своего здоровья в милиции, а хуже еще разрушится и пользы не будет не для меня и для государства, а к этому у меня имеется склонность совершенно к другим отраслям: к литературе, политике и хозяйству. А поэтому прошу откомандировать меня из школы как человека не здорового и не способного для милицейской работы» [1, ф. Р–402, оп. 1, д. 101, л. 444].

Отрицательно на учебном процессе сказывалось отвлечение курсантов на выполнение боевых операций по ликвидации различных бандформирований, однако в условиях военного времени, когда на счету была каждая винтовка, этого избежать было невозможно. Так, летом 1922 г. личный состав школы во главе с командиром роты П.Г. Пиотровским участвовал в уничтожении банды вахмистра Гордеева. К сожалению, не обошлось без потерь – погиб помощник начальника школы Лебедев Николай Васильевич [3, с. 17].

В июле 1922 г. в Центральной милицейской инструкторской школе состоялся второй выпуск. По отзывам непосредственных и вышестоящих начальников, выпускники школы характеризовались в целом положительно. Отмечалась их хорошая теоретическая и практическая подготовка, дисциплинированность и исполнительность, а также, что в условиях гражданской войны было немаловажным, выпускники были «настроены сознательно-революционно» [1, ф. Р–402, оп. 2, д. 29, л. 9].

Заслуги коллектива школы в нелегком труде по воспитанию кадров для милиции были отмечены руководством МВД ДВР. Центральной милицейской школе вручили знамя Министерства внутренних дел Дальневосточной республики и грамоту, в которой отмечалось, что школа является «мощным рычагом оздоровления и создания революционного и сознательного кадра начальников народной милиции, высоко и честно несущих знамя борьбы за право, порядок, законность и укрепление власти трудящихся» [1, ф. Р–15, оп. 1, д. 93, л. 2].

После второго выпуска А.В. Нахлупин был переведен на должность правительственного инспектора милиции Забайкальской области. Центральную школу комсостава народной милиции возглавил Николай Васильевича Главацкий. Кадровый военный, успешно окончивший разведывательный факультет Николаев-

ской академии Генерального штаба и дослужившийся до полковника, Н.В. Главацкий имел опыт руководства военным училищем в Иркутске. Во время гражданской войны Главацкий воевал в армии адмирала Колчака, затем служил на руководящих должностях в штабе Народно-революционной армии Дальневосточной республики. Николай Васильевич знал несколько иностранных языков, обладал широким кругозором и солидным педагогическим опытом. В различные периоды жизни он преподавал тактику и топографию в Одесском и Иркутском военных училищах.

Кандидаты третьего набора в Центральную школу комсостава должны были отвечать высоким требованиям: быть гражданами Дальневосточной республики, не моложе 18 лет, иметь образование не ниже начального училища. Физическое развитие и состояние здоровья должны были отвечать условиям приема добровольцев в строевые части Народно-революционной армии. Политическая и нравственная благонадежность удостоверялась поручительством правительственных учреждений, политических и гражданских организаций Дальневосточной республики [1, ф. Р-402, оп. 1, д. 101, л. 302]. В случае сомнения в правильности документов об образовании, поступающие сдавали экзамен по русскому языку и математике.

Окончившие шестимесячный курс имели право на замещение командных должностей в народной милиции ДВР по усмотрению главного правительственного инспектора. В то же время каждый выпускник обязан был прослужить в органах внутренних дел не менее одного года.

Руководство народной милиции в целях улучшения кадрового состава обращалось с запросами в Дальбюро РКП(б), Военный совет НРА, Дальневосточный совет профсоюзов о направлении кандидатов в Центральную инструкторскую школу [1, ф. Р-402, оп. 1, д. 101, л. 469, 475, 478]. В итоге для поступления прибыл 81 кандидат, из которых часть не выдержала проверочных испытаний, часть была откомандирована по физической непригодности, за проступки и по собственному желанию. К учебным занятиям 18 сентября 1922 г. приступило 62 курсанта. Из них большая часть имели 2-классное или домашнее образование (38,7 и 29 % соответственно). Только 6 курсантов (10,4 %) окончили вторую ступень школы. Повышенные требования к политической благонадежности отразились на увеличении количества членов и кандидатов РКП(б) – 14 человек (почти 22 %) [1, ф. Р-402, оп. 1, д. 101, л. 546].

В этот период коллектив школы работал как хорошо отлаженный механизм. Занятия проводились в соответствии с расписанием – с утра и до обеда. Нехватка учебников и пособий восполнялась размножением конспектов лекций на гектографе. Как отмечалось в отчете начальника школы Н.В. Главацкого, «по общему заявлению преподавателей курсанты проявляют значительный интерес к читаемому курсу, относятся к лекциям со вниманием и любознательностью... Классная дисциплина нормальная, случаев нарушения еще не было... По единогласному признанию преподавателей введенная лекционно-репетиционная система преподавания является наилучшей для данной школы» [1, ф. Р-402, оп. 1, д. 101, л. 547].

В ноябре 1922 г. гражданская война на Дальнем Востоке завершилась, и Дальневосточная республика вошла в состав РСФСР. Народная милиция ДВР была реорганизована в рабоче-крестьянскую милицию (РКМ). 29 ноября 1922 г. Центральная школа подготовки комсостава народной милиции ДВР получила наименование Центральная милицейская школа комсостава РКМ Дальневосточной области. В декабре 1924 г. учебное заведение было передислоцировано в г. Хабаровск – административный центр Дальневосточной области.

Так завершился первый этап истории Дальневосточного юридического института МВД России – период существования Центральной инструкторской шко-

лы комсостава народной милиции ДВР. Благодаря самоотверженной, подвижнической деятельности коллектива школы, ряды дальневосточной милиции пополнились настоящими профессионалами, обладавшими достаточными знаниями и навыками, чтобы эффективно противодействовать преступности. Многие имена выпускников Центральной школы навечно вписаны в славную историю Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Литература

1. Государственный архив Забайкальского края.
2. Дальний Восток России в период революций 1917 г. и гражданской войны. Владивосток: Дальнаука, 2003. 632 с.
3. Кутушев В.Г. Дальневосточный юридический институт МВД России: история и современность. Хабаровск: ДВЮИ МВД РФ, 1998. 112 с.
4. Светачев М.И. Конференция историков: новые поиски // Вестник ДВО РАН. 1992. № 5-6. С. 157.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

17-18 октября 2013 г. в Дальневосточном юридическом институте МВД России состоялась I Международная научно-практическая конференция «Физическая культура и спорт в профессиональной деятельности: современные направления и образовательные технологии».

В работе пленарного и двух секционных заседаний приняли участие, в том числе в режиме видеосвязи с Владивостокским филиалом ДВЮИ МВД России, преподаватели высших учебных заведений, специалисты в области физической культуры и спорта, сотрудники органов внутренних дел, различных силовых структур, курсанты и слушатели.

Конференцию открыл начальник Дальневосточного юридического института МВД России доктор юридических наук, профессор, генерал-майор полиции А.С. Бахта. Он указал на значимость физической культуры и спорта для профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов, совершенствования и повышения уровня профессионально-прикладной физической подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России. А.С. Бахта поблагодарил за участие в конференции специалистов Хэйлунцзянского института профессиональной подготовки офицеров Министерства общественной безопасности КНР и выразил уверенность в том, что сотрудничество между нашими вузами в области служебно-боевой и физической подготовки, а также в спорте будет взаимовыгодным и полезным. Всем участникам конференции он пожелал плодотворной работы, интересных дискуссий.

С приветственным словом к участникам конференции обратился ректор Дальневосточной государственной академии физической культуры доктор педагогических наук, профессор С.В. Галицын.

В ходе работы конференции были обсуждены проблемы физической культуры и спорта в профессиональной деятельности; современные направления повышения эффективности профессионально-прикладной физической подготовки; проблемы совершенствования процесса физической, огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов и силовых структур;

актуальные проблемы учебно-тренировочного процесса по физической подготовке в образовательных учреждениях; медико-биологические и психолого-педагогические аспекты физической подготовки и другие вопросы.

Так, В.А. Серебрянников, начальник кафедры физической подготовки ДВЮИ МВД России кандидат педагогических наук, доцент, заслуженный работник физической культуры Российской Федерации, в своем докладе говорил о значимости индивидуального подхода к процессу физической подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России, о необходимости совершенствования методики обучения технике конкретных боевых приемов и специальных тактических действий, об экспериментально доказанной эффективности этапной методики обучения двигательным действиям и развития физических качеств у курсантов и слушателей в процессе освоения дисциплины «Физическая подготовка».

Тенденциям развития физической подготовки в полиции КНР и путям ее совершенствования посвятил свой доклад преподаватель факультета тактики Хэйлунцзянского института профессиональной подготовки офицеров Министерства общественной безопасности КНР Хань Бин. Китайский коллега обратил внимание на недостаточный уровень физической подготовленности сотрудников полиции КНР и на необходимость внесения соответствующих коррективов в процесс их физической подготовки, в частности, методы и средства физической подготовки приближать к реальным условиям оперативно-боевых действий.

О роли физической подготовки в профессионально-личностном развитии курсантов вузов МВД России рассказал начальник кафедры физической подготовки и спорта Орловского юридического института МВД России кандидат педагогических наук, доцент С.Н. Баркалов. По его мнению, предмет «Физическая подготовка» выступает не только в качестве учебной дисциплины, но и как средство направленного развития целостности личности, что предполагает формирование у курсантов качественно нового отношения к своему здоровью, физическому состоянию, образу жизни для успешного освоения специальности и эффективного выполнения профессиональных обязанностей в будущем.

О важности психологической подготовки, развития физических качеств и функциональных возможностей сотрудников полиции, о дифференцированном подходе в процессе физической подготовки шла речь в докладе преподавателя Хэйлунцзянского института профессиональной подготовки офицеров Министерства общественной безопасности КНР Цзян Тао.

Вопросы формирования профессионально-прикладных двигательных умений и навыков курсантов образовательных учреждений МВД России рассмотрел в своем докладе заместитель начальника кафедры физической подготовки ДВЮИ МВД России кандидат педагогических наук, доцент Б.В. Шилакин. С его точки зрения, при систематическом и многократном повторении технических действий (боевых приемов борьбы) у курсантов происходит сопряженное развитие физических качеств и двигательных навыков, формируются наиболее эффективные способы выполнения приемов и отдельных его элементов.

Начальник кафедры оперативно-боевой и физической подготовки Дальневосточного института повышения квалификации ФСКН России кандидат педагогических наук С.В. Шаповалов представил результаты социологического исследования мотивационной сферы сотрудников оперативных подразделений ФСКН России, их отношение к спорту, физической подготовке. Выявлено, что в мотивационном профиле сотрудников оперативной службы и сотрудников специального назначения органов наркоконтроля ведущими мотивами являются: профессиональный; престиж; высокая заработная плата; патриотический долг. Сотрудники исследуемых подразделений высоко ценят занятия спортом и физической подготовкой, считая их важными для развития физических качеств, укрепления здоровья, что, в свою очередь, необходимо для эффективного выполнения своих профессиональных задач.

Особенности организации процесса физической подготовки сотрудников полиции, осуществляющих силовое задержание правонарушителей, были представлены в докладе профессора кафедры физической подготовки кандидата педагогических наук, профессора, почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации В.Ф. Лигуты. На основе большого объема данных, полученных в ходе опроса сотрудников различных подразделений ОВД г. Хабаровска, им определены формы и направленность занятий по физической подготовке, факторы, препятствующие эффективному проведению данных занятий, даны рекомендации по их устранению.

В рамках конференции работали две секции. На заседании одной из них рассматривали современные направления совершенствования процесса физической, боевой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов и силовых структур. Вторая секция была посвящена актуальным проблемам учебно-тренировочного процесса по физической культуре и спорту в образовательных учреждениях, в частности проблеме спортивного травматизма и его профилактики на занятиях по физической подготовке; здоровьесберегающим технологиям; вопросам психологической безопасности образовательной среды, готовящей специалистов и бакалавров по физической культуре; проблемам психологической подготовки в процессе обучения навыкам стрельбы.

Во второй день конференции были проведены показательные занятия по огневой, тактико-специальной и физической подготовке с последующим обсуждением проблем и обмену практическим опытом по данным направлениям. На кафедре огневой подготовки прошла демонстрация оружия, находящегося на вооружении в МВД России, а также лазерного тренажерного устройства «Скат». Опыт применения некоторых боевых приемов обезоруживания поделились представители китайской делегации.

Материалы конференции опубликованы в сборнике, в который вошли более 60 статей. География авторского представительства довольно широка: Белгород, Владивосток, Екатеринбург, Иркутск, Краснодар, Москва, Нижний Новгород, Омск, Орел, Санкт-Петербург, Ульяновск, Уфа, Хабаровск, Харбин. Основные доклады напечатаны на двух языках – китайском и русском.

Прошедшая научно-практическая конференция международного уровня по проблемам физической культуры и спорта в профессиональной деятельности, несомненно, станет важной вехой на пути совершенствования профессионально-прикладной физической, огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов, курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России.

Профессор кафедры физической подготовки
ДВЮИ МВД России канд. пед. наук,
профессор В.Ф. Лигута

Информация для авторов

1. В редакцию представляются оригинальные, ранее не опубликованные статьи, а также краткие научные сообщения, соответствующие научным направлениям журнала.

2. Все рукописи статей, поступающие в редакцию журнала, проверяются на уникальность текста с использованием системы «Антиплагиат».

3. Статья представляется в редакцию журнала в распечатанном и электронном виде на CD или по электронной почте (e-mail: vestnikdvui@yandex.ru или redactor80@gmail.com).

4. Объем статьи должен быть не менее 10 и не более 20 страниц текста, набранного в соответствии с указанными ниже требованиями.

5. К статье прилагается внешняя рецензия, оформленная надлежащим образом.

6. Статья должна быть подписана автором (авторами). Каждому автору необходимо указать: имя, отчество, фамилию (полностью), должность и место работы, ученую степень и звание, почетные звания, почтовый адрес и телефон для контактов, а также адрес электронной почты. Статьи адъюнктов и аспирантов должны также иметь подпись их научного руководителя, заверенную соответствующим образом.

7. Обязательно наличие аннотации, ключевых слов (не более семи речевых единиц) и пристатейных библиографических списков. Библиографический список составляется в алфавитном порядке в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5 – 2008.

Цель аннотации – кратко и емко выразить суть статьи. В аннотации допускается отражение структуры аннотируемого текстового материала. Объем аннотации – около 500 знаков (включая пробелы). Аннотация не должна быть перифразом названия статьи, включать малоинформативные формулировки.

8. Название статьи, аннотация, ключевые слова, информация об авторах должны быть представлены на русском и английском языках.

9. Статья должна иметь шифр УДК.

10. Технические требования к статьям:

- набор осуществляется в программе «Word» шрифтом «Times New Roman» размером 14 пунктов с полуторным междустрочным интервалом;

- библиографические ссылки внутритекстовые. В квадратных скобках указывается порядковый номер издания, на которое автор ссылается, при необходимости указывается номер страницы;

- название файла статьи – по фамилии автора (авторов).

11. В случае несоответствия присланных рукописей требованиям к оформлению статей редколлегия оставляет за собой право вернуть рукопись автору без рассмотрения.

12. Рукописи статей рецензируются в соответствии с Положением об институте рецензирования журнала «Вестник Дальневосточного юридического института МВД России»*. Решение о публикации статьи принимается редколлегией журнала.

13. Плата за опубликование статей не взимается.

14. Статьи для опубликования направляются в следующие сроки: для первого номера – до 25 января, для второго номера – до 1 апреля, для третьего номера – до 1 июля, для четвертого номера – до 1 октября.

* Размещено на сайте института www.dvui.ru